

А.А.Никифорова

**ПАМЯТНИКИ
ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ В РЕГИОНАХ
РЕСУРСНОГО ТИПА**

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ

Монография

Издательство
Низневартовского
государственного
университета
2013

ББК 71.0
Н 62

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин НВФ ОмГТУ *О.М.Минтус*;
кандидат культурологии, доцент кафедры филологического образования
АУ ДПО «Институт развития образования» *Н.И.Величко*

Никифорова А.А.

Н 62 **Памятники природно-культурного наследия в регионах
ресурсного типа: особенности охраны:** Монография. — Ниже-
вартовск: Изд-во Нижеварт. гос. ун-та, 2013. — 127 с.

ISBN 978–5–00047–005–3

В монографии рассматриваются памятники природно-культурного наследия как компоненты региональной культуры. Анализируются актуальные проблемы сохранения памятников наследия в регионах ресурсного типа, особенности культурной политики в области сохранения наследия как специфического ресурса территории, являющегося новым явлением социально-экономической жизни региона.

Для специалистов в сферах теории и истории культуры, природного и культурного наследия, преподавателей и студентов вузов.

ББК 71.0

ISBN 978–5–00047–005–3

© Никифорова А.А., 2013
© Издательство НВГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития общества наблюдаются тенденции изменения отношения к природному и культурному наследию. Из некогда преимущественно декоративного элемента общественной жизни наследие трансформируется в базовую ценность современной цивилизации. Специалисты различных отраслей знания все чаще отмечают тот факт, что именно наследию принадлежит решающая роль в обеспечении устойчивого развития человечества.

Каждая эпоха оставляет свой след, который можно обнаружить в культурных слоях при археологических раскопках. Круг предметов, относящихся к культурным ценностям, широк и разнообразен. Они могут различаться по природе происхождения, форме воплощения, значению, представляемому для общественного развития, и многим другим критериям. Естественно, все эти отличия отражаются и на правовом регулировании культурных ценностей.

Не только на разных этапах развития человечества, но и в разных регионах на первый план выдвигаются разнообразные социокультурные факторы, влияющие на формирование наследия (экономический, религиозный, организационный факторы, ассимиляция национальных культур и их обособление, обновление содержания наследия, освобождение от ограничений). Ценность объектов наследия также определяется по нескольким критериям, среди которых — историко-культурный, этнический, социальный, идеологический и др.

Наследие реагирует на все социальные процессы и явления, происходящие в обществе, а также само влияет на его духовную атмосферу, на экономические процессы. При этом сохранность объектов наследия зависит, прежде всего, от их значимости для общества, которая, в свою очередь, определяется сохранностью объектов.

Природное и культурное наследие — духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности. Наследие является основой для современной науки, образования, культуры. Наряду с природными богатствами это главное основание для национального самоуважения и признания мировым

сообществом. Современная цивилизация осознала высочайший потенциал культурного наследия, необходимость его сбережения и эффективного использования как одного из важнейших ресурсов мировой экономики.

На протяжении веков природа рассматривается как среда формирования элементов культурного наследия: музыкальной и художественной, религиозной и духовной, народной и бытовой, экологической и экономической культур, языка, литературы и фольклора, традиционных и национальных технологий, форм природопользования, исторической городской среды, сельской застройки, системы расселения. Многие авторы рассматривают традиционную культуру как часть наследия.

Природное и культурное наследие является богатством, охрану, сохранение и популяризацию которого возлагают на те государства, на территории которых оно находится. Особенно ярко отношение к памятникам наследия проявляется на территории регионов ресурсного типа, таких, как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, входящие в состав Тюменской области. Проживание на территории автономных округов коренных малочисленных народов Севера, доминирование ресурсодобывающей отрасли, схожие природные условия являются тем общим, что сближает указанные регионы. Оба региона объединяет то, что на их территории находятся в основном памятники промышленного освоения и этнографической направленности.

Имеющиеся различия в климатических условиях, уровне освоенности территорий обуславливают разработку разного комплекса мер для поддержания наследия и представляют то особенное, что отличает данные регионы и позволяет выявить специфику мероприятий в области охраны природного и культурного наследия.

ГЛАВА 1. ОХРАНА ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

1.1. Природа и культура как источники формирования природного и культурного наследия

Самобытность культуры России отражена в уникальных архитектурных, исторических и природных памятниках, обладающих глубоким информационным потенциалом. Сегодня, когда остро стоят проблемы возрождения духовной культуры, когда наблюдается неослабевающий интерес к историческому прошлому, изучение и сохранение отечественного наследия выдвинуты в число важнейших государственных задач [137. С. 3].

Культура, как условие существования общества, может рассматриваться в качестве всеобщего достояния. Уже на ранних этапах человеческой истории выделяется особая категория людей, которые профессионально заняты воспроизведением, поддержанием и обновлением культурных норм, ценностей и смыслов. В племенных обществах это были шаманы и вожди, пользовавшиеся особым статусом. Длительное время тщательная и всесторонняя регуляция духовной жизни осуществлялась религией, всегда отделенной от светской сферы.

Положение о том, что природа и культура неразделимы, предопределило появление в научных изданиях и международных нормативных документах такого обобщающего понятия, как «культурное и природное наследие» [137. С. 4]. Воспринимаемое в привычном ему пространственном окружении, культурное и природное наследие представляется не только емкой категорией, отражающей природную среду и социокультурную инфраструктуру общества, но и важнейшим экологическим фактором, формирующим среду обитания человека, а также основой сохранения культурного ландшафта Земли.

Необходимо отметить, что вопрос о соотношении природы и культуры является одним из центральных вопросов для классической традиции. Природа и культура рассматриваются как противоположные понятия, а культуру, кроме того, называют второй

природой. Само слово «cultura» возникло как противоположное понятию «natura» — природа, которое является многоаспектным и рассматривается как сущность какого-либо явления; окружающая естественная среда; в самом общем смысле — это синоним понятия «материальный мир», то есть все то, что создано человеком.

Термин «культура» произошел от латинского слова cultura и первоначально означал возделывание, обработка чего-либо [136. С. 5]. Термин на первых порах употребления означал не только обработку, но и почитание, даже поклонение. Не случайно появилось и родственное слово «культ». В значении самостоятельного понятия «культура» появилось в трудах немецкого юриста С.Пуфендорфа. Он употреблял его для обозначения результатов деятельности общественного человека.

Однако термин «культура» до сих пор не получил однозначного толкования. По мнению Е.П.Каргаполова, все трактовки понятия «культура» ученые сводят к трем основным группам, внутри которых также существует деление [54. С. 5].

В первую группу входят ученые, понимающие под культурой процесс деятельности человека, направленный на созидание. Культура — это вечный процесс воздействия на объект с целью изменения его форм, свойств, содержания, протекающих в нем внутренних процессов. По мнению С.Н.Иконниковой, «культура как активно-практическая деятельность всегда существует в системе общественных отношений, в них она реализуется и проявляется. Экономические, политические, идеологические, общественные отношения определяют процесс создания и распространения культуры» [49. С. 12]. По мнению представителей этой группы, культура есть единая логическая деятельность, в которой все находится в движении, в изменении.

По мнению второй группы ученых, культура — это результат деятельности человека. Данной точки зрения придерживаются Э.А.Орлова, Г.В.Осипов, В.П.Андрющенко, В.И.Волович и другие ученые. Э.А.Орлова отмечает: «Под культурой понимаются организованные совокупности материальных объектов, идей и образцов; технологий их изготовления и оперирования ими; устойчивых связей между людьми и способов их регулирования; оценочных критериев, имеющих в обществе. Это созданная самими людьми искусственная среда существования и самореализации,

источник регулирования социального взаимодействия и поведения» [124. С. 20].

Представители этой группы под культурой понимают совокупный опыт человечества, выраженный в технологиях деятельности, ценностях и социальных нормах, уровне общественных отношений между людьми, оценочных критериях и т.д.

Третья точка зрения по вопросу определения культуры связана с пониманием последней как результата деятельности и самой деятельностью человека. В «Философском энциклопедическом словаре» отмечается: «Культура есть выражение специфически человеческого единства с природой и обществом, характеристика развития творческих сил и способности личности. Культура включает в себя не только предметные результаты деятельности людей (машины, технические средства, произведения искусства, нормы права и морали и т.д.), но и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, производственные и профессиональные навыки, мировоззрение, способности и формы взаимного общения людей в рамках коллектива и общества)» [80. С. 294].

Можно говорить о том, что взаимоотношения человека и природы прошли три этапа: культ, преклонение перед природой; противопоставление человека и природы; единство человека и природы, природы и культуры.

Первые попытки научного описания и обоснования процесса развития взаимоотношений между природой и человеком были предприняты в эпоху античности (Анаксимандр, Лукреций, Эмпедокл и др.). Человек античной культуры относился к природе как к богине, то есть как к объекту поклонения, добиваясь гармонизации своих отношений с природой.

Господство мифологической культуры сдерживало преобразовательную деятельность человека. В более поздних воззрениях древнегреческих мыслителей произошло структурирование отношения «человек — природа». Человек рассматривался, с одной стороны, как органическая часть природы, а с другой — либо как существо, принадлежащее к объективному миру «вечных» идей и сущностей, либо как нечто самоценное и первостепенное». Однако, например, в воззрениях киников (VI в. до н.э.) пропагандировались возврат к природе, простота первобытного существования

и естественность нравов. Киническая картина критики искусственности и испорченности общественных нравов была воспринята стоиками, которые понимали душу человека как часть мировой разумной души и считали, что для спасения души человек должен стойчески претерпевать свою причастность к миру и стараться жить согласно природе, логосу.

Начиная с VIII в. до н.э., начался процесс добычи полезных ископаемых, что привело к серьезным деформациям окружающих города ландшафтов. В поздней античности прежняя система ценностных установок поклонения и романтизации природы заменяется противопоставлением ей человека.

В средние века жизнь человека, в том числе и его отношение к природе, определяется нормами господствующей христианской идеологии. Отношения общества и природы объяснялись исключительно Библией, повествующей о том, что Бог отдал человеку всю землю и всех ее обитателей в полное и безраздельное владение. Но природа была необходима человеку для его земного существования, поэтому в христианской культуре западного средневековья развиваются одновременно два типа отношения к природе: бытийно-благоговейное и прагматико-преобразовательное.

В эпоху Возрождения культура переключается с проблемы ответственности человека миру на проблему соответствия мира человеку. Формируется позиция антропоцентризма, в которой человек рассматривается как центр познания и деятельности, как центр мироздания, а природа отходит на второй план. Это подтверждают многие элементы культуры эпохи Возрождения, так, например, в искусстве практически отсутствует пейзажная живопись. Если в это время воспевалась красота природы, то прежде всего природы самого человека, его тела, облика, речи и движений. Если говорилось о природной гармонии, то в первую очередь подразумевалась гармония самой человеческой натуры.

В эпоху Возрождения философское сознание стремилось построить естественнонаучную картину мира, в рамках которой преодолевался геоцентризм и формировались основы гелиоцентризма (Д.Бруно, Н.Коперник); выявлялась новая роль государства в цивилизационном процессе (Н.Макиавелли); разрабатывались принципы механицизма (Г.Галилей, И.Ньютон), применяемые не только к природным, но и социокультурным процессам.

В Новое время все большее значение приобретают идеи безотчетного «пользования природой» и установления господства «над всем живым на Земле». В этот период люди начали жить не в соответствии с ритмами, циклами и закономерностями природы, а в режиме городской жизни. В конечном итоге ремесло возвысилось над сельским хозяйством и стало показателем превосходства человека над природой, превратившего ее в средство и объект своих воздействий. В философии это нашло отражение в социальной утопии Ф.Бекона «Новая Атлантида» и в работах Р.Декарта, искавшего в науке возможность для людей «сделаться хозяевами и господами природы». Доминирование механистического стиля мышления привело, в конечном счете, к усилению тенденции противопоставления человека и природы. И если человек у Ф.Бекона — и «слуга», и «истолкователь природы», то Р.Декарт уже призывает человека стать «хозяином» природы.

Для периода Просвещения характерно стремление устранить недостатки существующего общественного устройства и выявить контуры будущего социума, опираясь на достижения науки, исходя из идеалов добра и справедливости. Потребности формирующегося естествознания и развивающегося промышленного производства обосновывали реальность противопоставления человека окружающей действительности. Французские просветители (Монтескье, Вольтер, Кондорсе) сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию духовности человека. История общества понималась как постепенное его развитие от ступени «варварства» и «невежества» к просвещенному и культурному состоянию.

Рассматривая природу, считает И.Кант, мы можем представить ее как телеологическую систему, в которую включен и человек. Как существо природное, человек выступает в этой «цепи целей» одним из звеньев, но как существо разумное, человек выступает конечной целью творения. Однако сама способность человека ставить любые цели — надприродна. Природа может лишь подготовить человека к тому, что он должен сделать сам. Достижение такой способности, то есть свободы, и есть, по И.Канту, культура. «Приобретение разумным существом способности ставить любые цели вообще (значит, в его свободе), — пишет философ, — это культура. Следовательно, только культура может быть последней

целью, которую мы имеем основание приписать природе в отношении человеческого рода...» [53. С. 95]. В свою очередь, культура по отношению к человеку, как ноумену, выступает лишь средством в достижении собственно человеческой цели — моральности.

Понятие «культура» Кант употребляет в нескольких значениях. Во-первых, оно служит для обозначения определенного, достаточно высокого уровня развития индивида, личности. Во-вторых, оно обозначает определенный, достаточно высокий уровень развития человечества: всеобщего правового гражданского общества. В-третьих, это понятие характеризует и внешние проявления культуры, такие как наука, искусство, философия и т.п. Здесь Кант использует термины «цивилизованность», «цивилизация», «цивилизованное состояние» [53. С. 311].

Ж.Ж.Руссо разделял веру просветителей в природу как гармоническую систему, частью которой был человек. Деятельность человека отождествлялась Руссо с разрушающей и противостоящей законам природы силой. Цивилизация при этом выступает как негативное проявление. В немецкой классической философии были созданы системы, где главное место отводится проблемам природной и социальной сущности человека. По мнению И.Г.Гердера, «история человеческой культуры — это история того, как человеку удалось достичь господства в мире» [25. С. 46]. Он связывал культуру с образом жизни народа, с воспитанием человечности, понимал ее как процесс приобщения человека к социуму. Все это означает, как отмечал И.Г.Гердер, «применение и усвоение» традиций, опыта благодаря просвещению. Данный процесс он называл культурным генезисом человека.

На рубеже XIX—XX вв., как отмечает А.Д.Урсул, произошел «прорыв» в русской философско-культурологической мысли, стремившейся выявить место России, как в современном, так и в будущем цивилизационном процессе [158. С. 75]. Так, В.И.Вернадский органически соединил в своем творчестве естественнонаучное и гуманитарное видение мира, науки о земле и «живом веществе» с науками о человеке и обществе. Считая ноосферу, то есть сферу разума, продолжением и высшей формой биосферы, он говорил о мировой духовной и материальной культуре, которая возникла из растительного и животного мира («живого вещества») и в течение многих миллионов лет существования человека превратилась

в геологический фактор, изменяющий и одухотворяющий лик планеты и ближайшего космоса. В.И.Вернадский выдвинул гипотезу о том, что наряду с другими видами энергии и биохимической энергией живого вещества с появлением на земле человека начал действовать новый вид энергии, связанный с психической деятельностью и разумом, которые стали важнейшими силами в формировании нового облика планеты [15. С. 398].

Русская философия концентрировалась на выявлении прогностических ориентиров цивилизационного процесса. В воззрениях представителей «космизма» (В.С.Соловьев, Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский и др.) устанавливалась взаимосвязь человека не только с биосферой, но и с Космосом, что обеспечивало теоретическую возможность бесконечного пространственно-временного развития человечества. К.Э.Циолковский говорил о том, что «техника будущего даст возможность одолеть земную тяжесть и путешествовать по всей солнечной системе» [167. С. 286].

В XIX и, в особенности, в XX столетиях в Европе понятие культуры прочно вошло в словарь экономистов, политиков, публицистов, психологов, социологов. Сегодня практически никто не сомневается в том, что культура передается из поколения в поколение посредством социально наследуемого поведения, обладает небиологической, или надбиологической, природой.

На Западе культура изучалась в рамках антропологических дисциплин. Такая традиция берет начало от одного из основателей западной антропологии — этнографа, антрополога и этнолога Э.Б.Тайлора, который понимал культуру как «целостный комплекс, который включает в себя знания, верования, искусство, нравы, право, обычаи и все прочие способности, характерные черты и привычки, усваиваемые человеком как членом общества» [155. С. 10]. Вместе с тем, Э.Б.Тайлор отмечал, что «с идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека».

Именно в конце XX в. стало понятно, что «циклические» и «динамические», «прогрессивные» и «регрессивные» концепции развития общества не соответствуют реальным тенденциям развития цивилизации, в процессе которого не ослабевает зависимость

человека, общества от природы. Коренное изменение отношения человечества к природе, на наш взгляд, лежит в возникшем интересе к памятникам природного и культурного наследия, а также в попытке сохранения памятников будущим поколениям.

Изменение подходов к наследию в России в последнее десятилетие обусловило переход от понятия «памятник истории» к понятию «физический исторический ресурс» и «объект наследия». По мнению А.В.Лисицкого, современное понимание наследия включает не только памятники культуры и истории, но и окружающую их природную и территориальную среду, уникальные историко-ландшафтные территории, инженерные сооружения, нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, включая, таким образом, как материальные (физические), так и нематериальные (духовные) компоненты [88. С. 3].

С социально-правовой точки зрения представляет интерес деление указанных предметов на: духовные и материальные; движимые и недвижимые; по значению — на ценности общечеловеческого, федерального и местного значения; по форме собственности — на ценности, находящиеся в федеральной, муниципальной и частной собственности; по назначению — на ценности, которые в связи со своими качественными характеристиками должны быть использованы в основном в научно-исследовательских, а также в культурно-просветительных и воспитательных целях. Также выделяют ценности культуры, главной целью организации использования которых является обеспечение их оптимальной сохранности, с одной стороны, и доступности для экскурсионных осмотров и туристов — с другой. Кроме того, это и ценности, достаточно хорошо сохранившие свое функциональное назначение, которые на этом основании могут использоваться в тех же или близких к ним общественных, хозяйственных или иных целях в современных условиях [35. С. 185].

Понятие «наследие», ранее чаще ассоциировавшееся с литературным достоянием, получило широкое распространение в научной литературе после принятия в 1972 г. Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия [35. С. 185]. До введения этой формализованной процедуры учета мирового наследия

оно выявлялось и признавалось в иных формах и свидетельствах, зафиксированных в письменных источниках и народных преданиях. Согласно принятой Конвенции [66], под «культурным наследием» понимаются:

✓ памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

✓ ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

✓ достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Существует множество трактовок термина наследия, поскольку само понятие «наследие» является сложным и многоаспектным. В самом общем виде трактовку данного определения мы можем найти в толковом словаре русского языка С.И.Ожегова, где наследие определяется как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [122. С. 391].

Как отмечает Е.Н.Мастеница, при рассмотрении соотношения наследия и культуры мы руководствуемся 3 постулатами. Во-первых, по отношению к культуре наследие выполняет роль фундамента, оно является необходимым условием ее воспроизводства и развития, то есть основой ее жизнеспособности. Во-вторых, многовековая традиция осмысления и использования наследия получила завершение в создании и функционировании специальных социокультурных институтов (музеев, библиотек, архивов), осуществляющих хранение, изучение и популяризацию культурного наследия в соответствии с запросами и потребностями общества. В-третьих, без целенаправленной деятельности индивида и социума сокровища культуры не могут быть обнаружены, изучены

и сохранены, поскольку элементы культурного наследия утрачиваются стремительно и необратимо [105. С. 96—107].

М.Ю.Евдокимов считает, что в качестве информационного потенциала наследие включает не только материальные объекты, но и явления духовной жизни (произведения искусства, живописные ландшафты, формы быта, традиционные технологии). Такое понимание наследия обуславливает его функции сохранения и передачи информации о природном и культурном достоянии будущим поколениям в качестве «специфической формы памяти», являясь своего рода «генетическим кодом» этносов и человеческого общества в целом, посредством сбережения, хранения и передачи информации о природном и культурном достоянии [36. С. 6].

Постепенная трансформация понятия привела к расширению его содержания, изменению первоначальной трактовки. В трудах Ю.А.Веденина наследие стало рассматриваться как «множество материально-вещественных и интеллектуально-духовных ценностей»; как «совокупность объектов и явлений, несущих информацию об их истории и обладающих потенциалом воспроизводства и/или проявления своего изначального состояния», как «информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах и необходимый человеку для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям» [13. С. 4—9]. М.Е.Кулешова рассматривает наследие как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям [76. С. 7—50].

Информационно-временной аспект в определении понятия наследия подчеркивал также Д.С.Лихачев в своем проекте Декларации прав культуры. Он понимал под наследием форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. При этом Д.С.Лихачев четко выделял две его составляющие: духовные (язык, идеалы, традиции) и материальные (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки) [89. С. 2].

Кроме того, наследие может рассматриваться как материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности того или иного народа, его вклад в мировую цивилизацию; как традиции, обычаи, явления культуры, быта и т.п., получаемые от предыдущих эпох, предшественников; как информационный потенциал, запечатленный в явлениях, событиях, материальных объектах, и необходимый человечеству для своего развития, а также сохраняемый для передачи будущим поколениям.

Таким образом, особо ценным наследием можно считать совокупность объектов и явлений, несущих в себе уникальную, редкую информацию, что может определяться: их ограниченным распространением; исключительным качественным состоянием; редким сочетанием; исключительным влиянием на ход исторического процесса. Значительную роль природное окружение играет в восприятии исторических, культурных памятников, культовых сооружений, а его утрата часто приводит к потере объектом функции наследия при сохранении утилитарных функций.

Что касается понятия «природное наследие», то оно вошло в употребление в начале 1970 гг., в отличие от термина «культурное наследие», который появился на несколько десятилетий ранее. Природное наследие включает в себя все памятники, которые были созданы природой, или являющиеся результатом совместного творчества природы и человека.

Грань между природным и культурным наследием достаточно тонка. Так, к примеру, термин «культурное наследие» «употребляется в культурологии для обозначения совокупности всех культур, достижений (материальных и духовных) общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти (в том числе подвергнувшийся переоценке)» [165. С. 249].

Согласно энциклопедическому словарю по культурологии «культурное наследие — это относительно неизменные, стабильные, постоянные культурные формы, образующие культурную традицию; явления «чистого искусства», «чистой науки», философии, нравственно-религиозные ценности, продукты имманентного развития культуры. Сюда же относятся и образцы «высокой», «элитарной» культуры, имеющие распространение в сравнительно

узком кругу знатоков, ценителей, профессионалов. Именно эти стабильные, постоянные компоненты культуры и образуют основной фонд наследования культуры, то есть ее воспроизводства, самосохранения и выживания в процессе культурно-исторического развития».

А.И.Кравченко под культурным наследием понимает часть материальной и духовной культуры, созданную прошлыми поколениями, выдержавшую испытание временем и передающуюся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое. Оно часто идеализируется, пользуется авторитетом и окружено ореолом. Положительные стороны преувеличиваются, а негативные преуменьшаются. В конечном итоге культурное наследие становится фактором сплочения нации, средством объединения в периоды кризисов и нестабильности [73]. Природное же наследие — осмысленный и присвоенный человеком природный капитал, включая составляющие его генофонд, ценофонд и геофонд, то есть биологическое и ландшафтное разнообразие планеты [73].

Четкого определения природного наследия в Конвенции об охране Всемирного природного и культурного наследия не содержится, в ней (ст. 2) названы объекты, причисляемые к этой категории [66]:

- ✓ природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки;
- ✓ геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения;
- ✓ природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты.

Согласно статье 2 Конвенции, для отнесения объекта к всемирному природному наследию и для включения его в Список требуется полное соответствие, по крайней мере, одному из следующих критериев. Объект должен: представлять наглядный пример отражения основных этапов в истории Земли, включая следы древней жизни, серьезные геологические процессы, которые продолжают

происходить в развитии форм земной поверхности, существенные геоморфологические или физиографические особенности рельефа, или представлять наглядный пример важных и длительных экологических и биологических процессов, происходящих в эволюции и развитии наземных, речных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных, или включать уникальные природные явления или территории исключительной природной красоты и эстетического значения, или включать природные ареалы большой важности и значения с точки зрения сохранения в них биологического разнообразия, в том числе ареалы исчезающих видов, представляющие выдающееся мировое достояние с точки зрения науки и сохранения природы.

Специалисты все чаще признают, что именно наследию принадлежит решающая роль в обеспечении устойчивого развития — не имеющего аналогов концепта выживания человечества. Несомненно, что выполнение этой ответственной исторической миссии напрямую зависит от состояния наследия. Осознание этого факта порождает все более активную работу международного сообщества по обеспечению сохранности наследия [96. С. 59].

Также употребляется термин «смешанное наследие», обозначающий объекты, имеющие универсальное значение. Мы предлагаем использовать термин «природно-культурное наследие», поскольку зачастую определить принадлежность памятника к природному или культурному наследию невозможно, а данный термин указывает на универсальность памятника.

В настоящее время классификацию объектов наследия можно считать сложившейся. Все наследие делится на два больших класса: недвижимые (которые подразделяются на несколько групп: памятники истории, археологии, градостроительства и архитектуры, памятники искусства) и движимые памятники (музейные коллекции, антиквариат и т.д.) [169. С. 118].

Особо следует выделить такую группу памятников истории и культуры в структуре недвижимых, которые одновременно являются и памятниками природного наследия. Зачастую их относят к историко-культурным территориям, к которым относятся: исторические города и поселения; музеи-заповедники; охраняемые объекты ландшафтной архитектуры; монастырские и усадебные комплексы; этноэкологические районы проживания малочисленных

народов, поля сражений; исторические производственные территории, пути и дороги; археологические территории [12. С. 14].

Под историческими городами и поселениями понимаются населенные пункты, имеющие архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность. Официальный статус исторического города обусловлен гармоничным сочетанием этих элементов, то есть их выделением, объединением и сохранением в виде целостной структуры. Особо охраняемой историко-культурной территорией может быть малый или средний город или только его небольшая часть [169. С. 119].

Понятие «исторический город и поселение» введено в оборот в 1970 г., когда был утвержден список исторических городов и других населенных мест Российской Федерации [22. С. 373]. Основными принципами выделения этих категорий являются: историко-культурное содержание, сохранение названий, соподчиненность, определенные границы, знание жителей данной территории и их осознание себя жителями этих местностей. При этом границы могут не совпадать с административно-территориальным делением, границами населенных пунктов, физико-географическим районированием.

Список исторических поселений был утвержден постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР, коллегии Госстроя РСФСР и президиума Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников природы и культуры (ВООПИК) в 1990 г. В Российской Федерации к историческим относятся 539 поселений, разделенных на 4 категории, сообразно ценности архитектурно-градостроительного наследия, в том числе, 427 исторических городов и 51 поселок городского типа, остальные — сельские поселения.

Своеобразие облика исторических городов определяется наличием в каждом из них таких характерных черт, как выразительность общего силуэта и панорамы города, необычная топография, особая живописность городских улиц и ландшафта, самобытность памятников древнего зодчества, местные художественные и строительные традиции. Одной из важнейших проблем сохранения

комплекса культурного и природного наследия исторических поселений является неопределенность самого статуса «исторический город» в нашей стране. В настоящий момент, согласно действующему законодательству Российской Федерации, данный статус не дает никаких особых прав и не налагает специфических обязанностей по сравнению с другими административно-территориальными образованиями [75. С 7].

Музеи-заповедники созданы в России с целью сохранения памятников, расположенных под открытым небом, а также всех процессов обеспечивающих их жизнеспособность. Музей-заповедник как объект возник в 1920—1930 гг. на базе исторических усадеб и монастырей, а также дворцово-парковых ансамблей, а в 1960-х гг. появился и соответствующий термин.

В России действует 88 музеев-заповедников, расположенных на территории 41 субъекта РФ. Наибольшее их число приходится на Ленинградскую область (8 ед.), где располагаются дворцово-парковые ансамбли пригородов Санкт-Петербурга, и на Московскую область (9 ед.) — место сосредоточения усадебных комплексов, сыгравших значительную роль в истории русской культуры [22. С. 373].

Монастырские комплексы, например Соловецкие острова и о.Валаам, наиболее ярко представляют уникальные историко-культурные и природные территории, где архитектура и природное окружение составляют целостное и неразделимое явление духовной и культурной жизни. Однако и другие монастыри, не обязательно островные или изолированные, образуют историческую форму освоения региона, соединяя монастырские постройки, отдаленные скиты, многочисленные хозяйственные сооружения, сельскохозяйственные угодья и близлежащие поселения. Их территории отличает не только хозяйственное, но и духовное единство через символику архитектуры, топонимику, специально создаваемые человеком природные урочища, но и тот факт, что пока они еще официально не получили соответствующего статуса [169. С. 120].

К числу объектов культурного наследия также относятся исторические парки и сады, или усадебные комплексы. Это, прежде всего, парки, возникшие в средневековый период (монастырские и кремлевские сады), а также публичные сады и парки для отдыха и развлечений населения, для «красоты», заложенные во второй

половине XIX в. в столице и провинциальных городах. Наибольшее разнообразие представляют загородные усадьбы, где парки и сады имели рекреационные, хозяйственные и художественные функции. Исторические парки и сады также могут быть отнесены к памятникам природно-культурного наследия, так как они являются совместным творчеством природы и человека.

Этноэкологические районы проживания малочисленных народов — пока недостаточно исследованный и довольно специфический тип исторической территории, нуждающийся в незамедлительном принятии специального охранного статуса. В основном это земли коренных народов Севера или места проживания небольших этнографических групп, обычно на больших пространствах с отдельными выдающимися памятниками культуры (основное их богатство — археологические памятники). Взаимодействие человека и среды придает здесь природным объектам особое содержание. Многие из них (реки, возвышенности, даже отдельные деревья и другие местные предметы) имеют мифологический характер, а для коренного населения — даже одушевленное значение [169. С. 121].

Поля исторических сражений — это особый тип исторической территории, для которой основным является сохранение ландшафта, связанного с конкретным сражением, вошедшим в историю государства. Для них характерно разнообразие находящихся на территории памятников и сложность пространственного состава. Во всем мире поля исторических сражений (Гастингс, Аустерлиц, Ватерлоо, Грюнвальд, места войны за независимость и Гражданской войны в США и др.) являются одними из наиболее интересных и посещаемых объектов. Как правило, охране подлежит значительный участок мемориального поля сражения, на котором сохраняются как ландшафтные, так и созданные там впоследствии мемориалы. На некоторых из полей сражений создаются также музеи с внутренними экспозициями.

В Российской Федерации официально признаны музеями-заповедниками только три поля исторических сражений: Куликово поле, Бородинское поле и поле Прохоровского танкового сражения на Курской дуге. Кроме этого, музеями-заповедниками на полях исторических сражений можно считать Новороссийский исторический

музей-заповедник (Малая Земля) и музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда».

Многие другие знаменитые поля сражений (Невская Битва, Ледовое побоище, места сражений наполеоновских войн и многие места сражений Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.) не имеют должной охраны. В отдельных случаях на них установлены мемориалы, информация о сражении может содержаться в местном краеведческом музее, но во многих случаях собственно поле исторического сражения не охраняется и не музеефицируется [27].

Исторические производственные территории представлены бывшими промышленными или иными хозяйственными объектами, сохранившими неповторимый и уникальный комплекс памятников индустрии. В России их почти не осталось, но существуют достаточные предпосылки для выделения исторических производственных зон не только общероссийского, но и мирового значения. Ими могли бы стать старинные горнозаводские территории Урала, районы интенсивной добычи полезных ископаемых, судостроительные верфи, уникальные промышленные и энергетические объекты и т.д. Уже реализуется проект создания музея-завода в Нижнем Тагиле (Свердловская область). Перспективная в этом отношении Челябинская область, где сохранились старинные рудники и горные выработки, заводы с прилегающими поселками, есть возможность воссоздания старинных механизмов и технологий. Памятником науки и техники может стать ядерный испытательный полигон на Новой Земле, где еще сохранились участки и оборудование со следами первых работ по созданию отечественного атомного оружия.

В класс движимых памятников истории, культуры и архитектуры включаются все предметы, которые могут быть перемещены с места на место. Сегодня точное число движимых памятников в России неизвестно, поскольку их состав постоянно пополняется или же из этого списка по разным причинам выбывает значительное число предметов, имеющих историческую, культурную или художественную ценность (под ценностью в самом широком смысле слова понимается любое явление, которое имеет значение для бытия субъекта (человека, группы, общества), причем, прежде всего, в позитивном смысле) [83. С. 19].

Кроме того, критерии, по которым тот или иной предмет может считаться памятником, определяются, исходя из субъективно-отношения и субъективной оценки специалистов — археологов, историков и искусствоведов [22. С. 374] или их ценностно-ориентационной деятельности, которая включает в себя, с одной стороны, освоение и культивирование принятых в социуме ценностей, с другой — отчуждение от данных ценностей. Таким образом, можно говорить о том, что ценностно-ориентационная деятельность заключается в отборе ценностей, что является, по сути, деятельностью оценочной [92. С. 32]. Отношение к объекту ценности формируется в соответствии с социально значимыми нормами и идеалами, которые присущи каждой эпохе.

В системе природно-культурного наследия оценка человеком памятников наследия служит механизмом ограничения разнообразия культурных памятников. Человек производит отбор ценностей и способствует их закреплению, отмечая их значимость, производит их оценку. Как отмечает Г.В.Выжлецов, «оценочное отношение можно определить как эмоционально переживаемое сопнесение объективных свойств явлений... с основанием материальных или духовных потребностей субъекта» [20. С. 40].

В качестве носителей ценности помимо объектов могут выступать и знаки-символы, например, герб, знамя, денежные знаки и др. Ценность как категория — невещественна, но обладают ценностью и вещественные объекты. О том, что памятники наследия обладают ценностью, свидетельствуют практически все имеющиеся его толкования. Более того, памятники наследия часто отождествляются с культурной ценностью, что, в принципе, неверно [92. С. 33] — каждое явление или объект наследия обладает положительной значимостью, хотя бы потому, что несет информацию о культуре прошлого.

Понятие культурной ценности сегодня широко используется в зарубежной и российской законодательной практике. В отдельных документах ЮНЕСКО понятие «культурное наследие» соответствует понятию «культурная ценность», «культурное достояние».

В законодательстве Российской Федерации под культурными ценностями понимается широкий круг объектов и явлений. К ним относятся: «... нравственные и эстетические идеалы; нормы и образцы поведения; языки, диалекты и говоры; национальные

традиции и обычаи; топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла; произведения культуры и искусства; результаты и методы научных исследований культурной деятельности; имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии; уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [120. С. 38].

Рассматривая вопросы, касающиеся ценностного осмысления наследия, нельзя оставить без внимания его экономическую оценку. Это касается прежде всего овеществленных объектов наследия. Так, Г.В.Ф.Гегель отмечал: «Поскольку вещи имеют ценность, мы рассматриваем их как товары. Их значимость состоит в их ценности, и только в их ценности, не в их специфических свойствах. Количественная определенность, величина ценности, зависит от качественной природы вещи, но не только от нее, а также от множества других обстоятельств. Большая или меньшая затрата сил при создании вещи, ее редкость, есть ли на нее спрос или нет — все это является определениями, которые превращаются в количественные» [24. С. 927]. А французский исследователь А.Бурден считает, что освоение объектов наследия и его вовлеченность в «актив» способствует не только экономическому, но и общекультурному развитию. Он полагает, что вовлеченность в экономические процессы способствует более эффективному освоению объектов наследия со стороны большинства населения: «...деятельность, направленная на защиту наследия, является поводом для развития специфического сектора экономики» [11. С. 192].

Наследие обладает всегда несколькими ценностными характеристиками, а, зачастую, и целым ценностным арсеналом. Оценивать объекты наследия необходимо комплексно, учитывая его настоящие и перспективные ценностные характеристики. Так, Э.А.Орлова отмечает, что усиление привязанности к культуре прошлого обусловлено новым контекстом ее существования. В этих условиях можно выделить основные современные функции ценностей культуры прошлого [125. С. 15]:

— ориентирующая, при которой личность принимает культурные объекты прошлого как эталон и соотносит с ним свой современный опыт;

— аналоговая, при которой в настоящем отыскивается сходство с ситуациями прошлого;

— подражательная, при которой освоение культуры прошлого и следование ее образцам становится образом жизни личности;

— инструментальная, при которой личность использует культурные ценности прошлого как средство достижения не связанных с ними целей (политических, социально-престижных и пр.).

Благодаря действию этих механизмов, культурный потенциал прошлого актуализируется в сегодняшней деятельности человека и взаимодействии людей. Сегодня в духовную жизнь россиян возвращаются некогда забытые пласты культуры: ценности религии, древнерусская литература, музыка, зодчество, ремесла. Таким образом, наследие становится основополагающим понятием в социокультурном развитии общества.

Достаточно интересны подходы к рассмотрению природно-культурного наследия, которые выделяют М.Ю. и Е.В. Евдокимовы [36. С. 8]:

1) наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека и природы;

2) территориальный, выделяющий достаточно крупные территории, обладающие набором экологических функций, позволяющих сохранить природную и историко-культурную среду, разнообразие которых, в свою очередь, зависит от богатства природного наследия данной территории.

Ареалы с наиболее значимыми экологическими и социальными функциями выделяются в охраняемые территории наследия, среди которых наиболее распространенными являются природные: национальные парки, заповедники, заказники.

3) наследие как системное образование, когда отдельные объекты наследия не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей их среды.

Отдельные объекты, территории, предметы культурного и природного наследия, объекты культурного ландшафта формируют каркас, чаще экологический, либо различные виды сетей, выполняющие также каркасную функцию, что позволяет рассматривать отдельные регионы именно с такой точки зрения — создания определенного каркаса, обеспечивающего устойчивое состояние территории, элементы которого являются частями целого. При этом ядра каркаса представлены и объектами культурного ландшафта,

и охраняемыми территориями наследия, и точечными, локальными объектами наследия.

Такой комплексный подход, позволяющий совместить разные подходы и разные концепции в одну систему организации территории, может стать основой разработки стратегии устойчивого развития [36. С. 10].

Кроме того, наследие можно представить в виде иерархического уровня — от общемирового до локального. Так, на мировом уровне объекты наследия фиксируются главным образом в рамках Списка Всемирного наследия. На уровне отдельных стран и регионов — в рамках национальных стратегий создания охраняемых территорий, государственного учета объектов культурного наследия, программ национальных трастов. На уровне отдельных местностей, районов, городских агломераций — в рамках документов территориального и отраслевого (природоохранного) планирования, общественных инициатив [76. С. 7].

Объекты Всемирного наследия подразделяются на природные, культурные и смешанные. По состоянию на 3 августа 2010 г. [64] в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО входят 911 объектов, из которых 704 являются культурными, 180 — природными и 27 — смешанными. Они располагаются в разных регионах мира, на территории 151 государства. Наибольшее число таких объектов — в Италии (45) и Испании (42), а Россия, на территории которой находятся 24 памятника Всемирного наследия (включая 15 культурных и 9 природных), находится на девятом месте в мире [19]. Под охраной Конвенции находятся такие всемирно известные памятники природы, как Большой Барьерный риф, Гавайские острова, Гранд-Каньон, гора Килиманджаро, озеро Байкал.

На территории Российской Федерации сконцентрировано множество ценных памятников истории и культуры. Среди памятников культурного наследия: Московский Кремль и Красная площадь, Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников, Погост Кижи (Республика Карелия), Исторические памятники Новгорода и окрестностей, Историко-культурный комплекс Соловецких островов (Архангельская область), Белокаменные памятники Владимиро-Суздальской земли и церковь Бориса и Глеба в Кидекше (Владимирская область), Архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры в городе Сергиев Посад

(Московская область) и др. [129]. Среди памятников природного наследия можно назвать «девственные леса Коми», «озеро Байкал», «вулканы Камчатки» и др.

Прошедшая 34 сессия (г.Бразилиа 25 июля 2010 г.) заседаний Комитета всемирного наследия включила в Список всемирного наследия 21 новый объект, включая 15 культурных, 5 природных и 1 смешанный. Объекты трех стран — Кирибати, Маршалловых островов и Таджикистана — были впервые добавлены в Список.

Комитет всемирного наследия также добавил четыре объекта в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, и вывел из этого Списка Галапагосские острова (Эквадор). Памятник подвержен большому вниманию со стороны туристов. В 2010 г. Галапагосские острова были выведены из списка, чтобы дать правительству Эквадора возможность улучшить ситуацию. Следующая сессия Комитета пройдет в июне 2011 г. в г.Бахрейне.

Сегодня признано появление новых категорий наследия — культурных ландшафтов, промышленного наследия, культурного туризма, устных традиций. Начиная с 1992 г., во Всемирном наследии стала выделяться новая субкатегория — культурные ландшафты [77. С. 33]. Формально они отнесены к культурному наследию, но в их определении зафиксировано, что они представляют собой совместные произведения человека и природы. Отдельные культурные ландшафты различаются соотношением культурного и природного слоев, элементов традиционной и инновационной культуры, соотношением между наследием и современной культурой. Обычно выделяют четыре типа комплексов: городской, сельский, усадебный и монастырский.

Культурный ландшафт может представлять как характерные особенности целого региона, так и сугубо индивидуальные черты, присущие отдельному территориальному комплексу [170. С. 3—14]. Он формируется как совокупность исторических моментов адаптации человеческих общностей к природной среде данной территории с использованием ее ресурсов при существующих уровнях развития производительных сил и духовной культуры [84. С. 130]. Устойчивость культурных ландшафтов определяется сохранностью элементов предыдущих культур и постоянством природной среды, а изменчивость — либо изменением технологий (развитием, привнесением извне), экологическими катастрофами природного

и антропогенного характера, а также сменой культур, связанной с миграционной активностью населения или увеличением антропогенной нагрузки (концентрация населения на территории, возникновение различных типов поселений, эксплуатация природных ресурсов и др.).

В Списке ЮНЕСКО уже более 40 культурных ландшафтов, и сельские составляют более половины. Кроме того, наряду с официально номинированными культурными ландшафтами в Списке присутствует большое количество «скрытых», в том числе сельских. Из официально признанных можно назвать «Исторический культурный ландшафт винодельческого района Токай» (Венгрия, 2002 г.), который служит ярким свидетельством длительной традиции виноделия в этом районе с его невысокими холмами и приречными селениями; «Костьера-Амальфиана-Амальфийское побережье» (Италия, 1997 г.). «Культурный ландшафт долины Виньялес» (Куба, 1999 г.) окружен со всех сторон горами и расчленен выразительными скальными образованиями. Ценность этого культурного ландшафта увеличивается за счет традиционной народной архитектуры ферм и деревень.

От России в Списке значится один культурный ландшафт — Куршская Коса, заявленная совместно с Литвой и по инициативе Литвы. Из «скрытых» культурных ландшафтов к сельским близки Кижы [77. С. 34].

Ландшафт как место каждодневного пребывания человека, которое требует заботы и ухода как среда обитания, является объектом регулирования Европейской конвенции по ландшафтам [37. С. 150—160]. Россия пока, к сожалению, не является ее участником.

С 2001 г. нематериальные объекты культурного наследия мира стали выявляться и учитываться аналогично Списку Всемирного наследия: был открыт список ЮНЕСКО, учитывающий наиболее выдающиеся формы живой культуры. В 2003 г. была принята международная конвенция о нематериальном культурном наследии. В Списке нематериального культурного наследия выделяется такая категория, как культурная среда — понятие, очень близкое к культурному ландшафту.

Понятие «нематериальное наследие» включает в себя как объекты наследия, так и способы наследования и социальные механизмы передачи традиции от человека к человеку. К формам

нематериального наследия были отнесены язык, литература, музыка, танец, игры, мифология, ритуалы, обычаи, ремесла, традиционные формы коммуникации, традиционные экологические представления и т.п. Нематериальное культурное наследие постоянно воссоздается сообществами, его стандарты и ценности передаются устно, посредством подражания или иными средствами и сохраняются в среде бытования до тех пор, пока в социуме присутствует установка на их сохранение, признание их ценности [56. С. 64].

Кроме того, под эгидой ЮНЕСКО введена новая номинация памятников нематериальной культуры. Это, прежде всего, разнообразные проявления народной традиционной культуры — народные художественные промыслы, фольклор, бытовые традиции, ритуалы и т.д. Характерной особенностью традиционной культуры является то, что изменения, происходящие в ней, идут очень медленно и не фиксируются этническим коллективным сознанием. В условиях современной урбанистической индустриальной культуры традиционная культура сохраняется нередко в неявном виде и не составляет какой-то определенной системы в семейных отношениях, традициях, народных промыслах, художественной самодельности и т.д. [165. С. 242].

Из российских объектов в список особо ценных видов нематериального наследия включены устное народное творчество и культурные традиции старообрядцев Забайкалья. Это пока единственный объект подобного рода от нашей страны. Однако Российская Федерация имеет большие возможности представительства в этой номинации в связи с сохранностью многих промыслов и производств, фольклорных традиций, других проявлений живой традиционной культуры в различных регионах страны.

Как ответ на процессы постиндустриального общества, развитие информационных технологий формируется новый вид наследия — «цифровое».

Цифровое наследие состоит из уникальных ресурсов человеческих знаний и форм выражения. Оно охватывает ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путем преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях. В случае «цифрового

происхождения» ресурсы существуют лишь в виде цифрового оригинала [163]. Однако существует опасность утраты цифрового наследия, поэтому его сохранение в интересах нынешнего и грядущих поколений является насущной проблемой общемирового значения.

Необходимо выделить и ряд международных и российских организаций, которые занимаются вопросами сохранения памятников природного и культурного наследия. В тесном сотрудничестве с ЮНЕСКО работает ИКОМОС — Международный совет по вопросам сохранения исторических мест и исторических памятников. Эта организация, основанная в 1965 г. и объединяющая специалистов из 88 стран, строит свою деятельность на охране культурно-исторических ценностей, их реставрации и консервации. Также ИКОМОС занимается подготовкой специалистов и вопросами законодательства.

По инициативе ИКОМОС принят ряд документов по совершенствованию охранного дела в мире. Среди них — Флорентийская международная Хартия по охране исторических садов (1981 г.), Международная Хартия по охране исторических мест (1987 г.), Международная Хартия по охране и использованию археологического наследия (1990 г.). Огромное значение в деле сохранения культурного наследия получила Венецианская Хартия (Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест, Венеция, май 1964 г.). Согласно Хартии историческими памятниками считаются отдельные архитектурные сооружения, комплексы городской и сельской постройки, которые сложились исторически и связаны с культурными процессами или историческими событиями [14].

Среди негосударственных организаций, занимающихся вопросом всемирного наследия, особо выделяется Международный центр исследований в области консервации и реставрации культурных ценностей, получивший название Римского центра — ИККРОМ. Центр создан в 1956 г., находится в Риме. Членами ИККРОМ являются представители 80 стран, в том числе и России. Центр изучает и распространяет документацию, координирует научные исследования, оказывает помощь и дает рекомендации по вопросам охраны и реставрации памятников, организации подготовки специалистов.

Организация городов Всемирного наследия (ОУНС) основана в 1993 г. для развития сотрудничества между городами Всемирного наследия, в особенности в рамках выполнения Конвенции. Она способствует обмену знаниями и опытом управления, а также взаимной материальной поддержке в деле охраны памятников и исторических мест. Особый подход заключается в необходимости более динамичного управления расположенными в городах объектами из-за повышенной антропогенной нагрузки. К настоящему времени в мире насчитывается более 100 городов Всемирного наследия.

В нашей стране функции охраны историко-культурного наследия выполняют: Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), осуществляющее программы «Русская усадьба», «Российский некрополь», «Храмы и монастыри», «Русское зарубежье»; Российский фонд культуры, финансирующий ряд программ, в том числе и программу «Малые города России».

Постановлением правительства России от 1992 г. в Москве создан Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачева. Создание института было определено необходимостью реализации положения Конвенции ЮНЕСКО «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» и принятия эффективных мер по сохранению, оздоровлению и развитию историко-культурной и природной среды. Цель создания Института определена в правительственном постановлении как научное обеспечение государственной культурной политики и региональных программ по сохранению и использованию национального наследия.

Наследие, связанное с традициями, ориентированное на оживление культурной памяти, играет важную роль в современном обществе. Неоспоримо значение наследия как хранителя многовекового культурного опыта народа.

1.2. Стратегические цели культурной политики в области сохранения наследия на международном и национальном уровнях

Понятие «наследие» активно используется в научной лексике и системе жизнедеятельности современного общества. Это понятие используют отечественные политики и государственные деятели,

законодатели, исследователи и академические структуры, преподаватели высшей и средней школы. Еще активнее используется это понятие (англ. — heritage, франц. — patrimoine, испан. — patrimonio) в зарубежных странах. Практически одновременное появление данного термина во многих странах мира позволяет увидеть закономерность этого явления [156. С. 221].

Будучи чрезвычайно разнообразными по происхождению, содержанию, формам представления, составляющие памятники наследия достаточно серьезно различаются и по степени сохранности и изученности, что, в свою очередь, обращает нас к деятельности специально предназначенных для этого социокультурных институтов — музеев, архивов, библиотек. Их развитие было неразрывно связано с расширением процесса собирания, сохранения и изучения компонентов наследия. Основные вехи развития этих институтов нагляднее всего можно рассмотреть на примере музея как одного из институтов сохранения движимых памятников культуры, интерпретации и трансляции их ценности и смысла, как средства актуализации и востребования этих памятников.

Первоначально музеи возникли из архивов-библиотек и собраний даров в древних храмах. Само их наименование восходит к античным «мусейонам», где, по представлениям древних греков, обитали Музы, которым приносили дары. Так, в античном мире возникали собрания предметов искусства, сакральных предметов. В Древней Греции музей, то есть храм муз, понимался также как место уединенных размышлений. Порой собранные в нем предметы могли служить также и средством наглядного обучения. В Древнем Риме домусейные собрания возникали в термах и у частных лиц. В период Римской империи музеи зачастую превращались в форумы, в места дискуссий или выступлений ораторов. Древний Рим был насыщен разного рода памятниками, вывезенными из завоеванных стран и служивших подтверждением его могущества. Собственно слово «памятник» появилось в Древнем Риме (monumentum) и означало скульптуру или стелу, воздвигнутую в честь события или человека [103. С. 337—361].

В средневековье в связи с распространением и утверждением христианства возникла задача сохранения священных реликвий: мощей, предметов, принадлежавших святым, чтимых икон. Они сосредотачивались в храмах или монастырских ризницах. Однако

общее представление о культурном наследии, ассоциируемое с раритетами культуры и природы, сложилось лишь в эпоху Возрождения. Именно в это время в Европе вновь появился интерес к памятникам античности, формировались коллекции произведений светского искусства, было положено начало собиранию инструментов, этнографических коллекций, натуралий (то есть образцов и фрагментов флоры и фауны: кости ископаемых животных, бивни мамонтов, рога оленей и носорогов, раковины моллюсков, кораллы, чучела зверей и птиц, кокосовые орехи и пр.).

Создание коллекций римских пап в Ватикане, семьи Медичи во Флоренции, Августа I Саксонского и других европейских монархов и вельмож — все это привело к появлению таких форм предмузейных собраний, как студиоло, антикварии, натуркабинеты, минцкабинеты, галереи и др. Возраставшая потребность в научном познании окружающего мира стала главной причиной возникновения многочисленных кунсткамер (Мюнхен, Дрезден, Прага).

На рубеже XVIII—XIX вв. в эпоху политического и культурного оформления буржуазного общества после революционных потрясений и войн в странах Западной Европы возникает музей как массовый общедоступный научно-просветительный институт, отражавший в своей деятельности влияние популярных философских идей и культурологических концепций.

Изначально понятие «наследие» включало в себя такие категории, как исторические здания и сооружения, а также ценности сельской местности, и относилось к сфере культурной политики. Именно в таком понимании наследие становится объектом особого общественного внимания и заботы в ряде европейских стран и в Северной Америке в XIX в.

«Культурное наследие» — термин последних лет, он используется в международных документах, российском законодательстве и характеризует общую тенденцию современного познания, выраженную в формировании системных представлений об обществе и окружающей среде. В литературе и правовых актах, в том числе и международно-правовых, касающихся сохранения наследия, культурные ценности классифицируются по ряду признаков [35. С. 187]:

1. Культурные ценности в философском аспекте представляют собой конкретно выраженный, наилучший творческий результат

общественного труда определенной исторической эпохи, признаваемый национальным или всеобщим ориентиром человеческой деятельности на протяжении многих поколений.

2. Культурные ценности в правовом аспекте — это уникальные предметы материального мира, являющиеся результатом человеческой деятельности прошлых поколений или тесно связанные с ней, имеющие общенациональное или общечеловеческое культурное значение. Они обладают следующими признаками: а) обусловленность человеческой деятельностью или тесная связь с ней; б) уникальность; в) всеобщность; г) особая значимость для общества; д) возраст.

3. Культурные ценности по внутреннему ценностному содержанию классифицируются: 1) по родовому признаку — на научные ценности и ценности искусства; 2) по видовому признаку — на исторические, археологические, палеонтологические, филателистические, нумизматические и т.д. (научные ценности); художественные, музыкальные, кинематографические, ценности архитектуры и скульптуры и т.п. (ценности искусства).

До 1990 г. в России при составлении нормативно-правовых документов чаще всего использовался термин «памятники истории и культуры». Так, например, закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» употребляет термин «памятники истории и культуры», подразумевая под ним «сооружения, памятные места и предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность» [40].

Понятийный аппарат в сфере памятников наследия менялся в зависимости от развития научных представлений о памятниках, от изменения политической ситуации в стране. Поэтому достаточно часто используются такие термины как «древности», «памятники старины», «памятники искусства и старины», «памятники зодчества», «памятники истории», «памятники революции, социалистического строительства и труда», «памятники истории и культуры», соответствующие отдельным этапам истории охраны памятников наследия [137. С. 6].

Длительное время в отечественной науке такие категории как «культурное наследие», «культурное достояние», «культурные ценности», по существу, трактовались как идеологеммы, которым была присуща историческая ограниченность [139. С. 14]. Однако следует исходить из того, что категория «культурное наследие» является наиболее общей, базовой, две другие категории являются производными от нее.

Все большее распространение среди теоретиков и практиков в сфере сохранения наследия, в том числе и в Российской Федерации, получает применение определений, выработанных в практике работы специалистов ЮНЕСКО и других организаций глобального уровня. В наиболее общем и сжатом виде они содержатся в исследовании «Культура в устойчивом развитии», выполненном по заказу Всемирного банка и предлагают современную трактовку таких терминов, как [104. С. 256]:

— культура, под которой понимается комплекс определенных духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт, которые характеризуют общество или социальную группу. Они включают в себя не только искусство и письменность, но также способы жизни, фундаментальные права человеческого бытия, ценностные системы, традиции и верования;

— культурное наследие, которое состоит из таких аспектов прошлого, которые люди сохраняют, культивируют, изучают и передают следующему поколению. Эти достижения воплощены в материальных формах, таких как, например, здания, и в нематериальных формах, например, в различных видах исполнительского искусства. Культурное наследие — это то, что приобрело ценность в прошлом и ценность чего ожидается в будущем. Поскольку эта ценность и ее ожидания изменяются с течением времени, это утвердило само культурное наследие в качестве субъекта динамического изменения;

— культурное достояние относится к местам, структурам, объектам и природным ландшафтам, имеющим археологическую, историческую, религиозную, эстетическую или иную культурную ценность.

Особый подход к определению состава наследия предлагает В.А.Квартальнов: «Культурное, историческое и природное наследие

принято делить на следующие категории: достояние, используемое в основном туристами (фестивали, представления, памятники и т.д.); достояние смешанного пользования (менее значительные исторические памятники и музеи, театры, заповедники и пр.); достояние, используемое в основном местным населением (гражданские сооружения, культовые объекты, кинотеатры, библиотеки и др.)» [58. С. 110].

Интерес в данном случае представляет не состав самих объектов наследия, а способ их классификации через различные категории туристического потока и, таким образом, разные уровни включенности в жизнь сообществ, хотя и четкое выделение каждой из данных категорий по уровню значимости на практике представляется зачастую затруднительным.

Фундаментальную разработку понятийный аппарат получил в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре», где характеризуются данные понятия [39]:

— «культурная деятельность» — деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей;

— «культурные ценности» — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты;

— «культурные блага» — условия и услуги, предоставляемые организациями и другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей;

— «достоинство культур народов и национальных групп» — признание ценности культур и проявление уважения к ним;

— «культурное наследие народов Российской Федерации» — материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию;

— «культурное достояние народов Российской Федерации» — совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации;

— «государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития)» — совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры [39].

Можно отметить, что компоненты, включенные в термин «культурные ценности», в основном (кроме организаций, учреждений, предприятий культуры) входят и в понятия «культурное наследие народов Российской Федерации», «культурное достояние», «памятники истории и культуры». Таким образом, можно говорить о том, что термин «культурное достояние» шире термина «культурные ценности».

Важно заметить, что все эти термины подчеркивают неразрывную, тесную связь культуры и истории России. В них имеются такие категории, как «традиции», «обычай», «историко-культурная значимость», созданные в прошлом материальные и духовные ценности, историко-культурные территории и объекты; памятники истории и культуры и др.

Явным недостатком терминологии, использованной в законах, является отсутствие единого основания при определении применяемых понятий [110. С. 19]. Понятийный аппарат, используемый в основополагающих российских законах, по нашему мнению, имеет перспективы для дальнейшего совершенствования.

Несколько другая ситуация сложилась с терминологическим аппаратом западных стран. Исходя из законодательства ряда государств (США, Англии, ФРГ, Франции), а также принципов и норм международного права, можно говорить о том, что в странах, а также в практике деятельности международных организаций, в частности ЮНЕСКО и Совета Европы, для обозначения культурных ценностей используются два наиболее распространенных понятия:

cultural heritage — das Kulturerbe (культурное наследие) и cultural property — das Kulturgut — patrimoine culturel (дословно: культурная собственность) [111. С. 7].

К настоящему времени действует система международно-правовых норм в области охраны памятников истории и культуры. Так, Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта стала первым международным соглашением, в котором объединены нормы по охране культурных ценностей в случае вооруженных столкновений [10. С. 15]. В ней отмечается, что ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для всего человечества [65].

В 1970 г. была принята Парижская конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Она призвана предотвращать хищения и незаконную торговлю культурными ценностями. В ней говорится о необходимости международного сотрудничества как средства обеспечения охраны национальных культурных ценностей государств.

Важнейшим документом в области охраны памятников наследия является Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия, которая была принята на XVII Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 16 ноября 1972 г. в Париже и вступила в силу 17 декабря 1975 г. Российская Федерация присоединилась к Конвенции в 1989 г. Конвенция касается памятников, культурных и природных объектов, имеющих исключительную ценность для всего человечества. Согласно Конвенции, каждое государство — сторона Конвенции признает, что обязательства обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, которое расположено на его территории, возлагаются, прежде всего, на него.

В этот год (1975 г.) Конвенцию ратифицировало 21 государство, за 35 лет ее существования к ним присоединились еще 163 государства, и к апрелю 2010 г. общее число государств — сторон Конвенции достигло 187. По числу государств-участников Конвенция об охране всемирного наследия среди прочих международных программ ЮНЕСКО самая представительная. Позже были приняты

Рекомендации об охране культурного и природного наследия в национальном плане, в которых вышеназванные термины впервые применены в концепции.

В Конвенции под международной охраной всемирного культурного и природного наследия понимается создание системы международного сотрудничества и помощи для оказания государствам — сторонам Конвенции помощи в усилиях, направленных на сохранение и выявление этого наследия [66].

Конвенцией установлено, что государства-участники Конвенции, по возможности, стремятся проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определенных функций в общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программы общего планирования.

Также государства обязаны:

— учреждать, если они еще не созданы, на всей территории одну или несколько служб по охране, сохранению и популяризации культурного и природного наследия, располагающих соответствующим персоналом и средствами, позволяющими выполнять возложенные на них задачи;

— развивать научные и технические разработки и исследования и совершенствовать методы работы, позволяющие государствам устранять опасности, угрожающие его культурному и природному наследию;

— принимать соответствующие юридические, научные, технические, административные и финансовые меры для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления этого наследия;

— содействовать созданию или развитию национальных или региональных центров подготовки в области охраны, сохранения и популяризации культурного и природного наследия, а также поощрять научные исследования в этой области.

Для повышения эффективности работы Конвенции в 1976 г. были образованы Комитет и Фонд всемирного наследия. В его обязанности входит составление Списка выдающихся памятников мировой культуры и оказание государствам-участникам помощи в обеспечении сохранности соответствующих объектов.

Спустя два года первые культурные и природные объекты были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. К ним

относились 4 природных и 8 культурных территорий. Из природных территорий первыми получили статус объекта всемирного наследия Галапагосские острова (Эквадор), национальные парки «Йеллоустонский» (США), «Наханни» (Канада) и «Симэн» (Эфиопия).

Генеральная конференция ЮНЕСКО на XX сессии в ноябре 1978 г. в Париже приняла Рекомендацию об охране движимых культурных ценностей [140]. В ней констатируется рост рисков, связанных с перевозками, увеличение в некоторых странах количества случаев нелегальных раскопок, краж, незаконной торговли и актов вандализма в отношении культурных ценностей. А также говорится о том, что действия государств должны быть направлены на предотвращение рисков в отношении культурных ценностей.

24 июня 1995 г. в развитие Конвенции 1970 г. была принята Римская конвенция УНИДРУА (Международный институт по унификации частного права в Риме; межправительственная организация, созданная в 1926 году. В число членов входит Российская Федерация) о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях. Ее задачей стало обеспечение дальнейшего сокращения незаконной торговли культурными ценностями путем создания более современного механизма их возврата.

Принятие Конвенции об охране подводного культурного наследия (Париж, 2001 г.) показало, что в деле сохранения подводного культурного наследия главным является вопрос о праве собственности на затонувшее судно и находящееся на нем имущество. В документе отражено, что любой спор между двумя или более государствами-участниками подлежит урегулированию путем переговоров в духе доброй воли или иными мирными средствами по собственному выбору государств-участников [67].

Документом, в котором раскрывается принцип защиты культурных ценностей, сохранения и поощрения многообразия культуры, является проект Декларации, касающийся преднамеренного разрушения культурного наследия (2003 г.). В нем обосновывается, что преднамеренное разрушение культурного наследия в случае вооруженного конфликта может относиться к одному из военных преступлений.

Большое внимание охране памятников истории и культуры уделяет Европейский Союз. Так, в частности, действует Европейская Конвенция об охране археологического наследия от 6 мая 1969 г.

(Лондонская Конвенция). Ряд актов принят в рамках Европейского Союза, например, Рекомендации Комиссии Европейских Сообществ 1974 г. о защите архитектурного и природного наследия; Решение министров, ответственных за вопросы культуры, принятое в рамках Совета Европейских Сообществ в 1986 г., о сохранении произведений искусства и народных промыслов.

В 2002 г. учрежден Фонд солидарности Европейского Союза. В случае стихийных бедствий и катастроф Фонд призван представлять заинтересованным государствам помощь на восстановление различных объектов, в том числе объектов культурного наследия.

В законодательстве иностранных государств можно выделить два основных подхода к определению понятия «памятник истории и культуры». В ряде стран для признания предмета памятником достаточно наличия особых исторических, культурных, научных и иных его качеств, позволяющих рассматривать его как особую часть национального наследия (Италия, ФРГ). В иных странах (Великобритания, США, Франция) само понятие «памятник» не имеет особого охранительного смысла и до включения объекта в список охраняемых не предполагает распространения на него особой государственной защиты. Следовательно, определяющим фактором для правовой охраны категории «памятник» того или иного предмета является внесение его по решению компетентных органов в специальный реестр, каталог.

Концепция охраны памятников, постепенно усложнившись, переросла в сложный и многоаспектный комплекс мероприятий по сохранению материальных исторических ресурсов — наследия, которое включило в себя изучение, интерпретацию и использование памятников наследия. Подобный комплекс в итоге и стал основой современной концепции наследия, к которой в Европе постепенно начали переходить в конце 1960 — начале 1970-х гг., в США и некоторых других странах — в конце 1970-х, а в СССР и позже, в Российской Федерации — в конце 1980 — начале 1990-х гг. в ходе демократизации общественной жизни [104. С. 258].

Необходимо отметить тот факт, что в европейской системе охраны и использования наследия, которая существует уже более ста лет, доминировали подходы охраны памятников. Эти подходы были сосредоточены на зданиях и сооружениях как памятниках, отобранных на основе определенного четкого набора, как предполагалось,

объективных и очевидных сущностных критериев, таких как возраст или эстетическая красота, сопровождаемых табличками «памятник охраняется государством» или иными обозначениями. Они зачастую навязывались «экспертами» из числа общественности.

Переход от охраны к сохранению, которое уже подразумевало использование, начавшийся в конце 1960 г., расширил объект внимания от отдельных памятников до ансамблей и территорий. Распространенное сегодня определение сохранения как охраны целеполагающей и целенаправленной, подняло качественный состав функций по сохранению наследия, включая критерии отбора. Эти критерии еще более расширились, когда стало ясно, что регенерация и реабилитация территорий может быть достигнута на основе менеджмента использования территорий в той же степени, в какой и через защитные меры. И самые последние недавние изменения критериев заключаются в придании им рыночной ориентации, в восприятии исторических реликтов как продукта, отбор которого осуществляется на основе критериев, связанных с требованиями потребителя и управляемого через вмешательство в рыночные процессы [176. С. 14].

В мероприятиях и проектах по сохранению наследия, часто имеющих сложную структуру финансирования, взаимодействуют государство, региональные и местные власти, жители, специализированные общественные организации, представители частного бизнеса. В качестве примера такого взаимодействия можно привести нормативные документы ряда стран, в частности Германии, Великобритании и Норвегии (страны одними из первых осознали необходимость сохранения объектов наследия), касающиеся сохранения природного и культурного наследия. Так, к примеру, в Основном законе ФРГ устанавливается, что регулирование охраны немецкого культурного достояния относится к совместному ведению Федерации и отдельных земель.

В этой области действуют следующие федеральные законы: Закон от 6 августа 1955 г. «О защите немецкого культурного достояния от вывоза за границу»; Закон от 15 октября 1998 г. «О возврате неправомерно изъятых культурных ценностей»; Закон от 1 июня 1980 г. «Об учете вопросов охраны памятников в федеральном законодательстве».

Согласно законодательству, в каждой земле ФРГ произведения искусства и иные культурные ценности, включая библиотеки, должны быть внесены в Реестр национальных культурных ценностей. Эти предметы пользуются льготами при налогообложении. Их вывоз за пределы Германии требует специального разрешения Министерства внутренних дел ФРГ, которое может быть обусловлено рядом ограничений и оговорок [42. С. 39].

В соответствии с Законом земли Гессен «О защите памятников культуры», основной задачей государства является защита и сохранение памятников культуры как источников и свидетельств человеческой истории и развития, а также их гармоничное сочетание развитием градостроительства, планированием системы расселения и землепользования и охраной ландшафтов. При выполнении этих задач земля, общины, объединения общин, а также собственники и владельцы памятников взаимодействуют по мере их возможности.

Закон дает определение понятия «охраняемые памятники». Под ними понимаются предметы, совокупности предметов или часть предметов, в сохранении которых существует общественный интерес, основанный на их художественной, научной, технической, исторической ценности и градостроительных достоинствах [42. С. 39].

Включение произведения искусства или памятника культуры в реестр осуществляют высшие ведомства земли по вопросам культуры (министерства культуры). Внесение культурных ценностей в реестр осуществляется как по ходатайству заинтересованной стороны, так и по собственной инициативе высшего ведомства земли по вопросам культуры, ведущего реестр на своей территории. Министр внутренних дел ведет Общегерманский реестр национальных культурных ценностей, образуемый из совокупности реестров отдельных германских земель.

Особое место уделяется охране памятников археологического происхождения. Ими выступают движимые или недвижимые предметы, являющиеся свидетельствами, остатками или следами человеческой, животной или растительной жизни, происходящими из разных культур и эпох, основным источником научного познания которых являются раскопки и находки.

Высшим органом земли по защите памятников является Министерство культуры земли. А подчиненными органами охраны

памятников, которым передано право надзора за строительством в городах и общинах, являются общинные правления, в районах земли — районные комитеты. При подчиненных органах охраны памятников могут создаваться специальные независимые консультативные советы, состоящие из экспертов и, по мере необходимости, созываемые районным комитетом или магистратом.

Специальным органом охраны памятников является Высшее ведомство земли по охране памятников. Ведомство решает следующие задачи: защита и сохранение памятников истории и культуры на основании существующего Закона и в его пределах; консультация и поддержка собственников и владельцев памятников культуры в деле сохранения, поддержания и восстановления памятников; систематическая инвентаризация памятников культуры; ведение реестров памятников и временных списков регистрации памятников; научные исследования памятников культуры [10. С. 15].

Ведомство земли по охране памятников содействует популяризации сохранения памятников истории и культуры среди общечеловеческой. Министр культуры земли образует консультативный совет земли по охране памятников. В данный совет входят по одному представителю от каждой сферы, где имеет место защита и сохранение памятников.

Что касается Великобритании, то можно отметить, что общественный интерес к памятникам Средневековья отчетливо проявился в начале XVIII века. Первый специальный Закон о памятниках старины был принят в 1882 г.

В настоящее время в Великобритании нет единого законодательного акта об охране и использовании памятников истории и культуры. Основные положения об охране памятников содержатся в законодательных актах, принятых за последние 40 лет. Среди них: «Закон о правах местных органов управления в отношении исторических зданий 1962 г.», «Закон о пустующих церквях и иных культовых сооружениях 1969 г.», «Законы о планировании городского и сельского строительства 1971, 1972 и 1974 гг.», «Закон о Национальном тресте 1971 г.», «Закон о памятниках старины 1972 г.», «Закон о памятниках на полях сражений 1972 г.», «Закон о благоустройстве городских и сельских районов 1974 г.», «Закон о памятниках старины и археологических зонах 1979 г.», «Законы о национальном наследии 1980, 1983 и 1985 гг.».

На основе этих законов издан ряд правительственных и ведомственных постановлений, приняты резолюции правительственными и научно-консультационными органами, а также некоторыми общественными организациями.

В настоящее время различные аспекты охраны памятников в Великобритании находятся в сфере ведения Государственного секретаря по вопросам окружающей среды, транспорта и регионов, Госсекретаря по вопросам культуры, средств массовой информации и спорта и частично Госсекретаря по делам Уэльса. Государственный секретарь и местные муниципалитеты уполномочены решать вопросы финансирования археологических изысканий и раскопок в районах, представляющих археологический или исторический интерес.

В «Законе о памятниках старины и археологических зонах» даются различные определения понятий «памятник» и «памятник старины». Одно из определений гласит, что памятниками старины считаются «памятники, включенные в реестры, а также другие памятники, представляющие, по мнению Государственного секретаря, общественный интерес по причине их исторической, архитектурной, традиционной, художественной или археологической ценности» [42. С. 45].

Данный Закон возлагает на Государственного секретаря обязанность составлять и публиковать реестры охраняемых памятников. В них должны включаться все выявленные памятники, имеющие национальное значение, а также памятники, уже взятые на учет в соответствии с «Законом об охране памятников старины 1913 г.». Государственный секретарь должен информировать владельца памятника о включении данного объекта в реестр. Он также наделен правом исключать памятник из реестра.

Условием для внесения памятника в список охраняемых является следующее: строение должно рассматриваться не как изолированный объект, а как часть ландшафта той исторически сложившейся обстановки, в которой оно возникло или с которой было исторически связано [10. С. 17].

Все мероприятия по охране и использованию памятников истории и культуры должны проводиться после консультаций с научными организациями. Их состав определяется Государственным секретарем. Среди членов в обязательном порядке должны

быть представители специализированных организаций, например, Королевских комиссий по памятникам старины Шотландии и Уэльса, Королевской корпорации архитекторов Шотландии, Национального музея Уэльса, Кембрийской археологической ассоциации, Королевского института британской архитектуры.

В соответствии с «Законом о национальном наследии 1983 г.» была образована независимая организация — Комиссия по историческим строениям и памятникам Англии «Английское наследие». В рамках Комиссии действуют два консультативных комитета: по памятникам старины и по историческим строениям.

Нельзя не отметить большую роль неправительственных организаций в решении вопросов охраны и использования памятников национального наследия, что было бы целесообразно использовать в российском законодательстве.

Еще одной страной, которая заслуживает внимания в связи с принимаемыми мерами по охране памятников наследия, является Норвегия. Государственное управление природным и культурным наследием Норвегии осуществляет Министерство окружающей среды. Памятниками наследия саамов ведает особая структура — Совет по памятникам культуры саамов [43]. В Норвегии существует достаточно жесткая государственная вертикаль в природоохранных органах, а в отношении культурных объектов наряду с государственными инстанциями большая роль принадлежит региональным властям (губерниям) и органам местного управления (коммунам).

Территориальные формы охраны наследия закреплены законами «Об охране памятников культуры» и «Об охране природы». В первом из них фигурируют памятники культуры и исторические места, охранные зоны памятников и исторических мест, охраняемая культурная среда. В ряду охраняемых природных территорий представлены национальные парки, области охраняемого ландшафта, природные резерваты и памятники природы. Для сохранения культурного наследия, а именно культурного ландшафта, используются главным образом две взаимодополняющие категории: области охраняемого ландшафта и охраняемая культурная среда. Система управления ими допускает и поощряет ведение традиционных форм землепользования, традиционных способов строительства, архитектурного стиля, сохранения иных форм культурного наследия.

Основополагающим законодательным актом Норвегии, определяющим общее развитие культурного ландшафта как фактора планировочной организации территории, является закон «О планировании и строительстве». Он устанавливает механизмы, согласно которым местные власти (коммуны) организуют свою деятельность по охране наследия и определяют перспективы использования и развития всей своей территории. Эта система во многом схожа с территориальным планированием в ФРГ. Разрабатываемые коммунальными планами проходят согласование в региональных органах управления. Если эти планы предусматривают действия, угрожающие объектам наследия, или не предусматривают мер по защите таких объектов, они не согласуются региональными властями и не могут быть утверждены. В случае конфликта окончательное решение принимает Министерство окружающей среды.

В Норвегии произведена идентификация и оценка культурных ландшафтов страны, из них 104 отобраны как объекты национального значения, и для 5 модельных территорий разрабатываются специальные планы управления. Норвежская практика выявления и оценки культурных ландшафтов включает в себя анализ как культурно-исторических, так и природных его достоинств (например, биоразнообразия), что позволяет адекватно описывать территории, обладающие как культурно-исторической, так и природной ценностью. На наш взгляд и Российская Федерация должна придерживаться такой практики для наиболее полного исследования территорий с расположенными на них памятниками наследия.

Таким образом, для большинства европейских стран характерен комплексный подход к сохранению и возрождению культурного, природного и исторического наследия, наличие эффективного законодательства, регулирующего данную сферу. Действуют базовые законы об охране памятников наследия, приняты и реализуются федеральные, региональные и местные программы по сохранению наследия и охране памятников. Созданы властные структуры, наделенные необходимыми полномочиями с целью контроля исполнения законов в этой сфере. Российская Федерация может и должна применять опыт данных стран в сфере сохранения памятников наследия. Кроме того, можно говорить о том, что главным необходимым условием обеспечения сохранности объектов природно-культурного наследия в настоящее время является совершенствование

государственной политики на основе всестороннего учета состава и состояния объектов наследия, современных социально-экономических условий развития общества, реальных возможностей органов власти, местного самоуправления, общественных и религиозных организаций и множества других факторов.

Что касается России, то отчет становления системы охраны памятников принято вести с XVIII века — с момента провозглашения указа Петра I (1718, 1721 гг.) о доставке археологических находок в Кунсткамеру. Значительную роль сыграл обязательный для исполнения Строительный устав, запрещающий снос зданий, возведенных до XVIII века [131. С. 4].

В 1869 г. появился «Проект положения об охране памятников», в котором памятники делятся на следующие группы:

- 1) памятники архитектуры (здания, насыпи, валы, курганы);
- 2) памятники письменные (рукописи, старопечатные книги);
- 3) памятники живописи (иконы, стенопись);
- 4) памятники ваяния, резьбы, изделий из золота, серебра, меди и железа. А в 1877 г. появляется понятие «исторический памятник». Затем была создана Археологическая комиссия, инструкции которой запрещали самовольные раскопки курганов и древних поселений. В 1902 г. вышел циркуляр, запрещающий разрушать древние замки, крепости, памятники, с требованием составить по городам список памятников, которые «по отсутствию надзора» разрушаются.

С 1917 г. начинается новый — советский период в памятничкоохранной деятельности. Уже в начале существования советской власти были изданы важнейшие законодательные акты, заложившие основу государственной системы охраны памятников истории и культуры [91. С. 100]. В этот период издается целый ряд декретов и постановлений об охране памятников. Организовываются научно-исследовательские экспедиции, создаются реставрационные центры [131. С. 4].

Но, к сожалению, Россия в советский период несет колоссальные утраты в сфере культурного наследия: повсеместно осуществляется снос объектов религиозного назначения; несмотря на запрет за границу «уходят» ценности из ювелирной коллекции царской семьи, полотна из Эрмитажа, Русского музея; сотнями уничтожаются древнейшие иконы и религиозная литература; происходит

повсеместное закрытие музеев и снятие с государственного учета недвижимых памятников и др.

Художник, ученый, гуманист Н.К.Рерих [142. С. 3], осознав значение исторических, культурных памятников в развитии человечества, уже в 30-е гг. разработал договор в защиту культуры, который вошел в историю как Пакт Рериха «по защите культурных ценностей в период военных действий и в мирное время» и был подписан 15 апреля 1935 г. рядом государств [168. С. 47]. В дни войны и мира договорившиеся страны обязывались охранять объекты культуры, оказывая им покровительство и уважение. Символом Пакта стало Знамя Мира — три малых круга в большом, знаменующие единство прошлого, настоящего и будущего в пространстве Вечности и символизирующие космический закон культурной преемственности. Предполагалось, что оно будет водружено на всех объектах культуры: памятниках, музеях, библиотеках и т.д., что должно было предостеречь их от разрушений как в военное, так и в мирное время, так как все они — общее достояние человечества, потеря которых негативно скажется на развитии цивилизации и культуры. Основные положения Пакта вошли в Гаагскую конвенцию 1954 г., когда активизировалась деятельность международной общественности в поддержку Пакта.

Пакт Рериха охватывает большой круг предметов и был рассчитан, в какой-то мере, на массовое движение в защиту Культуры. «Не устанем твердить, — писал Н.К.Рерих, — что, кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми» [141. С. 8].

Пакт Рериха не утратил свой актуальности и значимости, о чем свидетельствует Международная конвенция об охране нематериального наследия, принятая на 32 сессии ЮНЕСКО в Париже в 2003 г. [107. С. 49—64].

В послевоенные годы были приняты важнейшие постановления, определяющие памятникоохранную политику государства. Особое значение имело постановление от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» и сопутствующее ему «Положение об охране памятников культуры». Вся последующая деятельность в этом направлении проводилась в духе упомянутых

документов, они легли в основу первого в истории страны «Закона СССР об охране и использовании памятников истории и культуры», принятого в 1976 г. Аналогичный закон РСФСР был принят в 1978 г. [47. С. 62].

Первым нормативно-правовым актом нашей страны, в котором было использовано понятие «наследие» с уточнением «культурное», стал Закон РСФСР 1987 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Однако в течение долгого времени понятие «наследие» в России не только не имело определенного правового статуса, но и не было четко продефинировано в специальной литературе. Ситуация начала меняться к лучшему в связи с присоединением СССР в 1988 г. к конвенции ЮНЕСКО, правовые нормы которой, в соответствии с международным правом, вошли в отечественное законодательство. И уже с 1990 г. в Списке Всемирного культурного и природного наследия появились первые российские объекты [95. С. 59]. Активное вхождение в Список Всемирного наследия стало одним из основных направлений реализации российской политики сохранения наследия. Другим направлением стало формирование национального Списка особо ценных объектов наследия народов Российской Федерации, насчитывающего 62 объекта [95. С. 59].

В 1992 г. вышел Указ Президента РФ «Об особо ценных объектах культурного наследия народов РФ». Согласно Указу, объекты, получившие статус особо ценных, вносят в специальный реестр и предполагают особые меры защиты и охраны. Указом также предусмотрено первоочередное финансирование таких объектов отдельной строкой в бюджете. К особо ценным объектам относят «... историко-культурные и природные комплексы, архитектурные ансамбли и сооружения, предприятия, организации и учреждения культуры, а также другие объекты, представляющие собой материальные, интеллектуальные и художественные ценности эталонного или уникального характера с точки зрения истории, археологии, культуры, архитектуры, науки и искусства», среди них: Академия художеств РФ; Государственный Эрмитаж; Государственный музей искусства народов Востока; Государственный Академический Большой театр; Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова и др. [91. С. 103].

Большое внимание в области государственной культурной политики было направлено на территориальное и местное управление. В 1996 г. вышло постановление о государственной программе «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация малых и средних городов России». Согласно программе, во многих российских городах формируется законодательная база [138].

Важнейшим событием в сфере охраны и сохранения наследия нашей страны стало принятие Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. Он заменил понятие «государственные списки памятников истории и культуры» на понятие Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. В реестре предполагается значительно расширить информацию об объекте культурного наследия по сравнению со сведениями, содержащимися в Государственных списках памятников истории и культуры. Одним из главных положений закона, регулирующих вопросы государственного учета объектов культурного наследия, является требование определения предметов охраны памятника, послуживших основанием для постановки объекта на государственную охрану и не подлежащих изменениям, сохранение которых является необходимым при установлении условий охранных обязательств для заключений договоров безвозмездного пользования и при приватизации памятников истории и культуры [120. С. 38].

Новый закон ввел целый ряд важных новых понятий и норм, предопределяющих регламентацию охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия. Однако его полноценное практическое использование требовало разработки и утверждения нескольких подзаконных актов, в частности Положений о Едином государственном реестре объектов культурного наследия, о государственной историко-культурной экспертизе объектов культурного наследия и др. К сожалению, все эти акты до сих пор остаются в стадии разработки [81. С. 110].

Деятельность по охране памятников включает в себя подготовку и издание государственных законодательных актов, проведение научно-исследовательских, консервационных и реставрационных работ, популяризацию памятников как исторического достояния.

Из общего числа зарегистрированных памятников в России лишь 36% являются памятниками федерального значения. Основной массив памятников федерального значения используется под культурно-просветительские и музейные цели.

Российская Федерация является участником всех основных конвенций по вопросам охраны культурного наследия в рамках ЮНЕСКО и Европейского содружества [10. С. 9]. Отношения в области государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов наследия регулируются Конституцией Российской Федерации, документами международного права в области культурного наследия, Основами законодательства Российской Федерации о культуре.

Так, в частности, Статья 44 Конституции Российской Федерации определяет, что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», а также «каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [70. С. 17].

В свою очередь, государство в лице Правительства Российской Федерации обязывается Конституцией Российской Федерации «обеспечивать проведение в Российской Федерации единой государственной политики в области культуры» [70. С. 46] (ст. 114).

Одной из основных задач сегодня в сфере государственного учета объектов природно-культурного наследия является формирование единого реестра объектов наследия (наследия памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Планируется, что в реестр войдут от 5 до 9 тыс. памятников истории и культуры федерального подчинения.

Приоритетными направлениями государственной политики в данной сфере являются [10. С. 10]:

- разработка правовых, экономических, организационно-управленческих механизмов разграничения собственности на объекты наследия;

- разработка дополнительных нормативных актов, нацеленных на обеспечение механизмов сохранения и использования памятников наследия;

— создание единой системы государственных органов охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации;

— проведение всеобщей инвентаризации состава объектов наследия с последующей их регистрацией в едином государственном реестре.

В последнее время достаточно часто в научных изданиях стали употребляться такие понятия, как «менеджмент в сфере наследия» и «политика в сфере наследия», которые, несмотря на то, что взаимосвязаны, все же не являются тождественными. Политику в сфере наследия можно трактовать как систему многоаспектного взаимодействия различных институтов и индивидуумов: организаций глобального, национального и регионального уровней правительств, государственных организаций, учебных заведений, ученых и специалистов в сфере наследия, просто «потребителей наследия» (посетителей музеев, туристов и пр.), в результате которого определяется сама суть понятия наследия, а также стратегия и тактика его сохранения и трансляции [106. С. 299].

Менеджмент в сфере наследия или, как его часто называют, менеджмент культурных ресурсов, включает в себя элементы стратегии и тактики, но относится, как правило, к деятельности организаций разного уровня. Существуют различные определения этого понятия. Так, в американской методологии менеджмент наследия понимается как «финансируемые государством сохранение и изучение археологических и исторических ресурсов включая археологические памятники и исторические постройки. Часто используется в более узком смысле по отношению к работам в сфере археологии и истории, которые выполняются в преддверии различных крупных проектов, финансируемых государством, таких, например, как строительство дамб или скоростных дорог» [106. С. 299].

В середине 1980-х гг. прошлого века специалистами ЮНЕСКО были сформулированы основные позиции современной политики по отношению к культурному наследию, которые стали основой и для менеджмента в данной сфере. В них содержались, прежде всего, два главных постулата по отношению к наследию: «не причинить вреда по отношению к наследию», что, по сути, является синонимом политики по защите и сохранению наследия, и «творить

благо», то есть включать наследие в процесс развития и рассматривать его как ресурс.

На Западе уже достаточно давно начали использовать памятники наследия для разработки стратегии экономического и социального развития того или иного региона, тесно связывая их с туризмом. Особенно это актуально для таких регионов, где наследие является главным, если не единственным ресурсом развития. В последнее время туризм рассматривается как самое эффективное средство массовой востребованности и доступности культурных ценностей. Очень скоро подобный подход привел к тому, что, с одной стороны, наследие начало рассматриваться как чрезвычайно важный ресурс регионального и международного развития, а, с другой, что оно из разряда абстрактных культурологических понятий, стало реальной экономической и управленческой категорией. В России же подобный подход начал появляться относительно недавно, но несмотря на это, в некоторых регионах страны, в том числе в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, наблюдается положительный эффект от использования памятников наследия при создании туристских троп.

По мнению современных зарубежных специалистов, развитие туризма является способом продвижения глобализации в сфере материального и духовного наследия. Как отмечает М. Драгичевич-Шешич, «культурный туризм как «путешествие в историю» особенно развит в тех странах, в которых подчеркиваются ценности культурно-исторических традиций, а также там, где уделяется большое внимание развитию национального самосознания, особенно среди малых народов, борющихся против культурной ассимиляции. В этом смысле для истории туризма очень важным было время XIX века, когда пробуждалось национальное самосознание в Европе, когда с этим связывались путешествия, экскурсии, паломничества. С другой стороны, культурный туризм использует тягу людей к знакомству с «другими» — другими обычаями и культурой, желание сравнить увиденное с положением в этой области в своей стране» [33]. Она же предложила следующую классификацию культурного туризма как исторических путешествий, среди которых можно выделить:

— «путешествия в историю»;

— «путешествия — реконструкции исторических событий» (Французская революция, великие сражения Наполеона и т.д.);

— изучение исторического периода (Калифорния в эпоху первопроходцев, византийская Греция и т.д.);

— религиозные путешествия (паломничества в Иерусалим, Мекку и Медину, на Хиландар и т.д.).

К другой группе М. Драгичевич-Шешич отнесла географические путешествия, целью которых является ознакомление туристов с какой-либо зарубежной страной, определенным регионом или городом. Такие путешествия могут быть комплексными (когда объектом ознакомления является какая-нибудь одна страна или ее столица, их культурно-исторические достопримечательности, современная общественно-экономическая жизнь) или же специализированными (когда туристы знакомятся только с определенными достопримечательностями, чаще всего с культурно-историческими памятниками, природой или же определенными отраслями экономики).

Путешествия третьей группы, так называемые «культурологические», связаны с изучением какого-либо направления в искусстве, чаще всего в изобразительном (например, «От Истрии до Равенны», «Барочная зима» — Вена, Зальцбург, Прага, Мюнхен и т.д.), или же в области музыкального или театрального искусства. К этой классификации можно добавить специфические формы «ностальгического туризма», который связан с ощущением утраты определенной идентичности, связи с определенным наследием.

Вместе с тем, можно выделить еще один аспект при организации туризма в сфере наследия, заслуживающий внимания и который отчетливо проявляется в европейских странах. К.Перье-Д'Итерен отмечает, что в Европе развернулась широкая деятельность по методическому и организационному обеспечению туризма в сфере наследия: «Научные и учебные заведения, нередко при поддержке Европейской комиссии, разрабатывают всевозможные программы. Проводятся семинары, «круглые столы» и дискуссии, участники которых рассматривают эту тему с разных точек зрения. Заказываются специальные исследования, пересматриваются старые, вводятся в действие новые документы» [133]. Но на фоне быстро происходящих изменений остается в стороне деятельность по сохранению наследия, то есть один из фундаментов политики по отношению

к наследию, который в действительности должен выдвигаться на первый план. В настоящее время наследие рассматривается либо исключительно с гедонистической точки зрения, либо «как продукт потребления». Такая позиция создает явные и скрытые угрозы для самого существования объектов наследия.

Все это выводит на первый план деятельность по созданию системы прочных связей между наследием и туризмом, в первую очередь с помощью реализации образовательных программ. К.Перье-Д'Итерен считает, что необходимы целенаправленные усилия, направленные на «достижение справедливого равновесия между потребностями туризма, законными интересами правительств, связанными с их стремлением максимально использовать объекты наследия для получения ощутимой экономической выгоды, прерогативами индустрии туризма и, наконец, задачами сохранения наследия в широком смысле этого слова — другими словами, всех физических и нематериальных объектов, содержащих в себе память прошлого. Реализация концепции устойчивого туризма немислима без активизации соответствующих программ по консервации объектов наследия, поскольку наследие является важным фактором регионального, социального, экономического и культурного развития любой страны» [133].

В связи с этим интересен опыт Нидерландов, где по решению правительства с 1991 г. осуществляется национальная программа охраны музейных коллекций (так называемый план «Дельта»), в основе которой лежит концепция сохранения наследия и идея «профилактической консервации». Опыт «профилактической консервации» целесообразно применять и в России, где большинство зарегистрированных памятников нуждаются в реставрации.

В России существует целый ряд проблем, связанный с охраной памятников наследия. Так, например, Ю.Л.Мазуров (руководитель Института культурного и природного наследия) говорит о том, что Россия нуждается в национальном центре политики в области сохранения и использования культурного и природного наследия, и с ним нельзя не согласиться. Для более эффективной работы подобный центр должен находиться не только в структуре исполнительной власти, но и иметь представительства в регионах страны [95].

Кроме того, необходима разработка стратегического программного документа по обоснованию национальной политики в России в области охраны и использования памятников наследия (например, в форме Доктрины наследия народов России), а также разработка приоритетного списка особо ценных объектов наследия России, находящихся под угрозой (по аналогии с Красными книгами). Также нужны кардинальный пересмотр сложившейся системы финансирования охраны наследия, выявления возможностей его расширения и увеличения до масштабов, необходимых для гарантированного сохранения приоритетных объектов наследия. Одним из важных условий охраны наследия является совершенствование мониторинга памятников наследия страны, развитие его методических основ и поддержка этой деятельности в субъектах РФ.

Все предпринимаемые мероприятия, безусловно, свидетельствуют о наличии в России и мире в целом политики в области сохранения объектов культурного и природного наследия. Однако как и прежде, эту политику невозможно считать последовательной, а потому и эффективной, так как и сегодня существуют памятники, которые подвержены разрушению и которые не взяты под охрану.

1.3. Современные проблемы и методы сохранения памятников природы и культуры на территории России

В России на государственную охрану поставлены не только памятники истории и культуры, но и особо ценные территории, где сохраняется весь культурно-исторический и природный комплекс наследия, уникальные культурные и природные ландшафты.

В октябре 2003 г. вступил в силу Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В данном законе впервые в отечественной практике «охрана и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения» отнесена к вопросам местного значения поселений (ст. 14) и городского округа (ст. 16). Статьей 50 этого закона «объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) местного (муниципального) значения, расположенные на территории поселения»

отнесены к категории муниципального имущества — собственности поселений [162].

Охрана памятников истории и культуры — это система международных, государственных и общественных мероприятий, ставящих целью сохранение и защиту культурного наследия человечества. Охране подлежат литературные и исторические памятники, произведения архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, археологические находки и комплексы, имеющие национальное и международное значение. Деятельность в сфере охраны памятников наследия состоит из научно-исследовательской работы (изучение, классификация, каталогизация и публикация памятников), подготовки и издания законодательных актов (признание того или иного объекта памятником истории и культуры; принятие законов, запрещающих порчу, разрушение или перестройку памятников, вывоз памятников за границу и т.п.; разработка инструкций о порядке учета, хранения и реставрации художественных и исторических ценностей), консервационных и реставрационных работ, популяризации памятников как исторического наследия, так и культурного достояния [98. С. 110].

К сожалению, к настоящему времени можно констатировать тот факт, что значительная часть памятников отечественной истории и культуры уничтожена, находится под угрозой уничтожения или резко снизила свою ценность в результате прямого или косвенного воздействия хозяйственной деятельности, а также из-за недостаточной охраны от разрушительных воздействий природных процессов.

Острота этой ситуации во многом обусловлена резко снизившимися в последнее десятилетие объемами и качеством работ по поддержанию памятников (ремонт, реставрация и т.п.), все шире распространяющейся их бесхозностью, заметным снижением общей эффективности государственного и общественного контроля в этой сфере, а также снижением финансирования. По оценкам специалистов РАН, состояние находящихся на государственной охране памятников истории и культуры почти на 80% характеризуется как неудовлетворительное. Около 70% от их общего числа нуждается в принятии срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения в результате проявления различных негативных явлений и процессов, включая экологические. Среди

них такие широко известные в России архитектурные комплексы как внесенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО памятники белокаменной архитектуры Владимирской области; кремли Великого Новгорода, Нижнего Новгорода и Астрахани; Кирилло-Белозерский монастырь в Вологодской области и многие другие. Чрезвычайно остро стоит проблема сохранения памятников деревянного зодчества. Только за период с 1996 г. по 2001 г. было безвозвратно утрачено по меньшей мере 700 недвижимых объектов культурного наследия народов России [129].

Состояние большинства исторических поселений специалисты также оценивают как близкое к критическому. В последние годы необоснованный и во многих случаях незаконный снос исторической застройки и новое строительство на исторических территориях не только не сократились, но приобрели массовый характер. В г.Уфе только за период 1999—2004 гг. было снесено 50 исторических зданий, в том числе памятники, стоящие на охране государства, а также вновь выявленные памятники, на которые также распространяется действующая система охраны.

Тенденция такова, что этот процесс отмечается повсеместно. Особенно заметно это проявляется в отношении деревянных строений. Наиболее остро данная проблема стоит в городах Архангельске, Вологде, Нижнем Новгороде, Казани, Уфе. Такая же ситуация обстоит и в Ульяновске. Поистине катастрофическое положение в отношении архитектурного наследия сложилось в жемчужине Сибири — Тобольске, где под угрозой разрушения находится практически вся деревянная и каменная застройка так называемого Нижнего города [129].

Во многих случаях главной угрозой для памятников истории и культуры является активное коммерческое строительство. Снос ценных, но ветхих строений происходит, в первую очередь, с целью получения новых строительных площадок в престижных центрах городов, в результате чего происходит разрушение исторической городской среды. Так, Ульяновск, к сожалению, может служить одним из наглядных примеров в этом отношении. Если оперативно не осуществить соответствующих мероприятий, городу как целостному объекту наследия, может быть нанесен непоправимый урон.

В крупных городах происходит массовое сокращение числа подлинных памятников истории и культуры путем замены их на более

или менее точные копии из современных строительных материалов, что отмечалось в докладе Правительству Российской Федерации «Архитектура России. Состояние и перспективы развития», подготовленном Российской академией архитектуры и строительных наук в 2002 г.

Проблемой сохранения объектов археологического наследия является и постоянно увеличивающееся количество раскопок «черных археологов», охвативших практически все регионы страны. Например, не избежали участи хищнических раскопок такие известные археологические комплексы как Гнездовский (Смоленская область), «Старая Рязань» (Рязанская область), памятники археологии Краснодарского края (Таманский полуостров, античные поселения «Фанагория», «Патрей», «Тамань»), Приморского края (Шайгинское городище,) Владимирская область (комплекс селищ 10—15 вв. «Весь»), Республики Мордовия (Кельгинский могильник), Московской области (грунтовый могильник мери «Жабки», дяковское городище на территории музея-заповедника «Бородино», Одинцовские курганы), Пермской области (Гляденевское святилище), курганы Воронежской области [118].

Одной из основных причин процветания «черной археологии» можно считать недостаточно жесткие меры пресечения нарушений и наказания нарушителей законодательства об охране объектов культурного наследия. В целях исправления сложившейся ситуации Правительством Российской Федерации в соответствии с установленным порядком направлены для согласования в регионы дополнения и изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части ужесточения ответственности за причинение ущерба памятникам археологии, а также повышению эффективности механизма его реализации.

Продолжают оставаться актуальными экологические ситуации, которые сильно сказываются на состоянии памятников наследия. Можно говорить о том, что в настоящее время с особой остротой проявились следующие проблемные для памятников культурно-природного наследия факторы [118]:

— загрязнение воздушного бассейна производственными объектами, автотранспортом и коммунальным хозяйством, которое способствует формированию химически агрессивной среды и обуславливает разрушение естественных строительных материалов,

а также кирпичной кладки, покрасочных слоев, штукатурки, декора. Таково, в частности, воздействие на мраморный бюст А.В.Кольцова и памятник И.С.Никитину в г.Воронеже, белокаменную резьбу Рождественской и Смоленской церквей, Архиерейский сад и Парк им. Кулибина в Нижнем Новгороде; парк усадьбы Баташевых в г.Выкса Нижегородской области;

— загрязнение территории памятников отходами (бытовыми, строительными, промышленными), приводящее к развитию биопоражений строительных конструкций, нарушению отвода поверхностных вод и переувлажнению грунтов, повышению пожароопасности. Эта проблема фиксировалась в Алтайском крае, сохранялась с прошлых лет в городах Самара, Сызрань, Чапаевск, Новокуйбышевск, Томск и многих других регионах страны;

— транспортная вибрация названа ответственной за ухудшение состояния многих памятников истории и культуры: литературного некрополя, гостиницы «Бристоль», кинотеатра «Таутограф», усадьбы Тулинова-Вигеля в Воронеже; зданий ансамбля деревянного зодчества в г.Петрозаводске и др.;

— подтопление грунтовыми и техногенными водами (характерный пример — церковь Петра и Павла в д.Челмужи Медвежьегорского района Карелии, в течение многих лет подтапливаемая вследствие строительства Свирской ГЭС и находящаяся фактически в бесхозном состоянии), в том числе из-за разрушения дренажных систем (дом купца Домогацкого, Казанский женский монастырь в Калуге) и др.;

— нарушение температурно-влажностного режима памятников с последующим искажением их внешнего вида вследствие бесконтрольного наращивания культурного слоя отмечено в городах Карелии (Петрозаводск, Сортавала, Олонец — повреждение стен и внутренних конструкций памятников XVIII—XIX вв.), также вследствие нарушения систем вентиляции зданий (Палаты Коробовых в Калуге);

— отсутствие пользователей (использования) памятников существенная причина ухудшения их состояния в Карелии, Рязанской области (преимущественно — культовые здания в сельской местности: церкви, монастыри, мечети), Липецкой области, Казани и др. Например, усадьбы Кудрявцевых и Мансуровых-Толстых

в Малоярославецком районе Калужской области, дом Толстых в Калуге, парк усадьбы Гагариных-Полторацких в Ферзиковском районе;

— вандализм, проявлявшийся в хищении памятников или их элементов из цветных металлов (5 памятников истории на Сулажгорском кладбище г.Петрозаводск). В г.Казани зафиксированы целенаправленная (по криминальным заказам) разборка исторических зданий и даже их умышленный поджог для использования освободившейся территории под новое строительство.

Нельзя не отметить, что для многих средних и крупных городов страны характерно одновременное проявление многих факторов экологического риска, взаимно усиливающих друг друга: например, в г.Тамбове отмечается перегруженность транспортных магистралей в историческом ядре города, обуславливающая загрязнение воздушного бассейна и вибрацию следующих памятников федерального значения: Гостиный двор, Женская гимназия, Сиротский дом.

В числе наиболее распространенных проблемных ситуаций современности в регионах страны продолжает оставаться визуальное нарушение ландшафтов: нерегламентированная застройка дачными массивами ценных в ландшафтном отношении мест почти вплотную подступает к культовым памятникам. Например, в непосредственной близости от исторических поселений и памятников архитектуры в деревнях Чуйнаволоок и Ахпойла Пряжинского района Карелии. Историческая деревня Суйсарь в том же регионе с прекрасно сохранившимися исторической планировкой и застройкой со всех сторон окружена дачными кооперативами. Аналогичные случаи отмечены также в Московской, Рязанской и Воронежской областях.

Экологически нерегламентированная застройка (Республика Коми, Рязанская, Тамбовская, Самарская, Волгоградская области) приводит к нарушению художественно ценных и, как правило, наиболее экологичных, с точки зрения архитектурного облика среды, ландшафтов. Насыщение исторических центров административными учреждениями и предприятиями торговли приводит к увеличению автотранспортных и людских потоков, к накоплению отрицательных воздействий, к визуальному нарушению памятников садово-паркового искусства. Отмеченная ситуация зачастую

обусловлена дефицитом средств на разработку проектов зон охраны памятников. Продолжается несанкционированное выделение земель под индивидуальную жилую застройку на территории исторических ландшафтов (в парковых комплексах Ленинградской области).

Проблема сохранения наследия усложняется и тем, что зачастую оно существует вне современных политико-административных границ. Одним из путей выхода из данной ситуации является переход от охраны единичных памятников к созданию системы «уникальных исторических территорий» [68. С. 33].

Одними из самых сложных объектов наследия с точки зрения затрат на его содержание и реставрацию, являются памятники архитектуры. Эта сложность обусловлена рядом причин. Прежде всего, влиянием нерегулируемых природных факторов, в том числе климатических, которые условно можно назвать внешними [38. С. 264]. В результате этих воздействий происходит естественное старение материалов, приводящее к потере художественных свойств, а в конечном счете — к физическому разрушению памятника.

Кроме того, не прекращается практика реконструкции памятников без соответствующих разрешений и согласований с государственными органами охраны памятников. В исторической части г.Олонца (Карелия) без согласования было начато строительство торгового комплекса. В результате выполненных работ искажена историко-архитектурная среда и нарушен археологический слой. Аналогичные ситуации фиксировались в исторической части г.Ростова-на-Дону, Московской и Новосибирской областях.

Возрастает пожароопасность отдельных памятников и целых комплексов. В 2003 г. зафиксировано несколько крупных пожаров на памятниках федерального значения в Ростове-на-Дону. Этот же фактор был назван приоритетным и для Рязанской области. Из-за пожаров утрачены и пострадали памятники в Алтайском крае, Архангельской (погост Ижма в Приморском районе) и Московской областях.

Хотя опыт охраны наследия на территории России насчитывает несколько веков, трудно говорить о целенаправленной деятельности государства в данной области. Охрана культурного наследия никогда не была исключительно позитивным процессом. Большое влияние на него оказывали политические факторы, связанные

с имперской политикой Российского государства, жесткими тоталитарными принципами деятельности советского правительства. На протяжении ряда десятилетий советской истории идеологические установки приводили к формированию утилитарно-нигилистического отношения к наследию. Определяющую роль в охране старины играл уровень научных знаний, прежде всего исторических, становление и развитие археологии как науки о древностях, активизация такой области знаний о памятниках зодчества, как архитектурная критика [137. С. 7].

На данный момент можно говорить о том, что в стране осуществляется многообразная работа по совершенствованию управления в сфере охраны памятников наследия, которое вместе с природным наследием все чаще трактуется в обществе как важнейший фактор его устойчивого развития. Продолжена подготовка подзаконных актов к принятому Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации».

За последнее десятилетие были реализованы Федеральная программа «Развитие культуры и сохранение исторического наследия Российской Федерации на 2001—2005 гг.» и другие программы, связанные с охраной культурного наследия, в частности — федеральные целевые программы подготовки к празднованию юбилеев российских городов: 300-летия Санкт-Петербурга и 1000-летия Казани.

Положительно зарекомендовали себя региональные программы в сфере наследия. В их числе — Ростовская областная программа «Культура Дона 2003—2005 гг.», Кемеровская областная программа «Сохранение историко-культурного наследия Кузбасса», одна из первых на районном уровне программа «Охрана и использование недвижимых памятников истории и культуры Раменского района на 2001—2005 гг.» в Московской области и др.

Важно отметить, что многие инновации в политике сохранения наследия в России проявляются практически синхронно с инновациями за рубежом. Об этом свидетельствуют содержание и результаты двух конференций по вопросам наследия, проходивших в г.Эдинбурге, Шотландия. На первой из них (сентябрь 2003 г.) — 10-й Международной конференции национальных трастов — в центре внимания были вопросы совершенствования охраны культурного

и природного наследия на государственном и муниципальном уровнях. В итоговом документе конференции старейшего в мире движения в сфере охраны наследия, названном «Эдинбургская декларация», содержится призыв ко всем странам мира «придать вопросам сохранения наследия более высокий политический и финансовый статус при формировании политики как на национальном, так и на местном уровне» [171]. В документе, основанном на учете самого успешного мирового опыта, содержится ряд ценных и для нашей страны констатаций и рекомендаций.

Другая Эдинбургская конференция, которая состоялась в ноябре 2003 г., была посвящена вопросам экологического мониторинга культурного наследия, признанного, теперь уже на международном уровне, в качестве одного из приоритетов политики в области наследия.

Разрабатывая региональные стратегии политики в области сохранения памятников истории и культуры, специалисты называют следующие приоритетные направления охраны наследия от негативных последствий проявления факторов риска, в том числе экологического:

- согласование всех видов работ на землях историко-культурного назначения;
- разработка и утверждение проектов охранных зон;
- контроль за ведением нового строительства;
- страхование памятников;
- вывод экологически вредных производств с территорий памятников и с земель историко-культурного назначения;
- противоаварийные работы, консервация памятников;
- проведение инженерно-экологических мероприятий (защита от вибрации, блуждающих токов, экологизация транспортных схем городов, понижение уровня грунтовых вод, устройство ливневых канализаций, вертикальная планировка и благоустройство исторических территорий, берегоукрепительные работы);
- кадровое обеспечение и финансирование работ по систематическому контролю состояния объектов культурного наследия.

При сохранении культурного и природного наследия в регионах необходимо учитывать опыт по сохранению наследия культурной столицы страны. Для Санкт-Петербурга наследие имеет

такое же значение, как для других регионов природные ресурсы, месторождения нефти и алмазов. Наследие включено во многие социальные процессы и является источником духовного обогащения. Структура исторических ансамблей способствует гармоничному равновесию в обществе, развитию широкого диапазона деятельности.

Базовый принцип культурной политики — комплексное сохранение наследия, согласно которому эта деятельность эффективна только в рамках политики экономического и социального развития г. Санкт-Петербурга, в составе проектов перспективного планирования и градостроительства. Сохранение объектов культурного наследия должно стать ключевым элементом стратегии городского обновления.

Принцип комплексного сохранения включает иницилирующую, контролирующую и координирующую функции органов государственного управления в развитии партнерских отношений с общественностью и негосударственным сектором. Следует стимулировать междисциплинарный, межведомственный подход к сохранению памятников наследия, используя все доступные ресурсы. Задача сохранения наследия должна решаться не только органами охраны памятников, но также теми структурами, которые ведают вопросами градостроительства и архитектуры, экономики и промышленного развития, экологии, транспорта, благоустройства, имущественного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, юридических служб и т.д. [134].

В рамках специального механизма охраны памятников в России применяются две основные формы охраны: реальная (личная) и фиктивная (обезличенная) [22. С. 389].

Под реальной (личной) формой понимается такая система охраны, при которой к каждому охраняемому объекту устанавливается стационарный или передвижной пост в составе «живых» людей или подключаются специальные системы механической защиты либо автоматического наблюдения и оповещения. В число этих систем могут включаться и системы пожаротушения. Личную охрану могут осуществлять специалисты, работающие в составе собственника, распорядителя или владельца памятника.

Под обезличенной охраной понимается совокупность специальных мероприятий охранного характера, которые не сопровождаются

созданием постов или специальным техническим оснащением, но включают оповещение, информацию, предупреждение и возложение ответственности на пользователей памятника. Основной формой фиктивной или обезличенной охраны можно считать составление охранного договора.

Кроме людей огромное разрушающее влияние на памятники оказывают природные факторы. И в связи с этим, возможны две формы охраны — реставрация и консервация. За соблюдением проводимых консервационных или реставрационных работ следят специалисты органов охраны памятников истории и культуры.

Работы по сохранению памятников архитектуры можно разделить по нескольким направлениям:

— реставрация — наиболее сложный, комплексный вид работ, проводимых на памятниках архитектуры. Ее основная цель — продление жизни памятника. Реставрация, иногда наряду с элементами консервации и ремонта, предусматривает изменение существующего вида памятника для более полного раскрытия его художественных качеств, а также исключение более поздних, малоценных архитектурно-планировочных наслоений, пристроек и надстроек [147. С. 15];

— реконструкция — перестройка здания для улучшения его функционирования (например, театральных зданий в соответствии с требованиями современной театральной техники) или для использования его по новому назначению (например, реконструкция дворцовых и культовых зданий для размещения музейных и выставочных экспозиций) [38. С. 264];

— ремонт памятника — это периодически проводимые работы по его поддержанию, осуществляемые обычными строительными методами. При этом, как правило, основная структура памятника затрагивается минимально. Главные виды ремонтных работ — смена и окраска кровли, штукатурка, покраска стен и т.д. [126];

— консервация, под которой понимают работы по сохранению памятника, требующие принятия специальных мер, не входящих в обычную ремонтную практику. Необходимость в ее проведении возникает тогда, когда памятник по каким-либо причинам оказывается в неудовлетворительном состоянии [126].

В последнее время стал применяться еще один способ сохранения — воссоздание. Воссоздание объектов наследия осуществляется

в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной или иной значимости объекта и при наличии достаточных научных данных. Под термином «воссоздание» можно также понимать разработку здания и его новое строительство с сохранением старого фасада.

Несмотря на популярность такого метода как воссоздание, отказываться от реставрации не представляется целесообразным, в связи с наличием у памятников архитектуры нематериальной составляющей [38. С. 266]. Кроме того, в последнее время все больше внимания уделяется такому методу, как приватизация памятников наследия. Многие деятели культуры говорят о том, что приватизация спасет памятники наследия от разрушения.

В перспективе очень важным должно стать обязательное проведение комплексного мониторинга объектов культурного наследия во всех субъектах Российской Федерации и подготовка государственного ежегодного доклада по этой проблеме (по примеру ежегодного государственного доклада о состоянии природной среды в Российской Федерации).

Важнейшей стратегической задачей сохранения наследия является формирование историко-культурного каркаса страны. Подобный каркас должен выглядеть как система особо охраняемых историко-культурных территорий Российской Федерации, имеющих особое значение для сохранения ее культуры, национальной и региональной самобытности. Эта система должна служить своеобразным аналогом сети особо охраняемых природных территорий, обеспечивающих экологическую безопасность и защиту окружающей среды [32. С. 13].

Степень благоприятности той или иной территории для отнесения ее к числу уникальных может быть определена в результате ее соответствия четырем основным группам критериев: природно-охранным, историко-культурным, рекреационным и экологическим.

Необходимо отметить также, что среди самых важных результатов исследований, нашедших признание в отечественной и зарубежной науке и практике, специалисты Российского НИИ культурного и природного наследия выделяют следующие:

1. Формирование географической (пространственной) концепции наследия. Ее основными функциональными понятиями являются природное и культурное наследие, функции территории,

георазнообразии, геокаркас территории, территории (регионы) наследия. Основная идея концепции может быть сформулирована следующим образом: природное и культурное наследие является необходимой предпосылкой стабильной динамики (устойчивого развития) геосистем любых территориальных уровней.

2. Долгосрочный проект «Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия». Было доказано, что введение этого вида мониторинга в практику экологической и культурной политики является одним из наиболее актуальных направлений формирования сферы управления культурным наследием. Проект позволил привлечь внимание профессионалов, политиков и общественности к проблеме сохранения культурного наследия нашей страны.

3. Внедрение изучения феномена культурного и природного наследия в высшей школе страны. Известно, что становление всякой новой сферы предполагает ее представленность в системе образования, в том числе — высшего [96].

Проблема сохранения памятников природного и культурного наследия является актуальной на протяжении многих десятилетий. Однако говорить о том, что в России созданы все условия для эффективного сохранения объектов наследия не представляется возможным. Безусловно, в последние десятилетия проделана работа в данной области, которая, тем не менее, зачастую является непоследовательной. Социальные, политические и экономические изменения, происходящие в России, безусловно, потребуют целый ряд новых методов, способствующих сохранению памятников наследия.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА

2.1. Культурное и природное наследие как фактор устойчивого развития регионов

В настоящее время проблема сохранения природного и культурного наследия является общемировой. Особенно остро этот вопрос стоит в России, где политические и экономические изменения, происходящие с 1990-х гг., привели к резкому снижению внимания к охране культурных ценностей, природного наследия со стороны государства и общества. Изучение роли и места наследия в современном обществе определяет необходимость рассмотрения его в новом, более расширенном понимании, которое объединяет природные и культурные составляющие, материальные и духовные объекты и явления на основе единого подхода.

В современных политических, социально-экономических условиях проблема сохранения наследия переносится в регионы, где наиболее остро сказываются как последствия его утраты, так и имеются реальные предпосылки его сохранения. В этих условиях анализ процессов, происходящих в сфере сохранения наследия, как никогда ранее актуален, что обусловлено изменением подходов к формам сохранения и использования наследия при дефиците бюджетного финансирования, постепенным включением наследия в экономическую сферу, динамикой роли и функцией наследия как основы социального и экономического развития территории.

Регион (от лат. *regio* — означает страну, край, область) — это целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют: высокая размерность; большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями; многоконтурность управления; иерархичность структуры; значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов; неполная определенность состояний

элементов. Как социально-экономическая система регион может быть представлен в виде совокупности пяти основных подсистем:

- системообразующей базы;
- системообслуживающего комплекса;
- экологии;
- населения;
- инфраструктуры рынка.

Главным фактором, обеспечивающим взаимосвязь и взаимодействие этих подсистем, интегрирующим их в единую социально-экономическую систему, является деятельность людей.

Изучение региональных культур, развивающихся на российском пространстве, как особой формы существования культуры все чаще привлекает внимание культурологов, этнографов, политологов, регионоведов. Следует, тем не менее, отличать культуру региона от региональной культуры. Региональная культура — это специфическая культура, присущая только данному региону, а культура региона включает в себя культурные потоки как общие (общечеловеческие), так и специфические (отдельные).

По мнению И.Я.Мурзиной, культура региона — географически закрепленная, транслирующая основные ценности национальной культуры, отличающаяся особенностями бытового уклада и характером повседневности. Региональная же культура — это специфический вариант общенациональной культуры, отличающийся характером функционирования, продуцирующий свой тип личности, собственную систему социальных и хозяйственно-экономических связей и оказывающий влияние на общенациональную культуру в целом [113. С. 15].

И.Я.Мурзина отмечает, что для того, чтобы на конкретной территории сложилась своя региональная культура, материнская культура должна пройти несколько этапов. Первый — это включение данного географического пространства в поле освоения материнской культуры (ситуация «открытия» в той или иной степени характерна для многих регионов России: осваиваются Урал, Сибирь, Дальний Восток, Юг России, в более позднее время — территория Восточной Пруссии — Калининградская область).

Второй этап — это освоение новой родины переселенцами (миграция населения из Центральной России и Русского Севера

на Урал и дальше в Сибирь, освоение южно-русских земель казаками, украинцами, белорусами). На этом этапе происходит физическое и символическое включение территории в состав России. Физическое включение территории в административный состав Русского государства предшествует символическому — обретению смысла существования людей, связанного с местом их жизни, с представлением о роли, которую призвана играть данная территория в судьбе страны (быть «кладовой» природных богатств, как Урал или Сибирь, выполнять функцию охраны рубежей — южных, восточных или западных). Этот процесс происходит позже, когда люди активно осваивают территорию в ходе практической деятельности и начинают ее осознавать как «свою».

В «Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [127. С. 4].

Термин «регион» является одним из наиболее многозначных и распространенных терминов в современных научных исследованиях. Так, понятие «регион» в научной и практической литературе используется для обозначения различных территориальных общностей. Регионом может быть и субъект Федерации, и административный округ, и район, и средний или крупный город с окрестностями, и другие территориальные образования.

Как отмечает А.П.Клемешев, под регионом понимается административный регион, т.е. область, объединенная по управленческому принципу и обладающая едиными полномочиями [61. С. 22]. Многие российские ученые также рассматривают регион как субъект Российской Федерации. Так, В.Г.Игнатов и В.И.Бутов дают следующую трактовку понятия: «Регион — территория в административных границах Российской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления» [48. С. 18].

Л.Н.Коган регионом называет «...группу областей, краев, республик, составляющих территориальное и народнохозяйственное

целое (Северо-Запад, Западная Сибирь и т.п.)... В более широком и распространенном в социологии смысле слова «регионом» называют любую самостоятельную в хозяйственно-экономическом и административном отношении территорию, начиная от сельского района и заканчивая крупными народнохозяйственными территориальными комплексами» [62. С. 140].

При определении понятия региона возможна опора и на международную специализацию региона, его участие в международном разделении труда. Так, по мнению И.И.Сигова, «каждая страна в отдельности также представляет собой определенный регион с точки зрения мирового сообщества» [146. С. 16].

О.М.Барбаков определяет регион как целостную социальную систему, обладающую всеми характеристиками социума. Эта система имеет единую структуру, включающую физико-географическую, экономическую, политико-административную, этническую, социокультурную, правовую, политическую подструктуры, соответствующие им социальные институты, при определяющей роли институтов управления в организации жизни региона. Основным субъектом и объектом управления регионом является человек, объединенный в социальные общности и вступающий в социальные отношения с другими людьми. В регионе существуют функциональные внутрисистемные связи, вытекающие из отношений собственности, отношений по распределению предметов ведения и полномочий. Регион обладает самоуправляющимся механизмом, элементы которого взаимосвязаны, взаимозависимы и дополнены механизмом внешнего регулирования [7. С. 96].

Л.Г.Скульмовская рассматривает регион как субъект функционирования и развития культуры. С точки зрения теории развития социальных процессов, важно рассмотреть регион как то отдельное, которое может стать как источником направленных преобразований в других частях мира, так и сформировать то уникальное, что всегда будет выделять его среди других регионов [151. С. 39—42].

Кроме того, в экономической литературе используются два определения термина «регион». Причем, часто между понятиями «регион» и «район» ставится знак равенства, что приводит к двойственности в определении. Так, Ф.Кожурин указывает, что, во-первых, под регионом понимают «определенную часть народнохозяйственного комплекса страны, отличающуюся географическими

условиями и природноресурсной специализацией. Эти районы являются относительно замкнутыми как в производственно-техническом, так и в экономическом отношении. А во-вторых, понятие регион трактуется как единица административного деления страны: край, область, город» [63. С. 5].

Неопределенность в разделении понятий «регион» и «район» характерна и для зарубежных ученых. Так, П.Джеймс и Дж.Мартин под регионом понимали «целостный участок территории, отличающийся некоторой однородностью в своей основе, но не обладающий четкими границами» [31. С. 15], и далее термины район и регион также употребляют как синонимы.

Мнения ученых США совпали лишь в одном — району должна быть присуща однородность природных факторов, экономической и социальной структур. В 1996 г. более 300 европейских регионов с различными территориями, политико-административным устройством приняли Декларацию о регионализме в Европе. В Декларации записано, что понятие «регион» «представляет собой выражение отличительной политической самобытности, которая может принимать самые различные политические формы, отражающие демократическую волю каждого региона принимать ту форму политической организации, которую он сочтет предпочтительной. Регион сам избирает свое руководство и устанавливает знаки различия его представительства» [29].

Э.Куклински, например, считает, что в концепции регионального развития все большую значимость приобретает нематериальный подход, ориентированный на рассмотрение регионов как островов «инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети» [74. С. 10].

Для того чтобы совокупность государств, представляющая собой некую общность, стала «регионом», необходимо наличие всех или части следующих признаков:

- общность исторических судеб;
- наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной);
- географическое единство территории;
- сходный тип экономики;

— совместная работа в региональных международных организациях [108. С. 4].

Как правило, именно этот подход присутствует и в зарубежной литературе. Э.Хюрелл указывает, что «регион — это естественный, органический принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных аспектов жизнедеятельности человеческих сообществ. В этом контексте регионализм анализируется в таких категориях, как:

— социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно;

— экономическая взаимодополняемость тех хозяйственных и промышленных единиц, которые работают в рамках данной территории;

— совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями;

— политическая солидарность». [178. С. 333].

Регион может включать и группу стран, он выделяется по сходным экономическим, социально-политическим и иным особенностям. Л.Г.Олех рассматривает регион как «самодостаточный социальный организм, находящийся в единстве со своей средой, обладающий физико-географическими, культурно-цивилизационными, экономическими, культурно-историческими, политико-административными и правовыми свойствами и выступающий механизмом демократической федерации» [123. С. 124].

Таким образом, обобщая существующие определения, можно говорить о том, что регион — это территория в административных границах субъекта Федерации, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления.

Регион не является только географической категорией, то есть нельзя отождествлять понятия «регион» и «территория». Территориальная составляющая существенна для любого региона, поскольку она является базисом как его формирования, так и его существования. Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического состава и организации.

Некоторые авторы, например С.С.Смирнов, подразделяют регионы по функциональной роли и социально-экономическому

содержанию на административно-хозяйственные и производственно-экономические. К административно-хозяйственным, по их мнению, относятся образования, имеющие собственные государственные органы управления и относительно развитое народное хозяйство [175. С. 19]. Что касается производственно-экономических регионов, то они определяются как «экономический район (регион) — одна из форм территориальной организации производительных сил и объект долгосрочного территориального планирования и прогнозирования, разработки генеральных схем размещения и развития производительных сил страны. Это крупная территория с более или менее однородными природными ресурсами, характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов со сложившимся хозяйством, производственной и социальной инфраструктурой, достаточно высоким уровнем внутрирегиональных производственно-экономических связей».

Усиление роли регионов в современном мире дает основание говорить о возможности появления в их лице новых политико-территориальных образований и становления их как субъектов региональной экономической политики и международных отношений. Особенностью формирования регионов является их трансграничная направленность или, по крайней мере, необязательность принадлежности к территории одного государства [108. С. 15].

Каждый регион России имеет присущие ему природные ресурсы, определяющие структуру его хозяйства, специализацию и уровень экономического развития. Природные ресурсы являются основой развития экономики конкретных регионов и страны в целом. При этом от эффективности использования ресурсов зависит благосостояние и могущество государства. Общество черпает необходимые ресурсы из природной среды, само является ее частью. В свою очередь развитие общества, применение новых технологий, научные открытия, новые экономические условия предопределяют формы и направления использования природных ресурсов.

Природные ресурсы — пространственно-временная категория; их объем различен в разных районах земного шара и на разных стадиях социально-экономического развития общества. Часто природно-сырьевые ресурсы отождествляются с минеральными ресурсами (такими полезными ископаемыми, как уголь, нефть, природный

газ, металлические руды, неметаллическое сырье — фосфаты, калийные соли, асбест и т.д.). Нередко в силу особой значимости топлива используют сочетание «минеральное сырье и топливо».

Регионы, экономика которых базируется на использовании природных ресурсов, можно отнести к регионам ресурсного типа. Они развиваются в соответствии с целями, задачами и направлениями федеральных целевых программ. В данных регионах проблема эффективного использования ресурсов стоит особенно остро. К таким регионам относятся, например, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, входящие в состав Тюменской области.

При этом основными особенностями региона ресурсного типа являются [79. С. 13]:

- наличие богатых разнообразных природных (сырьевых и энергетических) ресурсов и их высокая концентрация на единице площади;

- расположение крупных месторождений полезных ископаемых, имеющих важное значение в экономике страны и всего мира;

- высокий удельный вес в экономике сырьевых отраслей, отраслями специализации являются «ресурсные отрасли»;

- минерально-сырьевые ресурсы служат основой социально-экономического развития;

- малое количество или отсутствие производств с полным циклом переработки сырья;

- ориентированность на вывоз продукции неглубокой степени переработки в другие районы страны и за рубеж;

- зависимость от конъюнктуры экспорта;

- слабо развитые отрасли производства товаров народного потребления;

- низкая плотность населения;

- острые экологические проблемы.

На основе вышеизложенного можно дать следующее понятие региона ресурсного типа — это экономическая, социальная и географическая целостность, обладающая общностью природных и социально-экономических условий, характеризующаяся относительно невысокоразвитой структурой хозяйственного комплекса, с малым количеством или отсутствием производств с полным циклом

переработки сырья, с преобладанием вывоза сырьевых ресурсов, небольшой концентрацией населения, а также содержащая крупные запасы природных ресурсов.

Кроме того, существует немало вариантов классификации регионов России по уровню социально-экономического развития. Так, специалисты федеральных ведомств России и ученые РАН выделяют три группы регионов с различными характеристиками состояния экономики и социальной сферы: развитые регионы с достаточно высоким уровнем производства и жизни людей; регионы со средним экономическим потенциалом; проблемные регионы с низким уровнем социально-экономического развития. В группе последних выделяются депрессивные и отсталые регионы [175. С. 19].

Для фиксации понятия «регион» многие авторы предлагают учитывать при определении границ региона следующие характеристики: комплексность социально-экономического и экологического развития; комплексность его промышленного развития, развития производственной и социальной инфраструктуры, системы поселений; способность воспроизводить условия для гармоничного развития проживающего в регионе населения; способность производить такой объем товаров, который обеспечивал бы также возможность удовлетворения потребности в них других регионов [159. С. 15].

А.Е.Яковлев отмечает, что одним из основных признаков при классификации регионов выступает целостность. Целостность региона означает рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, пропорциональное сочетание различных отраслей, формирование устойчивых внутрирегиональных и межрегиональных производственных и технологических связей, наличие особого сообщества людей с определенными традициями, образом жизни.

Целостность как характерная черта региона реализуется в социально-политическом и экономическом отношениях:

а) наличие в регионе особого территориального сообщества людей, объединенного определенными историческими традициями, образом жизни, менталитетом и выступающего объектом управления со стороны органов государственной власти;

б) наличие устойчивых внутрирегиональных и межрегиональных производственных связей, пропорциональное сочетание в нем

различных отраслей народного хозяйства, рациональное использование регионального природно-ресурсного потенциала. Экономическая целостность региона выражается в комплексности регионального хозяйства, которая означает сбалансированность и согласованное развитие его производительных сил, отсутствие значительных внутрирегиональных хозяйственных диспропорций, наличие способности осуществлять в региональных пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов.

Характерной чертой региона является также управляемость, которая связана с административно-территориальным делением Российской Федерации. В значительной степени управляемость обусловлена целостностью региона, так как органы государственной власти должны обеспечивать управление территориальными социумами во всех сферах их жизнедеятельности в пределах своей компетенции.

Можно также выделить внутренние структурообразующие факторы региона: история; государственное и территориальное устройство; географические и климатические условия, природные ресурсы; народонаселение, его динамика; расселение и урбанизация; этнический состав населения; экономико-географическое состояние; трудовые ресурсы.

Таким образом, в условиях становления и развития рыночных отношений в государстве особое значение приобретают именно регионы, которые обладают большим количеством природных запасов, то есть регионы ресурсного типа. Они играют особую роль не только с точки зрения экономического развития, но и обладают потенциалом для развития и сохранения памятников природного и культурного наследия.

2.2. Состояние и способы охраны объектов наследия на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Любая территория всегда тесно связана с культурным пространством. Социальные субъекты используют природные и иные ресурсы для формирования и развития культуры. Данное измерение позволяет детализировать общие тенденции и выявить многообразие территориально-культурных особенностей.

На культурные составляющие региона впервые обратил внимание родоначальник культурной географии К. Зауэр, который ввел термин «культурный ландшафт» в 20-е гг. XX в. Он рассматривал в качестве составных частей ландшафта этнокультурные особенности местного населения, их быт, традиции, религию, способ хозяйствования, исторические события, имеющие место на данной территории, творческую элиту, артефакты культуры [50. С. 62].

Автор концепции этногенеза Л.Н. Гумилев считал, что та или иная культура определяется историческим фактором — предшествующими традициями и географическим фактором — вмещающим место, где зародилась культура. Особое внимание Л.Н. Гумилев уделял географическому фактору: «однородный ландшафтный ареал препятствует быстрому развитию культуры и тем самым стабилизирует культуру, обитающих в нем людей. Разнородный вмещающий ландшафт способствует воздействию процессов культурогенеза, а также стимулирует изменения, ведущие к смене культур» [28. С. 24].

Классифицируя культуру по способу ее взаимодействия с природой, Л.Н. Гумилев выделял два типа: приспособление к природным условиям и изменение природных условий. Рассматривая второй тип, исследователь утверждал, что радикальное изменение природных условий возможно лишь однажды за время существования культуры. Вторичное изменение ведет к смене культурного типа, так как основное назначение культуры — консервация представлений народа о его взаимоотношениях с природой.

Другой исследователь, П.Н. Савицкий, считал, что культура рождается и развивается как органическое целое, которое проявляется в политических, социально-хозяйственных формах и бытовом укладе, в этническом типе и в географических особенностях среды. При этом главным у П.Н. Савицкого является понятие «месторазвитие», в котором сходятся воедино географический и исторический компоненты [143. С. 21].

Выделение культурных ландшафтов позволяет рассматривать их в качестве одной из возможных моделей развития отдельных территорий мирового пространства, ориентированных на сохранение культурной специфики. Кроме того, употребление понятия «культурный ландшафт» имеет важное методологическое значение

для исследования регионализма, поскольку позволяет комплексно рассматривать территорию, природу и культуру.

Регион как часть ойкумены укоренен в конкретном культурном ландшафте и представляет собой территориально-культурную целостность — общность людей, связанных проживанием в ограниченном пространстве, в конкретных природных условиях. Вместе с тем, регион не тождественен культурному ландшафту. Он формируется в ходе самоопределения, самополагания и самоутверждения. Феномен региона выявляется в ментальной и практической самоидентификации определенной территориально-культурной общности, в ее осознании себя в качестве самостоятельного субъекта социальной деятельности [149. С. 281].

Существуют определенные показатели, описывающие природные и культурно-исторические ресурсы региона. На территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО — Югры, Югры) исторически сложилось многонациональное сообщество. На огромной площади в 534,8 тыс. кв. км природа создала своеобразный рельеф, где сочетаются возвышенные равнины, предгорья и горы средней высоты, низины, увалы, огромное количество малых и больших водоемов. Сибирские реки Обь, Иртыш имеют гривы и островки, а также большое количество притоков.

Территория Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — уникальный природный комплекс: снежные вершины Приполярного Урала, тундра в зоне вечной мерзлоты, болота в сочетании с огромными массивами густых хвойных лесов. Климат в целом резко континентальный, округ полностью расположен в избыточно увлажненной зоне. Здесь плодоносит кедр, созревают черемуха, рябина, смородина, таежные ягоды (брусника, черника), болотные ягоды (клюква, морошка). В реках водятся осетр, нельма, муксун, стерлядь и менее ценная рыба. В округе гнездятся разнообразные перелетные птицы, постоянно живут многочисленные отряды промысловых и непромысловых пернатых. Сибирское Зауралье всегда славилось популяциями песца, соболя, белки, куницы, горностая, норки. При коротком лете и длительной зиме среднеприобские и прииртышские поселенцы развивали овощное земледелие, животноводство. Растительный и животный мир удивляет разнообразием, хотя Югра с таежными и речными дарами уступила место Югре, богатой энергоносителями: нефтью и газом [94. С. 5].

В связи с открытием и разработкой месторождений энергоносителей на территории Западной Сибири в 60—70-е гг. XX в. сложилась своеобразная демографическая ситуация. На фоне общего роста населения и разнообразия его национального состава аборигены (изначально проживающие на данной территории ханты, манси, селькупы, ненцы) перестали играть существенную роль в своеобразии культурного облика многих сел, городов, а также всего региона. В конце XX в. в ХМАО проживало более ста национальностей и этнических групп.

В округе сложились неоднородные компоненты культурного многонационального пространства: культуры русских сибиряков, сибирских татар и другие национальные культуры новопоселенцев Сибири соседствуют с культурами древних этнических сообществ селькупов, ненцев, манси, хантов. Ханты и манси — два этнических компонента обско-угорского языкового и культурно-исторического сообщества. Обские угры, как и самодийцы (ненцы, селькупы), составляют культурный базисный ареал Приобья. Самоназвания обских угров (ханты и манси) введены в научный и общественный лексикон в середине 30-х гг. XX в. До этого два народа, близкие по этническому происхождению, территориальному расселению и культурообразующим формам, именовались остяками (уштяками, истеками) и вогулами (вогуличами, гогуличами).

Проблема сохранения самобытной культуры малочисленных народов в начале XXI в. переросла в проблему сохранения этнического своеобразия коренных жителей. Для этого на территории округа проводятся мероприятия по поддержанию и сохранению традиционной культуры.

Особенности истории и культуры округа, формирование системы выявления и охраны объектов природно-культурного наследия имеют существенные отличия от регионов европейской части России [59. С. 4]. В частности, в округе меньше памятников архитектуры и монументального искусства, чем в целом по стране (где количество памятников варьируется от 75 до 100 тысяч единиц). В округе значительно преобладают археологические памятники и наследие коренных малочисленных народов (ханты, манси, ненцев). Так, из более 4 000 поставленных на учет объектов археологические памятники составляют 94%, памятные места — 3%, исторические памятники — 2%, архитектурные — 1% [117. С. 28].

160 объектов археологии были обнаружены в Ханты-Мансийском, Белоярском, Березовском, Октябрьском, Советском, Кондинском районах. В 2005 г. в бассейне р. Выгчях был выявлен целый комплекс археологических объектов, от эпохи неолита до средневековья, занимающий территорию в несколько сотен гектаров. В 2006 г. начаты раскопки на городище Нялинское 1, позже аналогичные работы начаты на могильнике Горноправдинский, где археологами вскрыты шесть погребений в слое вечной мерзлоты. На Барсовой горе расположен комплекс археологических памятников, относящихся к широкому диапазону — от эпохи камня до позднего Средневековья. Всего на Барсовой горе известно более 60 городищ, ряд неукрепленных поселений, семь могильников, что может говорить о высокой плотности проживания населения на протяжении предыдущих веков.

Одним из самых известных археологических памятников является Холмогорский клад — археологический памятник истории и культуры. Это случайно обнаруженное (на месте ритуального захоронения III—V вв.) при разработке Холмогорского нефтяного месторождения собрание древних реликвий. Также представляет интерес Археологический комплекс Шеркалы, который находится в Октябрьском районе, на правом берегу Оби близ устья р. Шеркалки. Археологический памятник Шеркалы представляет собой остатки разновременных поселений от эпохи поздней бронзы (IX—VIII вв. до н.э.) до нового времени.

В целом наличие на территории округа такого количества памятников сближает его со многими другими российскими регионами. Тот факт, что подавляющее количество памятников является археологическими, которые зачастую находятся в труднодоступных местах и практически незаметны для стороннего наблюдателя, создает определенные трудности для использования их в организации музеев или музеев-заповедников.

Можно отметить также большую неравномерность распределения памятников истории и культуры по территории округа. Это связано с отсутствием целенаправленной программы выявления и учета природного и историко-культурного наследия, а также с неравномерностью промышленного освоения края. Большая часть памятников (прежде всего археологических) выявлена в результате

проведения историко-культурных экспертиз территорий, отводимых под хозяйственное освоение [59. С. 4].

В истории сохранения природного и культурного наследия на территории округа условно можно выделить несколько этапов. До начала 1990 г., когда управление и контроль в сфере сохранения археологического наследия осуществлялись специализированными органами, которые находились в г.Тюмени. Огромные расстояния и труднодоступность делали невозможным осуществление данных функций на практике. Фактически на территории округа функции государственного органа охраны памятников осуществляла научная организация — Уральская археологическая экспедиция исторического факультета Уральского государственного университета. Именно свердловские археологи на протяжении почти 25 лет организовывали и проводили выявление и исследование археологических объектов, осуществляли контроль за их состоянием. Также Уральская археологическая экспедиция выступила инициатором проведения работ по учету и паспортизации археологических объектов. В результате работы археологической экспедиции к 1992 г. был подготовлен первый список из 1 200 археологических объектов округа с краткой учетной карточкой на каждый [69. С. 5]. Однако нельзя не отметить, что подобные мероприятия носили скорее эпизодический, чем систематический характер.

По словам А.В.Конева, состояние сохранения археологического наследия округа за период с 1968 г. по 1991 г. отличалось:

- доминированием научных интересов в исследовательских работах над задачами сохранения;
- отсутствием планомерного обследования территории;
- отсутствием системы в организации научно-исследовательских работ, унификации отчетной и иной документации;
- отсутствием региональной нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения всех заинтересованных сторон к объекту археологического наследия;
- эпизодическим участием органов власти и управления всех уровней в организации сохранения и использования археологического наследия [69. С. 5].

Начало следующего этапа можно отнести к 1992 г., когда по инициативе Свердловского отделения Российского фонда культуры

была разработана и утверждена концепция системы сохранения и использования историко-культурного наследия округа. В концепции были определены основные направления развития системы сохранения и использования наследия округа, основные направления совершенствования и развития региональной нормативно-правовой базы. В этот период был проведен ряд организационных мероприятий: приняты нормативно-правовые акты, в том числе Закон ХМАО — Югры «О сохранении и использовании историко-культурного наследия ХМАО», программа «Инвентаризация объектов историко-культурного наследия ХМАО» и др.

На современном этапе сохранения памятников наследия важную роль играет Центр охраны культурного наследия (ранее Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Центр по охране и использованию памятников истории и культуры — Наследие»), созданный в 1997 г.

С 2008 г. учреждение является подведомственным учреждением Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [128].

Основная деятельность учреждения направлена на выявление, учет, охрану, использование и популяризацию историко-культурного наследия округа. В состав Центра входит производственный архив, задачами которого являются прием, учет, обеспечение сохранности, использование документов.

В настоящее время Центр укомплектован штатом квалифицированных специалистов, необходимым оборудованием и в состоянии в полном объеме решить возложенные на госорган охраны памятников задачи.

Для достижения поставленных целей Учреждение выполняет следующие виды деятельности:

- научные исследования и их информационное обеспечение;
- разработка и экспертиза нормативных правовых актов, касающихся сохранения историко-культурного наследия автономного округа;
- осуществление научных связей с академическими институтами, высшими учебными заведениями и иными научными организациями в сфере сохранения наследия и подготовки кадров;

— подготовка к изданию монографий, альбомов, учебных и наглядных пособий.

Кроме того, для мониторинга состояния памятников организуются научно-исследовательские экспедиции, среди которых: археолого-этнографическая экспедиция по р.Казым Белоярского района; обследование низовий р.Казым, окрестностей п.Полноват, окрестностей п.Юильск и бывшего Казымского острога. В результате таких экспедиций был собран этнографический материал по святилищам и памятным местам казымских ханты. Снят видеофильм «Казымский маршрут: Юильский городок».

В ходе реализации мероприятий по сохранению природно-культурного наследия на территории округа Центром регулярно выявляются случаи нарушения землепользователями законодательства об охране памятников. Результативность мер, принимаемых Центром по устранению нарушителями выявленных нарушений, часто бывает низкой, так как надзор за выполнением законодательства в функции госоргана охраны памятников не входит, а его предписания носят рекомендательный характер. Данные полномочия могут иметь только органы государственной власти. Поэтому постановлением Губернатора округа от 1998 г. «О преобразовании инспекции Главного управления культуры Администрации округа в Службу главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа» был создан такой орган надзора [21].

Данное постановление Губернатора не отменяет функции Центра по охране памятников как специально уполномоченного органа управления, контроля и осуществления мероприятий по охране и использованию памятников истории и культуры на территории округа. Наоборот, организация специализированных структур с разграничением их взаимно дополняющих полномочий, создают условия для успешной реализации задач в сфере ответственности правительства округа в части сохранения историко-культурного наследия федерального и окружного значения.

Охрана памятников местного значения возлагается на муниципальные администрации и подведомственные им органы охраны памятников. К таковым на сегодняшний день относятся: муниципальный центр по охране памятников Сургутского района «Барсова гора» и муниципальный центр по охране памятников

Нефтеюганского района. В систему госорганов охраны памятников истории и культуры муниципальные организации не входят, а права госорганов охраны памятников им не делегируются. Муниципальные образования могут привлекаться к решению задач охраны памятников федерального и окружного значения в районах при техническом надзоре со стороны госоргана охраны памятников и при наличии у них лицензии Министерства культуры РФ, дающей право проводить эти работы по видам, предусмотренным Федеральным Законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 1998 г.

Одновременно с научной интерпретацией археологического наследия значительно активизировалась и приобрела постоянный характер его популяризация и использование в культурно-просветительской и учебно-воспитательной сферах социального развития округа. Также необходимо отметить роль многопрофильного научно-производственного предприятия «Волот» г.Екатеринбурга. Благодаря его инициативе и деятельности опубликованы десятки научно-популярных книг и учебников, посвященных истории и археологии округа в целом и отдельных его районов. Ежегодно выходят сборники научных статей Службы главного государственного инспектора «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого», «Западная Сибирь: прошлое, настоящее и будущее» — ежегодный сборник научных статей, в котором широко представлены достижения и проблемы в деле выявления, охраны и использования природно-культурного наследия округа. Эта тема для региона актуальна, поскольку он относится к числу наиболее динамично развивающихся субъектов Федерации с постоянным ростом территорий промышленного освоения.

В округе реализуются Целевые программы, призванные сохранить природно-культурное наследие. В 1992 г. в Советском и Нефтеюганском районах были приняты долгосрочные программы «Сохранение, использование и популяризация историко-культурного наследия», которыми предусматривался целый комплекс работ по выявлению и изучению археологических объектов. В 2006 г. Думой Ханты-Мансийского автономного округа — Югры был принят закон «О сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре», который регулирует отношения

в области сохранения, использования и популяризации объектов наследия, находящихся в собственности округа [41]. Сегодня реализуется ведомственная целевая программа «Историко-культурное наследие Югры на 2011—2013 гг.».

В рамках одной из Программ был разработан конкурс «Детский палаточный историко-краеведческий лагерь», проведение которого имеет большое значение для популяризации наследия. Такие лагеря в течение последних лет организовывали на озере Арантур в Советском районе специалисты ООО НАЦ «АВ КОМ — Наследие» [69. С. 8].

Охранной деятельности способствуют и действующие на территории округа 26 особо охраняемых природных территорий. Самые большие из них — природный парк «Священное озеро Нумто» в Белоярском районе, а также «Юганский» в Сургутском районе и заповедно-природный парк «Сибирские увалы» в Нижневартовском районе. Основная цель этих территорий — сохранение среды обитания особо ценных пушных зверей, воспроизводство охотничье-промысловых видов животных, редких особей орнитофауны, занесенных в Красную книгу.

Кроме того, функционирует парк Самаровский чугас в г.Ханты-Мансийске. Чугас — это возвышающийся над поймой реки, никогда не затапливаемый остров-урочище, покрытый таежным лесом. Самаровский чугас представляет собой крупный массив темнохвойных пихтово-елово-кедровых лесов. На сегодняшний день парк занимает около 750 га лесопокрытой территории. Холмы чугаса представляют не только эстетическую, геологическую, историко-этнографическую, но также и флористическую ценность.

Нельзя не отметить тот факт, что для особо охраняемых территорий округа достаточно остро стоят проблемы, связанные с разработками месторождений нефти и газа, разливами нефти и формированием экологически грамотного использования нефтяных ресурсов. Для того, чтобы не допустить деградации экосистем в процессе обустройства и эксплуатации месторождения, разработаны, утверждены и включены в Положение о природном парке особые условия разведки и освоения, предусматривающие применение новейших природосберегающих технологий, высокую экологическую культуру производства, проведение производственных работ с учетом особенностей установленного природоохранного режима.

Невыполнение любого из этих требований является решающим условием, исключающим дальнейшее осуществление предоставленного права на пользование недрами [9. С. 97].

Так, в частности сотрудниками службы охраны территории природного парка «Кондинские озера» осуществляется постоянный контроль за выполнением особых условий. Одним из важных условий сохранения природного комплекса, помимо применения природосберегающих технологических решений, является формирование у недропользователей нового «экологического» мировоззрения. Для контроля происходящих в природном парке изменений в условиях промышленного освоения территории организованы работы по программе комплексного экологического мониторинга.

Как следует из результатов мониторинговых исследований, содержание всех определяемых ингредиентов в природных водах, почвах и снежном покрове природного парка соответствует региональному уровню, за исключением нефтепродуктов. Именно нефтепродукты являются основными загрязняющими веществами, содержание которых в природных средах территории наряду с естественными причинами определяется деятельностью комплекса Тальникового месторождения и связано с особенностями технологии промысловых работ.

В течении десятилетнего периода на территории природного парка «Кондинские озера» сформирована модель экологически грамотного природопользования, основными составляющими которой являются:

- 1) участие природного парка в корректировке проектных решений на стадии предпроектного согласования работ по освоению Тальникового месторождения;
- 2) применение природосберегающих технологий при проведении нефтепромысловых работ;
- 3) информационная работа с сотрудниками ТПП «Урайнефтегаз»;
- 4) постоянный контроль за выполнением особых условий при освоении месторождения;
- 5) готовность сотрудников природного парка и нефтедобывающего предприятия к согласованным действиям при возникновении внештатных ситуаций;

6) осуществление программы комплексного экологического мониторинга;

7) углубленное изучение отдельных компонентов природного комплекса «Кондинских озер».

Опыт экологически безопасного освоения недр, нарабатываемый в природном парке, может быть с успехом использован и за пределами особо охраняемой природной территории. Кроме того, положительный опыт освоения месторождения на территории природного парка доказывает возможность активного использования нефтяных ресурсов на особо охраняемой природной территории с минимальным экологическим ущербом для природных экосистем [9. С. 101].

В социокультурном пространстве региона особую роль играют музеи, основная миссия которых заключается в сохранении достояния, передаче его будущим поколениям, в образовании и воспитании музейных посетителей. Музеи занимают особое место в системе производства и распространения социально ориентированных ценностей, являются хранителями материальных свидетельств, которые группы решают сохранить. Музеи имеют полномочия объявить те или иные предметы и произведения искусства ценными изображениями народа, традиций, событий и мест [2. С. 602].

Региональные музеи, коллекционируя памятники прошлого, раскрывая значение собранных коллекций, помогают людям осознать значение собранных коллекций, осознать значение собственной культуры, воспитывают у них чувство гордости и уважения.

Среди основных музеев округа выделяется государственный музей «Природы и человека» в Ханты-Мансийске, который является старейшим музеем на территории Югры. Музей был основан постановлением Президиума Уральского облисполкома в 1932 г. В разное время с музеем сотрудничали известные этнографы Н.Ф.Прыткова и З.П.Соколова. В 1930-е гг. XX в. фонды музея пополнились культовыми предметами, свидетельствующими о религиозных воззрениях обских угров — шаманскими комплексами, жертвенными покрывалами, бронзовыми зеркалами и бляшками с графическими рисунками.

Постановлением губернатора округа окружной краеведческий музей был преобразован в Музейный комплекс «Государственный

окружной музей Природы и Человека» в мае 1998 г. Разработана концепция развития музея, ориентированная на решение крупномасштабной задачи — превращение г.Ханты-Мансийска в историко-культурный и музейно-туристический центр региона. Для достижения поставленной цели предполагается музеефикация памятников археологии и этнографии, создание новых и реконструкция функционирующих музеев, в том числе и окружного.

В музее действует постоянная экспозиция «Связь времен», состоящая из разделов палеонтологии и естественной истории, экспозиции по истории края и экспозиции, посвященной традиционной культуре коренных жителей округа. Кроме того, постоянно обновляются залы временных экспозиций [86. С. 74].

Музейный центр г.Сургута — еще один центр, функционирующий на территории округа, в котором располагаются Сургутский краеведческий музей и Сургутский художественный музей. Там же находится историко-культурный центр «Старый Сургут», на территории которого расположены школа-музей просветителя Аркадия Знаменского, выполненный в русском стиле трактир, Дом ремесел, дом купца Клепикова, Центр культуры коренных народов Севера, художественная мастерская ханты, Дом творческой интеллигенции. Рядом с комплексом располагается деревянная церковь Всех Святых, в Земле Сибирской Просиявших.

«Этнографический музейный комплекс им. Т.М.Шуваева» г.Нижневартовска — правопреемник городского краеведческого музея, который был создан на общественных началах и открыт в 1972 г. в двухэтажном деревянном здании. Его первым директором был Т.М.Шуваев. В 1992 г. музей преобразован в муниципальное учреждение, программа которого предусматривает не только сохранение центрального значения краеведческого музея, но и создание новых музеев — Музея истории русского быта (функционирует с 2003 г.), Этнографического парка-музея под открытым небом, Музея современного искусства и Художественного салона.

Музей рассказывает об истории округа, обычаях и нравах его коренного населения, природе и животном мире. В залах музея действуют постоянные экспозиции «Стойбище оленевода», «Путешествие в Древнюю Югру», «Человек и природа», «Нижневартовск в зеркале ХМАО». Музей также предоставляет разнообразные услуги: проводит обзорные и тематические экскурсии как в музее,

так и по городу, лекции, викторины, семейные игры, творческие встречи на базе музея, научные консультации, поиск исторических документов и др.

Еще одним аспектом в реализации стратегии рационального использования памятников наследия может стать разработка и реализация туристских программ, и прежде всего специализированного туризма — этнографического, экологического, археологического и т.д.

Использование памятников культурного и природного наследия в качестве объектов посещения туристов позволит объектам наследия находиться под постоянной охранной со стороны правительства. Среди памятников можно выделить достопримечательности г.Ханты-Мансийска: парк Победы, в центре композиции которого — Родина-мать, склонившаяся над погибшим воином. Вдоль аллеи Славы установлены бюсты одиннадцати Героев Советского Союза. Также можно назвать окружной центр культуры и искусств народов Севера, основными сферами деятельности которого являются сбор, обработка, пропаганда фольклора, обрядов и декоративно-прикладного искусства коренных народов; биатлонный центр, расположенный на территории природного парка Самаровский чугас; Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, которая была построена в селе Самарово в 1816 г.

На территории г.Нижневартовска среди основных достопримечательностей можно выделить Храм Рождества Христова, аналогов которого больше нет нигде в Тюменской области и ХМАО; памятник покорителям Самотлора, который в народе прозван «Алешей» и является символом Нижневартовска («Алеша» был установлен в июле 1978 г. В основании монумента заложена капсула с посланием будущим поколениям, которую должны вскрыть в 2018 г.); Аллею славы авиационной техники, расположенную рядом с аэропортом, на пьедестале которой установлены самолеты и вертолеты, внесшие вклад в освоение пространств Югры.

В ХМАО — Югре активно развивается экологический туризм. Своеобразные туристические маршруты, пешие и водные, проходят на западе округа, среди гор Северного и Приполярного Урала. Здесь расположены природные объекты: заповедники «Малая Сосьва» и «Юганский», 3 заказника республиканского и 8 заказников окружного значения, 25 музеев, природные парки «Нумто» («Божье,

Небесное озеро») и «Кондинские озера», 10 памятников природы, археологические комплексы «Барсова гора» и «Сайгатино», городище Шеркалы и др.

Восточная часть Нижневартовского района обладает необходимыми условиями для развития спортивного и экологического туризма. Развитие экологического туризма связано с выделением природных территорий, особо привлекательных с эстетической и рекреационной точек зрения. Развитие системы природных парков на территории Нижневартовского района позволило бы увеличить туристский поток в наиболее интересные, с точки зрения экологического туризма, природно-рекреационные территории [46. С. 64].

Историко-познавательный туризм — один из факторов культурного развития и инструмент формирования привлекательного имиджа региона. Данный вид туризма имеет наибольшую значимость для инвестиционных проектов, а этнографические туры выступают как перспективное направление в современном культурно-познавательном туризме. Они содействуют более тесным связям, взаимодействию представителей различных этносов, проживающих на территории округа, в том числе коренных малочисленных жителей Севера.

Одним из активно развивающихся видов туризма является событийный туризм, который связан с ежегодным проведением в г.Ханты-Мансийске мероприятий международного значения [150. С. 50].

Производственный (промышленный) туризм связан с историей промышленного освоения Западной Сибири. Например, турфирма «Сургутинтур» в рамках проекта «Нефтяная эпопея Среднего Приобья» предлагает экскурсионно-познавательные краеведческие туристические маршруты семейного и молодежного отдыха «Мир путешествий по родному краю»: маршрут «Звездные пути первопроходцев» — двухдневный автобусный маршрут.

На протяжении последнего десятилетия, благодаря стремительному развитию интернет-технологий, социокультурная жизнь отдельных регионов и городов все более активно интегрируется в глобальное информационное пространство. Данный процесс вызвал не только новые формы коммуникаций, но и специфический

круг методологических и практических проблем, связанных с применением новых информационных ресурсов и технологий [160. С. 78].

Начиная с 2000 г. в Тюменском научном центре СО РАН осуществляется разработка ряда интернет-ресурсов, представляющих информацию о региональном историко-культурном наследии. Их деятельность охватывает целый комплекс научно-исследовательских и практических задач. К ним можно отнести интеграцию научных знаний в сфере ряда гуманитарных дисциплин, применяемых для исследования актуальных социокультурных проблем региона, создание информационно-иллюстративных средств для регионального компонента образования, развитие культурно-познавательного туризма на базе культурного наследия.

К началу XXI в. в России уже имелся успешный опыт работы общероссийских и региональных интернет-порталов, среди которых «Музеи России» (www.museum.ru), «Культурное наследие Прикамья» (www.heritage.perm.ru) и ряд др., в чьи задачи входила интеграция разрозненных информационных ресурсов, представлявших культурное наследие российских регионов [160. С. 84]. На этом фоне большинство учреждений культуры округа не имело собственных интернет-ресурсов, а общие сведения об истории и культуре края в сети Интернет были представлены крайне ограниченно и фрагментарно. Поэтому первоначальной задачей проекта «Культура и искусство округа» являлись сбор, систематизация и интегрированное представление общих сведений о наиболее значимых культурных центрах региона, к которым в первую очередь были отнесены музеи. Помимо этого, на сайте осуществлялось размещение текстовых и иллюстративных материалов, посвященных истории отдельных городов и районов, памятникам архитектуры, изобразительному и декоративно-прикладному искусству, а также музыкальным традициям Тюменской области. Отдельное место в проекте заняло представление историко-краеведческих изданий, как правило, выпускаемых ограниченными тиражами и в большинстве случаев остающихся практически неизвестными за пределами региона.

Опыт представления в Интернете информации о жизни как крупных, так и находящихся в удалении от них небольших культурных центров региона можно рассматривать как своеобразную

попытку информационного моделирования его культурного пространства [51. С. 6].

В контексте развития подобного «виртуального культурного пространства» особую актуальность приобретает проблема интерпретации современным социумом региона его историко-культурного наследия, несущего в себе социальную память, ценности и смыслы культуры, сформированные в процессе жизнедеятельности поколений, осваивавших его территорию. Сегодня в качестве основного ретранслятора в регионе социокультурных инноваций и интерпретатора исторически сложившихся ценностей освоения выступает сеть учреждений культуры, образования, науки, СМИ и ряда научных институтов [23. С. 76].

Таким образом, можно говорить о том, что сохранение и популяризация природно-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры является одним из важнейших направлений деятельности органов культуры. Появление и активная разработка интернет-проектов, посвященных памятникам наследия может привлечь большое число посетителей, интересующихся достопримечательностями.

По-прежнему одной из актуальных остается проблема, связанная с разливами нефти и загрязнением территорий нефтепродуктами, что обусловлено спецификой региона. Опыт природного парка «Кондинские озера» может быть применен на территории любого заповедника.

2.3. Состояние и проблемы сохранения объектов наследия на территории Ямало-Ненецкого автономного округа

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) — это центральная часть арктического фасада России. Ямал («Край Земли» — с ненецк.) — территория контрастов, где просторы тундры соседствуют с современными урбанизированными территориями. Применение высоких технологий в освоении богатейших недр не мешают традиционному образу жизни тундровиков-кочевников в гармонии с природой. Уникальность Ямало-Ненецкого автономного округа в том, что это самый богатый регион России по запасам энергоносителей на душу населения, по занимаемой площади он соразмерен с территориями нескольких европейских государств,

по возрасту исторических находок — не моложе египетских пирамид.

Территория ЯНАО расположена в арктической зоне на севере крупнейшей в мире Западно-Сибирской равнины и занимает обширную площадь более 750 тысяч квадратных километров (что значительно больше территории Югры). Более ее половины расположено за Полярным округом, охватывает низовья Оби с притоками, бассейны рек: Надым, Пур и Таз, полуострова Ямал, Тазовский, Гыданский, группу островов в Карском море (Белый, Шокальский, Неупокоева, Олений и др.), а также восточные склоны Полярного Урала. Крайняя северная точка материковой части Ямала находится под 73 градусом северной широты, что полностью оправдывает ненецкое название полуострова — Край Земли. Расположенность округа на арктической части России предопределяет интерес к округу, поскольку климатические условия создают возможность для сохранения памятников наследия в слое вечной мерзлоты. Кроме того, наличие на территории округа коренных жителей Севера и нефтегазодобывающих предприятий сближает его с Ханты-Мансийским автономным округом — Югрой.

Северная граница округа, омываемая водами Карского моря, имеет протяженность 5 100 километров и является частью Государственной границы Российской Федерации (около 900 км). На западе по Уральскому хребту Ямало-Ненецкий округ граничит с Ненецким автономным округом и Республикой Коми, на юге — с Ханты-Мансийским автономным округом — Югрой, на востоке — с Красноярским краем.

Культурно-историческое наследие автономного округа в значительной степени определяется его географическим положением. Особенностью Ямало-Ненецкого автономного округа, несмотря на его, казалось бы, малопригодные для проживания условия, является наличие на его территории большого количества археологических объектов культурного наследия. Проблема сохранения археологического наследия в условиях активного техногенного воздействия, которому подвергается территория промышленного освоения недр, является актуальной для округа и всей Западной Сибири. Благодаря суровости климата арктических широт в прослойке вечной мерзлоты встречаются находки, которые не смогли бы сохраниться в других условиях. Поэтому у ученых, археологов,

работающих на Ямале, есть возможность прикоснуться к постройкам, фрагментам, изделиям, предметам старины, дошедшим до нас из глубины веков [5]. Это позволяет полно и практически достоверно охарактеризовать материальную культуру прежних эпох.

Бережное отношение государственных органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа ко всему, что связано с историей края, природой Крайнего Севера и самобытным наследием предков, людей, населявших Ямал, формирует основы комплексной региональной политики. Это и построение особых, основанных на взаимопонимании отношений с компаниями-недропользователями, политика в сфере этносохранения коренных малочисленных народов Севера и повышенное внимание к памятникам истории и культуры.

На территории округа памятники древности выявлены на всех территориях, где проводились археологические исследования. В обследованных районах они многочисленны и разнообразны, среди них есть такие, которые датируются серединой VII — концом VI тысячелетия до нашей эры. Большая часть объектов культурного наследия округа под воздействием естественных и антропогенных факторов разрушается [135].

Особой исторической ценностью обладают культурные ландшафты региона — бассейны рек: Харампур, Нюдя-Котужата, Кальпя-яха, Юрибей, Малая Горная Обь и Щучья, вокруг которых концентрируются археологические объекты, относящиеся к широкому диапазону от эпохи неолита до начала нового времени.

По данным окружного Департамента по культуре, искусству и кинематографии, в инспекции Ямала по охране и использованию памятников истории и культуры на учете состоит 661 объект, что в разы меньше количества памятников, поставленных на учет в Югре. Из них 356 памятников археологии, 222 — этнической культуры, 74 — монументального зодчества, 9 — архитектуры [121. С. 75]. Кроме того, большая часть памятников находится в разрушенном состоянии и нуждается в проведении неотложных мероприятий по их сохранению.

Список объектов культурного наследия Ямала продолжает пополняться. К объектам наследия регионального значения относятся: комплекс объектов этнической культуры на северо-восточном берегу озера Малое Музыкантово, которое располагается в Пуровском районе, святилища Няхарьяха и Сидяпелято (находятся

на территории Приуралья), святое место на левом берегу реки Сеяха (Ямальский район). Кроме того, данный список пополнился еще двумя культовыми местами «Гарезнзъяха-хэхе» и «Ламзенто-Сё», расположенными на территории Ямальского района [82].

В регионе проводятся работы по выявлению, учету объектов культурного и природного наследия и осуществляется комплекс мероприятий по организации охранно-спасательных работ на объектах наследия.

К древнейшим объектам относятся две мезолитические стоянки. Одна из них — это Корчаги IБ, расположенная на Нижней Оби, к северу от Салехарда, и Пямали-Яха IV, которая находится на озере Пяку-То, в истоках Пура. Их возраст датируется серединой VII — концом VI тысячелетия до нашей эры, тогда как северные районы Обь-Енисейского междуречья считались недоступными для людей каменного века. По своему месторасположению и характеру находок Пямали-Яха IV — летняя стоянка охотников и рыболовов. Легкие переносные жилища располагались у самой воды, где ветер с озера отгонял надоедливый гнус. Рядом — устье небольшой речки, которую легко перегородить запором. На развешенной поверхности древней стоянки собрана большая коллекция каменных инструментов, заготовок и отходов [100. С. 90]. Поселенцы владели особой технологией изготовления каменных орудий вкладышевого типа — ножи, наконечники копий, которые по рабочим показателям почти не уступали аналогичным изделиям из металла.

Распространено мнение, что люди эпохи мезолита вели подвижный образ жизни. Не исключено, что они совершали сезонные перекочевки по определенному маршруту. То, что могли, уносили с собой, а все, что оставалось на месте, для надежности закапывалось в землю. Именно такой «клад» был обнаружен на мысу Корчаги, ниже г.Салехарда. Характерные особенности в обработке каменных орудий позволяют отнести и обнаруженный в Заполярье клад, и стоянку в верховьях реки Пур к одному времени: VI тысячелетие до н.э., а также к одной культурной, возможно этнокультурной, общности.

Среди объектов культурного наследия Ямала можно найти как типичные образцы архитектуры своего времени, так и уникальные объекты общероссийского значения. Необходимо отметить,

что памятники археологии (городища) предоставляют уникальную возможность наиболее полного исследования практически всех сфер жизни и деятельности поколений. Среди основных памятников археологического наследия можно выделить следующие.

Городище (жертвенное место) Усть-Полуй — древнее святилище, археологический памятник, пользующийся поистине мировой известностью, находится в черте г.Салехарда. Расположен памятник на высоком живописном берегу р.Полуй. Долгое время на территории памятника стояло деревянное строение административного корпуса городского гидропорта. При строительстве здания в 1932 г. рабочие обнаружили многочисленные кости и черепки от глиняной посуды. Экспертиза и датировка находок была проведена в Музее антропологии и этнографии г.Санкт-Петербурга.

На месте находок в то же время были зафиксированы остатки оборонительных сооружений в виде вала и рва. Поэтому памятник был назван Городищем Усть-Полуй (1936 г. — год открытия памятника) [100. С. 90].

Детальное изучение памятника продолжилось лишь в конце прошлого века. Современные комплексные исследования под руководством Н.В.Федоровой позволили сделать несколько важных выводов: во-первых, была уточнена дата основного слоя Усть-Полуя; во-вторых, стало возможным представить общий природный и климатический фон того времени — более теплый, чем современный, климат способствовал большей залесенности территории региона; в-третьих, выявить атрибуты совершения жертвоприношений. Об этом свидетельствовали большинство находок и остатков вскрытых сооружений, что позволило определить основную функцию памятника, как крупного, возможно, межплеменного святилища, и поэтому авторами раскопок в название памятника было добавлено слово «жертвенное место». В-четвертых, полученные материалы позволили поставить вопрос о том, что транспортное оленеводство появилось на севере Западной Сибири на рубеже эр, а не в конце I тысячелетия н.э., как предполагали ранее. Указом Президента Российской Федерации от 1995 г. объекту археологии — городищу (жертвенное место) Усть-Полуй придан статус памятника общероссийского значения.

Еще одним памятником археологии общероссийского значения является городище Мангазея, датируемое XVII в. н.э., которое

расположено в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Обширная территория, расположенная к востоку от Оби, издавна была известна русским под разными названиями, созвучными Мангазее.

На месте уже существовавшего селения на р.Таз, по приказу Бориса Годунова, был заложен город Мангазея [132], который стал административным центром территории. Городище изначально представляло собой крепость в виде четырехугольника с пятью башнями. Внутри крепости располагались административные здания и складские помещения, в центре — церковь. Удачное расположение, торгово-хозяйственная деятельность населения, специализировавшегося на заготовках «мягкого золота» — пушнины, привели к расцвету города. В течение нескольких десятилетий Мангазея была основным поставщиком ценной пушнины и пополняла царскую казну. Тем не менее доходы от основного вида деятельности стали исчерпываться, а с открытием нового пути на р.Енисей и р.Лена — через Маковский острог на р.Кети — торговые обороты Мангазеи стали сокращаться.

Город перенес несколько пожаров, а в 1642 г. почти полностью выгорел. По указу царя гарнизон Мангазеи, а вместе с ним и все население, перебрались в низовья Енисея — в Новую Мангазею (прежнее Туруханское зимовье). Лишь в 1946 г. Мангазейское городище впервые обследовал профессиональный археолог В.Н.Чернецов, который снял глазомерный план поселения, составил его описание и собрал небольшую коллекцию находок. Было найдено более 80 шахматных фигурок, игральные кости и разнообразные фишки. Впервые на Мангазее удалось зафиксировать следы совершения магических обрядов, уходящих корнями в языческую эпоху. Так, в одной из построек в основание печи, при ее закладке, была положена резная фигурка крылатого коня, шкурка зайца с черепом и лапками и большая слюдяная пластина (слюда обычно заменяла оконное стекло). Печь у славян считалась сакральным центром дома и местом совершения обрядов, направленных на обеспечение благополучия домочадцев и защиты их от злых духов. Крылатый конь и заяц в славянской мифологии олицетворяли огонь, а слюда заменила зеркало, которое использовалось как оберег от нечистой силы.

С 1999 г. по настоящее время археологические работы продолжают исследователями экспедиции ООО «НПО «Северная археология — 1»» под руководством Г.П.Визгалова [132]. Городище Мангазея, как археологический памятник обладает рядом особенностей, не характерных другим объектам. Памятник расположен в зоне вечной мерзлоты, благодаря которой, мельчайшие подробности быта его жителей сохранились в идеальном состоянии. После того, как население оставило Мангазею, на этом месте крупного поселения не возводилось. Это способствовало сохранению культурного слоя в нетронутом виде, что, безусловно, является ценностью.

Особое место среди объектов археологии занимают памятники с так называемым мерзлым культурным слоем [72. С. 78]. Искусственно образованные толщи культурного слоя, которые не протаивают на глубину более чем 15—20 сантиметров (дерновый слой), сохраняют в себе все остатки из органических материалов, в том числе и из дерева. В других случаях они полностью уничтожаются временем, а мерзлый слой позволяет увидеть жилые и оборонительные сооружения в их реальном виде если не полностью, то, по крайней мере, на уровне основания. Нужно отметить, что на территории ХМАО — Югры памятникам, находящимся в слое вечной мерзлоты, уделяется меньше внимания.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа исследуются в настоящее время несколько памятников с мерзлым слоем, в том числе Войкарский городок в Шурышкарском районе, Надымский городок на р.Надым, поселение на Обдорском холме в черте г.Салехарда и поселение в бухте Находка (Ямальский район).

Усть-Войкарское городище (Войкарский городок) (кон. I — нач. II тыс. н.э.) является археологическим объектом, дающим возможность для реконструкции архитектурных традиций коренного населения. Памятник находится в 3 километрах к северо-востоку от современного поселка Усть-Войкар Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа и представляет собой большой холм, вытянутый по линии с севера на юг на 200 метров. С севера и запада городище окружено поселением, от которого до настоящего времени на поверхности сохранились остатки срубов.

Эпическая традиция обских угров постоянно упоминает городки как резиденции обских князей и их дружин. Из городков начинались

воинские и торговые походы, при обострении отношений с соседями, в ожидании появления неприятеля обитатели укрепляли их частоколами, рвами и прочими сооружениями. Первое упоминание в письменных источниках Войкарского городка относится к 1594 г. Но, скорее всего, город в то время не играл особенно заметной роли в событиях XVI—XVII вв., поэтому упоминание о нем осталось единственным.

В качестве археологического памятника Усть-Войкарское городище упоминается впервые в конце XIX в. в работах К.Д.Носилова и И.Я.Словцова. С 2003 г. ведутся раскопки памятника Ямальской археологической экспедицией под руководством Н.В.Федоровой. За весь период комплексного исследования Войкарского городка вскрыта лишь малая часть его площади, изучено несколько жилых построек, четыре частокола и элементы обустройства территории.

Лучше всего сохранилось достаточно типичное для архитектуры городка срубное жилище, выстроенное и действующее в середине XVII в. Постройка представляет собой остатки квадратного в плане жилища, со стороной 5,2 метра, стены которого срублены «в лапу» из бревен диаметром от 15 до 20 сантиметров. В восточной стене располагался выход в виде небольшого коридорчика, в северо-восточном углу — глинобитная печь-чувал. Центральная часть жилого помещения была вымощена досками, на ограниченном бревнами и жердями пространстве вдоль стен располагались нары. В западной стене жилища зафиксирован крытый, выполненный из досок сток, выведенный на склон холма. С севера постройку ограничивал плетень, состоящий из вертикальных кольев, вырубленных из еловых и лиственничных деревьев, между которыми переплетены березовые стволы и крупные ветви лиственных деревьев с более мелкими ветками. Назначение его не вполне ясно. Возможно, он как-то разграничивал отдельные жилые и хозяйственные комплексы. Дендрохронологические даты позволяют говорить, что постройка была обитаема с 1639-го по 1670-е гг. Можно предположить, что постройка использовалась круглогодично, типологически она относится к срубным зимним домам.

За период ведения раскопок была собрана огромная коллекция артефактов — изделия из дерева и бересты, керамики, металла и камня. Некоторые находки позволяют предположить, что поселение возникло на месте, обитаемом с глубокой древности.

Многочисленные кремневые изделия, обработанные ретушью, ножи, скребки, наконечники стрел свидетельствуют о наличии поселения эпохи камня — раннего металла. До начала раскопок считалось, что памятник возник в конце I тысячелетия н.э.

Большое количество изделий из дерева, пренебрежительное отношение к возведению оборонительных сооружений, заметное с конца XVII века, расположение городка на удобном для торговли месте — все это позволяет предположить, что главным занятием населения было ремесло, а не война или грабительские набеги. Учеными планируются дальнейшие исследования, которые раскроют предназначение Усть-Войкарского городища, быт, культуру, образ жизни его обитателей.

Надымское городище (XVI—XVIII вв.) — объект археологического наследия, являющийся особо ценным источником информации по истории и материальной культуре населения Северо-Западной Сибири периода позднего Средневековья [145. С. 7]. В конце XVI — первой трети XVIII вв. этот поселок являлся центром зимней резиденцией вождя военно-политического объединения, которое называлось «Большая Карачея». Впервые городок упоминает А.Марш (1584 г.) в описании пути через «Камень» («Камнем» в те времена назывался Уральский хребет), в перечне пяти городов в низовьях Оби. Более подробное его описание зафиксировано в путевых дневниках Г.Ф.Миллера от 1740 г., из которых известно, что в Надымском городке проживало 40 остяцких семей. С 1998 г. по настоящее время комплексные исследования Надымского городка проводятся экспедицией ООО «НПО «Северная археология-1»» под руководством О.В.Кардаша. В результате исследований установлено, что городище являлось «подземным жилым комплексом», в котором проживали представители различных этносов. Основу населения городка составляли пяки. Они вместе с карачеями, жившими в тундре, совершали грабительские набеги на соседние туземные и русские поселения. В связи с тем, что в период половодья р.Надым Надымский городок почти полностью заливается водой, существует опасность утраты культурного слоя памятника. С целью сохранения и дальнейшего изучения городка учеными в последние годы систематически проводятся аварийные раскопки и укрепление береговой линии.

Следующим памятником археологии, датируемым поздним железным веком (VI—VII вв. н.э.), является поселение Зеленая горка. Открыт в 1946 г. В.Н.Чернецовым и В.И.Мошинской. Поселение Зеленая Горка находится в черте г.Салехарда на правом берегу р.Полуй, на высоком мысу коренной террасы. Мыс из-за высокой травы, резко отделяющей его от окружающей тундры, получил название «зеленая горка». Площадь памятника составляет 4 100 кв. м (88×56 м). Экспедицией было обнаружено пять неглубоких подквадратных впадин — следы некогда существовавших жилищ. Были вскрыты остатки постройки сайгатинского этапа, которые авторы интерпретировали, как землянку.

Коллекция находок 1997 и 1999 гг. включает две хронологические группы. К зеленогорскому времени относятся более 200 фрагментов от 130 керамических сосудов. К сайгатинскому этапу относятся единичные неорнаментированные фрагменты керамики, изделия из железа, бронзы, кости и камня. Поселение Зеленая Горка является ценным источником информации по истории позднего железного века Нижнего Приобья, по изучению развития домостроительных традиций и сложения этнической группы хантов. Таким образом, археологические памятники позволяют проследить жизнедеятельность поселенцев с момента их появления на территории ЯНАО и до настоящего времени.

В 2010 г. в Ямало-Ненецком автономном округе создано Отделение Русского географического общества, главная задача которого заключается в сборе и распространении достоверных сведений о регионе, включая общегеографические, статистические и этнографические данные. Отделение постоянно проводит экспедиции в отдаленные и труднодоступные места Крайнего Севера. Особое внимание в деятельности общества уделяется изучению культуры и быта коренных северных народов. Было бы целесообразным открыть филиал подобного общества и на территории ХМАО — Югры.

Также как и в Ханты-Мансийском автономном округе, значительную роль в популяризации и сохранении памятников природно-культурного наследия на территории ЯНАО играют музеи. В рамках работы отделения Русского географического общества создан проект «Музеи и памятники культурного наследия ЯНАО». Целью данного проекта является знакомство жителей округа с интересными местами ЯНАО (культурными местами кочевых народов,

поселениями прошлых веков, памятниками архитектуры, оборонительными сооружениями, находками эпохи бронзового века, останками древних животных, исторически-значимыми территориями, собраниями музеев, произведениями народного творчества и достопримечательностями населенных пунктов [112]), собраниями музеев, разработка турмаршрутов по историческим местам.

Другой проект, реализуемый Русским географическим обществом, связан с первым этапом промышленного освоения Севера (1960—1970 гг.). В этот период было разрушено значительное количество памятников, как археологических, так и памятников духовной культуры народов Севера, их святилищ, захоронений, ритуальных мест. В частности, в результате проведения нефтепровода на пересечении р.Таз и реализации проекта «Урал промышленный — Урал Полярный» возрастает опасность полной утраты пока еще существующих объектов 501 стройки, которые представляют интерес не только для жителей округа, но и граждан других государств.

В 2007—2009 гг. было проведено несколько исследовательских экспедиций по 501-й стройке ГУЛАГа, для того, чтобы сохранить для будущих поколений свидетельства истории. По результатам исследований был создан виртуальный музей, позволяющий всем желающим путешествовать по труднодоступным местам вместе с участниками экспедиций. Нужно отметить, что на территории Югры виртуальные музеи только зарождаются, и на настоящее время не столь популярны.

Полномасштабное изучение состояния сохранившихся до настоящего времени на железнодорожной трассе «Чум — Салехард — Игарка» объектов 501-й стройки позволит использовать полученные материалы в сферах науки, культуры, туризма и патриотического воспитания молодежи [82].

Также на территории округа функционирует Служба по охране и использованию объектов культурного наследия округа, которая работает в тесном взаимодействии с окружной Государственной Думой, структурными подразделениями округа, муниципальными образованиями, представителями общественных и научных организаций. Служба по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа является исполнительным органом государственной власти, осуществляющим

функции по государственной охране, сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия и подчиняется Правительству автономного округа.

Приняты специальные законы, программы, проделана работа, в результате которой проведена паспортизация памятников истории и культуры, сформирована стратегия по сохранению объектов культурного наследия, созданы условия для развития социального партнерства. Учитывая обширное промышленное освоение полуострова Ямал и реализацию мега-проекта «Урал промышленный — Урал Полярный», возрастает объем экспертизы земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению. Кроме того, на Ямале разрабатывается проект закона об охране историко-культурного наследия региона, принятие которого позволит регулировать отношения землепользователей и органов контроля на землях, где промышленные объекты соседствуют с историческими сооружениями [114].

Как и на территории ХМАО — Югры, на Ямале разработана окружная целевая программа «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа на 2009—2011 гг.». Как отмечает руководитель службы по охране и использованию объектов культурного наследия региона Л.Толкачева, программа является необходимым инструментом для выработки общих подходов к реализации основных задач, стоящих перед службой по государственной охране, популяризации и использованию объектов наследия, тем более, что сейчас наблюдается рост интереса к памятникам истории и культуры Ямала.

Между тем, на сегодняшний день из более 600 объектов культурного наследия Ямала только два — Усть-Полуйское городище и Мангазея — внесены в федеральный реестр. Властям округа предстоит работа для внесения в реестр других объектов культурного наследия. Кроме того, по всем объектам необходимо провести государственную историко-культурную экспертизу, определить категорию, установить охранные зоны.

В августе 2007 г. на территории Ямала работала съемочная группа телевизионной программы «Вокруг света» — Wayfarer во главе с англ. ведущим Мартином Эндрю, в результате работы разработаны два телепроекта о путешествиях по арктическому северу России, которые с успехом прошли в странах ЕС, Канаде и США.

Кроме того, ЯНАО участвовал во всероссийском конкурсе «Семь чудес России». По результатам первого этапа голосования в Уральском федеральном округе ямальское «чудо» — р.Юрибей, текущая по соленой вечной мерзлоте, заняла третье место, набрав 13% голосов [16].

Объекты этнической культуры, являющиеся достоянием коренных малочисленных народов Севера, составляют особую категорию природно-культурного наследия автономных округов. Это семейные, родовые и национальные священные места, семейные и родовые места захоронений, места бытования народных промыслов, обрядовые, ритуальные, этнические культурно-исторические памятные места. Основная часть этнокультурных объектов не обладает статусом памятников истории и культуры. Но при этом практически все они имеют для коренных народов огромное культурное и духовное значение.

При рассмотрении культурного и природного наследия можно найти достаточное количество схожих методов охраны и сохранения памятников на территориях Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецких автономных округов. Наиболее эффективным способом сохранения археологического и комплексного архитектурного наследия является создание историко-культурных заповедников. Это обусловлено тем, что под государственной охраной находятся не только объекты истории и культуры, но и прилегающие природные ландшафты.

На Ямале функционирует десять природных комплексов. В настоящее время ведется работа по созданию регионального историко-культурного заповедника «Живун», в состав которого будет входить памятник истории и культуры регионального значения — Комплекс построек срубного типа в д.Ханты-Мужи, в то время как на территории Ханты-Мансийского округа функционируют несколько десятков заповедников, таких как «Юганский» и «Малая Сосьва», природные парки «Нумто» («Божье, Небесное озеро») и «Кондинские озера», и др. Также на территории округов ведутся работы по защите территорий от нефтяных разливов.

Немало общего можно найти и в политике в сфере охраны памятников наследия — на территориях округов реализуются целевые программы по сохранению памятников наследия. На Ямале продолжается работа по охране и изучению объектов наследия округа,

на это направлена окружная целевая программа «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа на 2009—2011 гг.». Необходимость разработки программы вызвана интенсивным промышленным освоением Ямала, которое представляет реальную угрозу уникальным памятникам истории и культуры автономного округа.

За последние годы работы на территории округов проводились по следующим основным направлениям:

1. Организация охранно-спасательных работ на аварийных объектах археологии и памятниках историко-культурного наследия регионального значения.

Высокие темпы разрушения памятников истории и культуры (особенно археологических), с одной стороны, и недостаточное финансирование аварийно-спасательных работ, с другой стороны, делают необходимым сосредоточить внимание только на самых важных и наиболее крупных объектах. В число таковых в 2008 г. вошли: городище Барсов Городок II/15, поселения Барсова Гора, могильник Кинтусовский (Сургутский район), Ляпинский острог, культурный слой исторического поселения Березова (Березовский район). Движимое культурное наследие, полученное в ходе проведенных археологических раскопок, после необходимых консервационно-реставрационных работ и научной атрибуции будут переданы на государственное хранение в музеи Югры.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа проведены работы по спасению разрушающихся объектов на мангазейском посаде (получены новые материалы, характеризующие материальную культуру населения города, сформирована мангазейская коллекция для окружного музея), по обследованию объекта этнической культуры «Святылища Святой мыс» в Надымском районе, по аварийной раскопке стоянки Коматы 1 на оси системы магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта» в Приуральском районе.

2. Научно-методические исследования в области охраны историко-культурного наследия регионального значения. На развитие этого направления в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре были ориентированы 2 программных мероприятия: межрегиональная конференция «Проблемы сохранения и использования культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» и

разработка региональной нормативно-правовой и методической документации по вопросам сохранения и использования культурного наследия.

3. Издательская деятельность в области историко-культурного наследия.

Для включения памятников истории и культуры Югры в отечественную и мировую историческую науку были подготовлены и изданы два научных издания: «Барсова Гора: свод археологических источников» и «Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого» (вып. 6). Для повышения качества полевых работ археологов по поиску объектов археологического наследия — работ, чрезвычайно актуальных в условиях интенсивного промышленного освоения региона, — разработано и опубликовано «Методическое пособие по проведению поиска и исследования археологических памятников таежного Обь-Иртышья». Для включения знаний о местном культурном наследии в общественное сознание жителей автономного округа на средства программы было опубликовано научно-популярное издание «История населенных пунктов Югры» и отчеканена памятная настольная медаль из серии «Храмы Югры», посвященная Свято-Троицкой церкви в пос. Октябрьском.

4. Государственная охрана. В 2008 г. на государственный учет поставлено 384 объекта археологии: 281 единица согласно приказу Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 2008 г.; 103 единицы согласно приказу Службы охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 2008 г.

Таким образом, на 01.01.2009 на государственном учете на территории ХМАО — Югры находилось 4 708 объектов культурного наследия: 1 050 объектов регионального значения, 3 — федерального значения, 3 655 — выявленных объектов культурного наследия. Состав историко-культурного наследия округа предопределяет специфика автономного округа — 94,7% составляют объекты археологического наследия, 4,3% — памятники истории, связанные с традиционной культурой коренных малочисленных народов Югры, 1,0% — памятники архитектуры.

К сотрудничеству Служба охраны объектов культурного наследия автономного округа привлекает не только хозяйствующие субъекты, но и органы местного самоуправления, которые не проявляют

активности в исполнении закрепленных за ними полномочий в части сохранения объектов культурного наследия. Это направление работы на ближайшую перспективу необходимо признать одним из главных. В настоящее время начата подготовка графических материалов с координатной привязкой объектов культурного наследия для схем территориального планирования муниципальных образований Югры. Метод апробирован на территориях сельских поселений Половинка, Мульмыя и Леуши. Подготовлены материалы для схем территориального планирования муниципальных образований Березовского, Сургутского и Нижневартовского районов.

На территории Ямала Фондом археологического наследия проведены работы по выявлению объектов культурного наследия, в том числе сохранившихся на трассе «501 стройка» в Надымском районе, с целью сбора информации для последующего изучения, постановки на учет, охраны и использования памятников истории середины XX в., подверженных угрозе разрушения при неблагоприятном воздействии окружающей среды.

В качестве основных путей оптимизации охранной деятельности регионов можно предложить:

— более детальную проработку критериев отбора памятников наследия на региональном уровне. Поскольку среди зарегистрированных и охраняемых памятников преобладающая роль отводится памятникам археологии, внимание необходимо уделять и памятникам природы и культуры, которые главным образом представлены в виде особо охраняемых природных территорий и архитектурных строений;

— проведение большего количества конференций, посвященных охране и сохранению памятников наследия. Так как одной из форм привлечения внимания к проблемам наследия является издательская деятельность, необходимо проводить конференции с последующим изданием печатных материалов по их итогам;

— привлечение внимания к памятникам наследия со стороны туристов. У каждого региона существуют различные способы сохранения памятников природно-культурного наследия. Наиболее распространенным и популярным способом их сохранения является создание национальных и природных заповедников, выступающих в качестве туристско-рекреационных ресурсов региона. Кроме того, внимание со стороны туристов привлечет в данную местность

денежные потоки, которые можно использовать для реставрации и воссоздания памятников;

— для эффективной реализации деятельности по сохранению культурного наследия регионам необходимо активное привлечение к совместной работе институтов гражданского общества, бизнес-сообщества, науки, образования и культуры;

— более детальную разработку картосхемы будущих построек, поскольку достаточно большое количество памятников уничтожаются в связи с нерегламентированными застройками. Целесообразно также создание карт с использованием географических информационных систем (ГИС), позволяющих объединять традиционные операции с базами данных, такими как запрос и статистический анализ, с преимуществами полноценной визуализации и географического (пространственного) анализа, которые предоставляет карта;

— из-за техногенного воздействия на памятники, а также вандализм со стороны некоторых жителей региона, необходимо выработать детальные рекомендации по реставрации и консервации памятников природного и культурного наследия. Кроме того, необходимы более жесткие законы, наказывающие за проявление актов вандализма.

Все мероприятия, которые предпринимаются и реализуются на территориях автономных округов, направлены на сохранение культурной памяти. Память служит механизмом передачи социального опыта от предыдущих поколений к последующим и обеспечивает преемственность, которая является гарантией и движущей силой развития человеческой цивилизации. Поэтому стремление сохранить память является естественным и необходимым условием жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Охраняются объекты не только древних, но и этнографических культур — священные места ханты и манси. Чаще их выявление и постановка на государственную охрану происходит по инициативе службы. Но нередко представители коренных жителей сами обращаются с просьбой придать «живым очагам» своей культуры статус объекта культурного наследия с вытекающими охранными обязательствами государства. Культурное и природное наследие — важный компонент развития общества, без которого не может существовать ни одно государство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные тенденции в сфере охраны и использования памятников природы и культуры свидетельствуют о все большем внимании к изучению природно-культурного наследия в целом, в его совокупности с другими элементами традиционной культуры и историческим ландшафтом.

Особое внимание привлекает идея формирования охраняемых историко-культурных территорий, которыми могут стать исторические города, усадебные и монастырские комплексы, поля исторических сражений, исторические пути и дороги, исторические производственные территории и др. Такие территории уже создаются либо в форме музеев-заповедников, либо других пространственных образований, включая специфические административно-территориальные единицы (регионы). Иногда их деятельность способна определить будущую хозяйственную специализацию региона в целом, перспективы его социально-экономического развития. Памятники наследия постепенно осознаются в качестве специфического ресурса территории, выступают как активное новое явление экономической жизни.

В последние годы по-новому происходит оценка исторического наследия, возвращаются многие ранее забытые имена и исторические события, восстанавливаются религиозные памятники и святыни.

Заметным фактором в жизни регионов России стало появление значительного числа изданий по истории, краеведению, изучению природы родного края (это и репринты старых изданий, и публикация неизданных рукописей, и появление новых краеведческих работ). Особую значимость обрело понятие «наследие», еще полтора десятилетия назад почти не употреблявшееся.

Среди главных тенденций постсоветского периода выделяется наметившийся переход от охраны отдельных памятников к сохранению всего природно-культурного наследия в его целостности, охватывающей как сами объекты наследия, среду, в которой они существуют, так и человека как носителя наследия. Это включает деятельность по выявлению всей совокупности наследия, охватывающей не только выдающиеся памятники природы, истории и культуры, но и другие важнейшие элементы: народную культуру, традиции, ремесла и промыслы, историческую городскую среду, сельскую застройку

и систему расселения, этнокультурную среду, природное окружение и пр. Все эти явления рассматриваются как непосредственная и существенная часть национального культурного достояния, как особые элементы, определяющие самобытность культуры страны или ее региона.

Подобная тенденция получила активное развитие и в поиске памятников природы, истории и культуры. Работы по инвентаризации памятников в различных регионах страны дополнили уже существующие списки многими новыми объектами. В их число были включены не только выдающиеся памятники архитектуры, истории, монументального искусства, но и многочисленные архитектурные сооружения конца XIX — начала XX в. Особое внимание обращается на единство архитектурного или исторического ансамбля.

Еще одна важная тенденция современного культурного развития — формирование системы историко-культурных территорий. Это новое направление в культурной политике предполагает именно территориальный подход к сохранению наследия.

Международное сообщество уже давно уделяет внимание состоянию своего культурного наследия и сохранению уникальных участков естественной природной среды. Помимо принятия национальных списков наиболее ценных и охраняемых объектов во второй половине XX в. была поставлена задача сохранения и оказания помощи памятникам культуры и природным территориям в рамках межгосударственных программ. Своего рода реестром наследия общечеловеческого значения с 1972 г. стал Список объектов Всемирного наследия, составляемый в рамках международной конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия.

Кроме того, в последние годы XX столетия экономика страны начала формировать рынок в области историко-культурного наследия, что можно назвать одним из новых экономических явлений. Это проявляется не только в спросе на что-то старинное, но и во многих других тенденциях. Прежде всего, это значительное увеличение стоимостных котировок объектов недвижимости и земельных участков, непосредственно связанных с историческими центрами городов и историческими местами в целом (причем, зачастую это превышение не соответствует прямо инфраструктурному обеспечению района исторической застройки или современному экономическому

развитию исторического места). В конце 1990 гг. произошла приватизация первых памятников природы, истории и культуры, и в настоящее время появляется достаточно активный рынок спроса на исторические памятники и земли с точки зрения как их аренды, так и приобретения.

Вопреки ожиданиям и опасениям, приватизация памятников истории и культуры не стала массовым явлением. Этот процесс начался в Москве и Санкт-Петербурге, прошли конкурсы в других крупных городах (Ярославле, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге), но в целом количество приватизированных памятников пока незначительно. Во многом это объясняется отсутствием четкого законодательства, регулирующего процессы приватизации объектов наследия. Необходимо также установление реальной и гибкой цены на приватизированные памятники истории и культуры (как и на аренду памятников).

Подобная стратегия предполагает сохранение наследия исторического города и региона в его многообразии, сохранение ландшафтного своеобразия территории, воссоздание традиционного природопользования и исторических производств с вхождением их в современные социальные и экономические процессы. Происходит активное развитие рекреационной сферы и туризма, музейной деятельности, научно-образовательного комплекса, активизации на этой основе других сопряженных хозяйственных структур. Фактически такой путь находит выражение в региональной политике и проявляется в особой специализации ряда регионов на сохранении и использовании природного и культурного наследия.

Кроме того, сохранение памятников природного и культурного наследия играет особую роль в продвижении туристского бренда территорий. Поскольку, зачастую, именно памятники наследия или достопримечательности региона привлекают большое количество туристов.

Таким образом, наследие выступает как важный фактор социального и экономического развития отдельных городов и территорий. Оно может обеспечить развитие территории именно на базе использования этого специфического ресурса. Для ряда территорий историко-культурное и природное богатство региона становится одной из реальных возможностей их экономического и социального развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акулич Е.М. Музей как социокультурное явления // Социс. 2004. № 10.
2. Акулич Е.М. Музей как социокультурный центр региона // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» : В 3 т. М., 2003. Т. 1.
3. Акулич Е.М. Социокультурный подход к исследованию музея: сущность и специфика // Общество и право. 2004. № 3.
4. Апрелева В.А. Искусство в современном мире / Материалы межвузовской очно-заочной научно-практической конференции, Нижневартовск, 26 марта 2004 г. / ред. отв. В.А.Апрелева. Нижневартовск, 2004.
5. Археологическое наследие // Служба по охране и использованию объектов культурного наследия ЯНАО. URL: <http://www.nasledie89.info/informational/object>.
6. Байдалова О.В. Развитие региона как социальной системы: социальные показатели и индикаторы. Волгоград, 2002.
7. Барбаков О.М. Регион как объект управления // Социологические исследования. 2002. № 7.
8. Бенуа А.Н. Русская художественная культура конца XIX — начала XX века. Л., 1989.
9. Беспалова Т.Л. Формирование модели экологически грамотного использования нефтяных ресурсов на территории ООПТ (на примере освоения Тальникового месторождения нефти на территории природного парка «Кондинские озера») / Т.Л.Беспалова, В.М.Калинин, А.В.Третьяков, Ю.В. Коржов // Природопользование: состояние, проблемы, перспективы. Материалы научно-практической конференции VIII Югорские чтения. Ханты-Мансийск, 2010.
10. Боргоякова Т.В. Российский и зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2009. № 5 (372).
11. Бурден А. Культурное наследие и экономика // Ориентиры культурной политики. 2000. № 3.
12. Веденин Ю.А. Культурное наследие России под воздействием экологических факторов: современное состояние и проблемы

охраны / Ю.А.Веденин, А.П.Вергунов, С.В.Кулинская, Ю.Л.Мазуров, Н.В.Максаковский // Ориентиры культурной политики. 1998. № 6.

13.Веденин Ю.А. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. Ставрополь, 1997.

14.Венецианская хартия. URL: <http://nashenasledie.livejournal.com/705.html>.

15.Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Труды по философии естествознания. М., 2000.

16.Викторов А. На Ямале принимают спецпрограмму по спасению оставшихся памятников культурного наследия региона для туристов. URL: <http://ura.ru/content/yamal/11-07-2008/news/41103.html>.

17.Войтенко А.А. Памятники любящим нас больше, чем себя // Веси. 2006. № 10.

18.Востряков Л.Е. Культурная политика в современном мире (взгляд из России) // Матер. база сферы культуры: Науч.-информ. сб. М., 2000. Вып. 1.

19.Всемирное наследие. Официальный сайт Института наследия Министерства культуры РФ. URL: <http://www.heritage-institute.ru>.

20.Выжлецов Г.В. Аксиология культуры: Монография. СПб., 1996.

21.Выписка из Положения Службы главного государственного инспектора // Охрана историко-культурного наследия. URL: <http://www.kultura.eduhmao.ru/info/1/3439/36648/>.

22.Галуцкий Г.М. Управляемость культуры и управление культурными процессами. М., 1998.

23.Ганопольский М.Г. Региональный этос: истоки, становление, развитие. Тюмень, 1998.

24.Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.

25.Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / Перевод и примечания А.В.Михайлова. М., 1977.

26.Горлова И.И. Культурная политика, культурологическое образование: региональный аспект. Краснодар, 1997.

27.Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации. URL: <http://www.nwae.spb.ru/pdf/law/mkmk.pdf>.

28. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Сост. А.И.Курочки. М., 1997.
29. Декларация по регионализму в Европе. URL: http://www.aer.eu/fileadmin/user_upload/PressComm/Publications/DeclarationRegionalism/dam/110n/ru/DR_RUSSE.pdf.
30. Денисов А.Ф. Управленческое взаимодействие как проблема кадрового менеджмента // Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2002. Вып. 3 (№ 24).
31. Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. М., 1988.
32. Дзасохов А.С. О мерах по сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации // Аналитический Вестник. 2009. № 5 (372).
33. Драгичевич-Шешич М. Менеджмент в области культурного наследия. URL: <http://www.culturalmanagement.ru/biblio/Nas/>.
34. Дранникова Е.А. Экономическое развитие регионов: практика и проблемы // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 5 (9).
35. Дуков Е.В. Введение в социологию искусства. СПб, 2001.
36. Евдокимов М.Ю. Историко-культурное и природное наследие в региональном развитии (на примере Смоленской области). Монография / М.Ю.Евдокимов, Е.В.Евдокимова. Смоленск, 2002.
37. Европейская конвенция по ландшафтам (Серия Европейских договоров, № 176) // Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия. Екатеринбург, 2001.
38. Егорова К.С. Оценка эффективности работ по сохранению памятников архитектуры / К.С.Егорова, Д.В.Зиньков // Вестник ТГУ. № 4. 2009.
39. Закон РФ «Основы законодательства РФ о культуре» от 9 октября 1992г. № 3612-1. URL: <http://base.garant.ru/104540/>.
40. Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». URL: <http://www.ecolife.org.ua/laws/ru/18.php>.
41. Закон ХМАО — Югры «О сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в ХМАО — Югре». URL: http://www.admhmao.ru/committe/service/slug_ohr/zakon/64_oz.htm.
42. Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сборник. М., 1999.

43. Зарубежный опыт управления культурными ландшафтами и иными объектами культурного наследия на охраняемых территориях. URL: <http://www.biodiversity.ru/publications/books/managcult/p2.html>.

44. Захарова Л.Н. Туризм как социокультурное явление // Туризм как социокультурное явление. Тюмень, 2003.

45. Иванов Г.П. Экономика культуры / Г.П.Иванов, М.А.Шустов. М., 2001.

46. Иванова Н.А. Человеческое измерение регионального развития: Экология, экологическое образование и воспитание / Н.А.Иванова, Е.С.Овечкина: Тезисы региональной научно-практической конференции (Нижевартовск, 16—18 декабря 2004 г.). Нижевартовск, 2005.

47. Игнатин И.А. Охрана памятников истории и культуры. Киев, 1990.

48. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (методология, политика, экономика, право). Ростов н/Дону, 1998.

49. Иконникова С.Н. История культурологии: идеи и судьбы // Сборник материалов, посвященных 75-летию СПбГАК. Л., 1993.

50. Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. 2009. № 1.

51. Каганский В.Л. Методологические основания регионального анализа как культурной политики // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. Информ. сб. М., 1997. № 3.

52. Казакова Г.М. Региональная культура: родо-видовые признаки и структурно-функциональные характеристики // Вопросы культурологии. 2009. № 5.

53. Кант И. Критика способности суждения // Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 5.

54. Каргаполов Е.П. Введение в русскую культурологию. Ханты-Мансийск, 2002.

55. Каулен М.Е. Актуализация нематериального наследия: формы и метод // Фундаментальные проблемы культурологии: Том VI: Культурное наследие: от прошлого — к будущему / отв. ред. Д.Л.Саивак. М.; СПб., 2009.

56. Каулен М.Е. Музеефикация объектов наследия: от предмета до традиции // Культура российской провинции: век XX — XXI веку:

Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Калуга, 23—26 мая 2000г.) Калуга, 2000.

57. Каулен М.Е. Научные основы музеефикации нематериальных и средовых объектов в контексте музееведения // Вестник МГУКИ. 2006. № 4 (16).

58. Квартальнов В.А. Туризм. М., 2000.

59. Кенинг А.В. Состояние и перспективы использования историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2.

60. Кисель В.П. Памятники всемирного наследия: Энцикл. справочник. Минск, 2001.

61. Клемешев А.П. Регион в условиях глобализации // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2005. № 2.

62. Коган Л.Н. Регион // Словарь прикладной социологии. М., 1995.

63. Кожурин Ф.Д. Совершенствование регионального управления. М., 1990.

64. Комитет всемирного наследия включил 21 новый объект в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/world_heritage_committee_inscribes_a_total_of_21_new_sites_on_unesco_world_heritage_list/.

65. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. URL: <http://srd.narod.ru/nasledie/pact/conventia.htm>.

66. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия. Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. 1972. URL: <http://www.unesco.org>.

67. Конвенция об охране подводного культурного наследия. URL: www.conventions.ru/view_base.php?id=131.

68. Кондаков И.В. Методологические проблемы изучения культурного и природного наследия в России // Наследие и современность. М., 1998. № 6.

69. Конев А.В. Итоги и перспективы сохранения и использования археологического наследия Ханты-Мансийского автономного округа // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск, 2002.

70. Конституция РФ. Официальный текст по состоянию на 1 октября 1997г. с историко-правовым комментарием. М., 1997.

71. Корепанов Г.С. Региональная идентичность: социокультурный и социоэкономический подходы // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 3 (65).

72. Косинцев П.А. Экология средневекового населения Севера Западной Сибири. Источники. Научное издание; РАН УрО, Ин-т экол. растений и животных. Екатеринбург; Салехард, 2005.

73. Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М., 2000.

74. Куклински Э. Региональное развитие — начало поворотного этапа // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 10.

75. Кулешова М.Е. Наследие и природно-культурный каркас территорий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. 2007. № 1.

76. Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: Сб. научных трудов. М., 1994.

77. Кулешова М.Е. Правовая защита культурного ландшафта Кизи как феномена наследия // Экология культуры. 2007. № 2 (42).

78. Кулинич А.И. Культурное наследие Зауральского города: Архитектурный облик г.Кургана XIX—XX вв. // IV Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 24—25 апреля 2009 г.). Курган, 2009.

79. Кульдюкова И.В. Повышение эффективности функционирования хозяйственного комплекса региона ресурсного типа. Автореф. дис. канд. экон. наук. Иркутск, 2004.

80. Культура // Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

81. Культурная политика России: История и современность. Два взгляда на одну проблему / отв. ред. И.А.Бутенко, К.Э.Разголов. М., 1998.

82. Культурное наследие Ямала пополнилось новыми культовыми местами. URL: http://www.nakanune.ru/news/2007/05/18/kulturnoe_nasledie_jamala_popolnilos.

83. Культурология. XX век. Словарь. СПб., 1997.

84. Кусков А.С. Рекреационная география / А.С.Кусков, Е.В.Голубева, Т.Н.Одинцова. М., 2005.

85.Лагутин А.Б. Информационные проекты в области культуры и компьютерные технологии // Музей будущего: информационный менеджмент. М., 2001.

86.Лазарева С.В. Жизнь музея, связь времен // Наше наследие. 2008. № 86.

87.Ларин Ю.В. Проблемы модернизации природы и человека // Сб. материалов II Всерос. науч.-практич. конферен. Личность и общество в контексте глобализации: проблемы и перспективы / под общ. ред. д. ф. н., проф. В.А.Апрелевой. Тюмень, 2009.

88.Лисицкий А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития. Автореф. дис. канд. культур. М., 2004.

89.Лихачев Д.С. Декларация прав культуры: (Проект) // РАН. Пушкинский Дом, СПбГУП. СПб., 1995.

90.Лукин Ю.А. Культура и культурная политика. М., 1992.

91.Мазенкова А.А. Этапизация памятникоохранной деятельности // Культурное пространство региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (14—15 апр. 2005 г.) / отв. ред. М.А.Капеко. Тюмень, 2005.

92.Мазенкова А.А. Ценность и оценка культурного наследия // Социум. Культура. Нравственность. Досуг // материалы Международной научной конференции (г. Тюмень, 15 апреля 2010 г.) / науч. ред. Е.М.Акулич. Тюмень, 2010.

93.Мазин В.А. Достопримечательности региона как объекты туристского внимания // Туризм как фактор регионального развития: Материалы I Международной научно-практической конференции (Нижевартовск, 19 декабря 2008 г.) / Отв. ред. Л.Г.Скульмовская. Нижевартовск; Шадринск, 2009.

94.Мазин В.А. Самоценность природы в культуре обских угров: Монография. Нижевартовск, 2004.

95.Мазуров Ю.Л. О политике в области культурного и природного наследия / Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): Сб. статей и материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Международной академии высшей школы, профессора М.Е.Бударина / отв.ред. И.А.Селезнева, Л.В.Секретова, Н.А.Томиль. Омск, 2003.

96.Мазуров Ю.Л. Феномен наследия и особо ценные территории (Ретроспектива сектора уникальных территорий) / Ю.Л.Мазуров,

С.В.Кулинская, Н.В.Максаковский, А.А.Пакина. URL: <http://www.heritage-institute.ru/rn/artext.htm>.

97.Максаковский Н.В. Всемирное природное наследие. М., 2005.

98.Максимов А.А. Охрана памятников истории и культуры // Большая советская энциклопедия. М., 1967.

99.Мамонова В.А. Понятие «этнос» и «культура»: Доминанты прочтения // Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): Сб. статей и материалов Всероссийской научной конференции / отв. ред. И.А.Селезнева, Л.В.Секретова, Н.А.Томиль. Омск, 2003.

100. Мамхудов М. Свидетели ушедших эпох // Ямальский меридиан. 2010. № 2 (166).

101. Маркин В.В. Диалог с регионами: опыт анализа // Социс. 2008. № 7.

102. Марченко А.П. Единое культурное пространство сохранения этнокультурного наследия и духовного развития личности // Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): Сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти члена-корреспондента Международной академии высшей школы, профессора М.Е.Бударина / отв.ред. И.А.Селезнева, Л.В.Секретова, Н.А.Томиль. Омск, 2003.

103. Мастеница Е.Н. Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основания и смыслы // Основы культурологии / отв. ред. И.М.Быховская. М., 2005.

104. Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: Сб. статей. СПб., 2008.

105. Мастеница Е.Н. Наследие и музей: проективная модель культурного комплекса // В поисках музейного образа: Материалы науч. конф. (СПб., 12—13 апреля 2007 г.) СПб., 2007.

106. Мастеница Е.Н. Туризм как инструмент менеджмента в сфере наследия / Состояние и перспективы развития туризма в СНГ: Материалы X ежегодной международной научно-практической конференции (31 мая 2007 г.) / под ред. Н.Ф.Ивановой. СПб., 2007.

107. Международная конвенция нематериального культурного наследия // Информационный бюллетень ИКОМ. 2004. № 2.

108. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. Ч. 1. СПб., 2005.
109. Меренков А.В. Какой человек нужен, чтобы обеспечить устойчивое развитие России // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 51.
110. Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М., 2001.
111. Молчанов С.Н. К вопросу об использовании в законодательстве понятий «культурное наследие» и «культурное достояние» // Юрист. М., 1999.
112. Музеи и памятники культурного наследия ЯНАО // Проекты Русского географического общества. URL: <http://yamal.rgo.ru/proekty/muzei-i-pamyatniki-kulturnogo-naslediya-yanao/>.
113. Мурзина И.Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29.
114. На Ямале усилят меры по охране исторических памятников. URL: <http://dino.disneyjazz.net/news/news137.html>.
115. Найденов Я.Д. Экономическая защита объектов природы и устойчивого развития // Северный регион: наука и социокультурная динамика: Сб. тезисов докладов Всероссийской научной конференции (май 2002, Ханты-Мансийск — Сургут) / под ред. В.В.Мархинина, Г.И.Назина. Сургут, 2002.
116. Нархова Е.Н. Актуальные задачи культурной политики / Е.Н.Нархова, М.В.Попухина // Материалы XI международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / под ред. Е.В.Грунт, Н.А.Комлева, Г.Б.Кораблева, А.В.Меренков. Екатеринбург, 2008.
117. Наследие Югры // Наше наследие. 2007. № 83—84.
118. Национальный центр опеки наследия. URL: www.ntrust.ru.
119. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1998.
120. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Ф3 // Наследие народов Российской Федерации. 2002. № 1.
121. Овчар Н.А. Изучение региона как социокультурного пространства / Социокультурные проблемы развития регионов России в условиях кризиса: Материалы Тюменского социологического

Форума (15—16 октября 2009 г.) / под ред. М.М.Акулич, Г.С.Корепанова. Тюмень, 2009.

122. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. М., 1999.

123. Олех Л.Г. Регионализм и федерализм. Новосибирск, 1998.

124. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.

125. Орлова Э.А. Проблемы модернизации в России: культурные аспекты // Теоретические основания культурной политики. М., 1993.

126. Основные виды работ на памятниках архитектуры и область их применения. URL: <http://www.art-con.ru/node/11>.

127. Основные положения региональной политики в Российской Федерации // Российская газета. 1996. 11 июня.

128. Официальный сайт ХМАО. URL: www.admnhmao.ru.

129. Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: www.unesco.ru.

130. Официальный сайт ЯНАО. URL: <http://adm.yanao.ru/51>.

131. Павлова С.В. Некоторые штрихи к истории законодательства в сфере охраны памятников истории и культуры (региональный аспект) // Проблемы региональной культурологии: история, современное состояние, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 30—31 марта 1999 г.). Тюмень, 1999.

132. Памятник археологии «Городище Мангазея» в Тюменской области // «Аргументы и факты в Западной Сибири», региональное приложение для читателей Тюменской области. 2005. № 52 (559).

133. Перье-Д'Итерен К. Туризм и сохранение культурного наследия. URL: <http://www.culturalmanagement.ru/books/182?cid=44>.

134. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия. URL: <http://kgior.ru/rus/strategy/>.

135. Погорелов А. Святыни под защитой. Культурное наследие Ямала будет сохранено для потомков // «Российская газета». 2008. 27 ноября.

136. Полищук В.И. Мировая и отечественная культура. В 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург; Нижневартовск, 1993.

137. Полякова М.А. Охрана культурного и природного наследия России. М., 1999.

138. Постановление 1076 «О разработке и реализации Государственной программы «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических малых и средних городов России». URL: <http://www.gosthelp.ru/text/Postanovlenie1076Orazrabo.html>.

139. Постников С.П. Категория «культурное наследие» в общетеоретическом и прикладном значениях // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Материалы к конференции. Ч. 1: Культура и культурное наследие в современном мире. СПб., 1993.

140. Рекомендации об охране движимых культурных ценностей. URL: www.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_33193.html.

141. Рерих Н.К. Знамя Мира // Культура и время. 2005. № 4.

142. Рерих Н.К. Культура и цивилизация / Ред. коллегия: П.Ф.Волков, Е.В.Кончин, Л.В.Шапошникова. М., 1997.

143. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997.

144. Селезнева Е.Н. Проблемы культурно-исторического наследия в контексте идей модернизации // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры: Сб. науч. тр. / Сост. и отв. ред. Э.А.Шулепова. М., 1994.

145. Сивоха И.Н. Подвески из дериватов животных с памятников позднего средневековья и нового времени севера Западной Сибири // «Вопросы истории и культуры северных стран и территорий». Независимый научный журнал. 2008. № 1.

146. Сигов И.И. Регионоведение. Как наука о территориальной организации общества // Регион: политика, экономика, социология. 1998. № 1.

147. Сизов Б.Т. Памятники архитектуры и ноосфера. Реставрация и сохранение // Наследие народов Российской Федерации. 2008. № 3.

148. Скульмовская Л.Г. Культурное пространство Югры: новые города. Екатеринбург, 2000.

149. Скульмовская Л.Г. Культурный ландшафт и его составляющие: теоретико-методологический аспект // Социально-экономические проблемы регионального развития: Тезисы региональной научно-практической конференции (Нижевартовск, 18 мая 2006 г.). Нижевартовск, 2006.

150. Скульмовская Л.Г. Особенности развития туристской отрасли в регионе ресурсного типа: социологический анализ // Туризм как фактор регионального развития: Материалы I Международной

научно-практической конференции (Нижневартовск, 19 декабря 2008 г.) / отв. ред. Л.Г.Скульмовская. Нижневартовск; Шадринск, 2009.

151. Скульмовская Л.Г. Регион как субъект функционирования и развития культуры: Монография. Екатеринбург, 2005.

152. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. СПб., 1995.

153. Столяров М.А. Регионализм в Европе и в Российской Федерации // Международная жизнь. 1997. № 9.

154. Стройка 501 // Проект Русского географического общества. URL: <http://yamal.rgo.ru/proekty/strojka-501/>.

155. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.

156. Третьякова Т.Н. Историко-культурное наследие региона как фактор развития регионального туризма и педагогического моделирования образовательного процесса // Туризм и образование: Материалы 7-й научно-практической Всероссийской туристско-краеведческой конференции. Ханты-Мансийск, 2008.

157. Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути развития // Культурная география. М., 2001.

158. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивости развития. М., 1993.

159. Уткин Э.А. Регион как целостная социально-экономическая система // Государственное и региональное управление / Э.А.Уткин, А.Ф.Денисов. М., 1999.

160. Федоров Р.Ю. Историко-культурное наследие региона и его интерпретация в интернет-проектах // Налоги, инвестиции, капитал. Тюмень, 2006. № 1—3.

161. Федоров Р.Ю. Регион как социокультурное пространство: освоение, коммуникации, ценности // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2007. № 2 (16).

162. ФЗ РФ от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: www.rg.ru/2003/10/08/zakonsamouprav.html.

163. Хартия о сохранении цифрового наследия. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178e.pdf>.

164. Хлыщева Е.В. Специфика региональной культуры // Фундаментальные проблемы культурологи: В 4 т. Том IV: Культурная политика / отв.ред. Д.Л.Спивак. СПб., 2008.

165. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на Дону, 1997.

166. Циолковский К.Э. Мониизм Вселенной // Научно-фантастические произведения. Тула, 1996.
167. Цукерман В.С. Социология культуры и Уральский регион // Уральский регион как социум: Материалы XI Урал. социол. чтений. Челябинск, 1998.
168. Шапошникова Л.В. Актуальность Пакта Рериха в современном мире // Культура и время. 2005. № 4.
169. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. 2004. № 2.
170. Шульгин П.М. Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 7. М., 1999.
171. Эдинбургская Декларация по вопросам совершенствования защиты культурного и природного наследия на национальном и местном уровнях. URL: <http://www.fondus.ru/zsms/article.php?id=385>.
172. Южалина Н.С. Культура города как особый тип ментальности (теоретический аспект) // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сб. материалов Второй Южно-Уральской межвуз. науч.-практич. конф. Челябинск, 2005.
173. Южалина Н.С. Культурный ландшафт города: к постановке проблемы // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. и научно-популярных статей. Вып. 4. Город как феномен культуры. Ч. 1. Челябинск, 2006.
174. Южалина Н.С. Проблема Региона как социокультурного пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 5. Челябинск, 2006. № 2 (57).
175. Яковлев А.Е. Методология и методы оценки развития хозяйственных субъектов национальной экономики. М., 2006.
176. Ashworth G.J. From history to heritage — from heritage to identity. In search of concepts and models. In: G.J.Ashworth and P.J.Larkham (eds) Building a New Heritage. Tourism, Culture and Identity in the New Europe. L., 1994.
177. Cultural Resources Training Directory // Cultural Resources Management. 1997. Vol.20. Directory.
178. Hurrell A. Explaining the Resurgence of Regionalism in World Politics // Review of International Studies. 1995. October. Vol. 21.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ОХРАНА ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	5
1.1. Природа и культура как источники формирования природного и культурного наследия	5
1.2. Стратегические цели культурной политики в области сохранения наследия на международном и национальном уровнях	30
1.3. Современные проблемы и методы сохранения памятников природы и культуры на территории России.....	56
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА	69
2.1. Культурное и природное наследие как фактор устойчивого развития регионов	69
2.2. Состояние и способы охраны объектов наследия на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.....	78
2.3. Состояние и проблемы сохранения объектов наследия на территории Ямало-Ненецкого автономного округа	94
Заключение	111
Библиография	114

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 12.04.2013
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 8
Тираж 300 экз. Заказ 1411

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*